

Калининградский эзотерико-информационный центр «93 in 39»

АПОКРИФ

Вып. 36. Март 2011

СЛОВО РЕДАКТОРА

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТТВ:
Предварительный список персоналий

Simon Gnostik
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ГНОСТИЧЕСКОЙ («ТЕОЛОГИИ») и другие статьи

Рамга
КИРПИЧКИ ТВОЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ДВОРЦА ПО ИМЕНИ ЖИЗНЬ

Эндрю Чембли
АЗОЭТИЯ: Введение; Книга Подготовки

Кристофер Скиппер
ТЕЛО ДАО: Введение; Глава 1

Евгений Кузьмин
ОКУЛЬТИЗМ В «CORONA ASTRALIS» МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Владимир Гольшев
ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН АНТИХРИСТА

Fr. Nyarlathotep Otis
ЭЛЕМЕНТАЛИ МЕЛНИБОНЭ НА СЛУЖБЕ
Комитета Общественной Самозащиты

Фонд «Здравомыслие»
СОБОР ЗЕМЕЛЬ РУССКИХ!

Ганс Моррисон
ТЬМА И СВЕТ

*Делай что
Желашь - Желай Невозможного!
Здоров и Здравый Смысл!*

Литературно-эзотерический журнал

АПОКРИФ

Вып. 36. Март 2011 года

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ —
ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Журнал издаётся с 2006 года.

*Копирование и распространение
всего журнала и его отдельных ма-
териалов разрешено и приветству-
ется при условии ссылки на автора
материала и указания электронного
адреса журнала*

<http://apokrif93.a-z-o-t.com>

*Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.*

Сорyleft:

- © Орден Белой Обезьяны, 2011;
 - © Клуб «93 in 39: Цитадель Хаоса»
(рабочая группа по организации
Лагеря Ordo Templi Orientis
в Калининграде, 2011;
 - © Калининградский
эзотерико-информационный центр
«93 in 39», 2011;
- а также авторы журнала.

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.

<http://apokrif93.a-z-o-t.com>

<http://vk.com/apokrif93>

E-mail: 93in39@gmail.com

Помощник редактора — Соманон

При оформлении обложки
использована работа Эндрю Чембли
из книги «Азоэтия».

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

• 3 •

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТТВ:

Предварительный список персоналий

• 5 •

Simon Gnostik

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ГНОСТИЧЕСКОЙ «ТЕОЛОГИИ»

и другие статьи

• 8 •

Рамма

КИРПИЧИКИ

твоего величественного дворца по имени Жизнь

• 26 •

Эндрю Чембли

АЗОЭТИЯ: Введение. Книга Подготовки.

• 29 •

Кристофер Скиппер

ТЕЛО ДАО: Введение. Глава 1.

• 56 •

Евгений Кузьмин

ОККУЛЬТИЗМ В «CORONA ASTRALIS»

Максимилиана Волошина

• 83 •

Владимир Гольшев

ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН АНТИХРИСТА

• 92 •

Fr. Nyarlathotep Otis

ЭЛЕМЕНТАЛИ МЕЛНИБОНЭ

на службе Комитета Общественной Самозащиты

• 95 •

Фонд «Здравомыслие»

СОБОР ЗЕМЕЛЬ РУССКИХ!

• 96 •

Ганс Моррисон

ТЬМА И СВЕТ

• 97 •

Слово редактора

Ну вот, стоило только по-нормальному вернуться к делам, как материала снова накопилось на два месяца вперёд, не считая приложений. И мы уже всерьёз готовим очередную трансмутацию/реинкарнацию журнала в апреле (телемиты знают, почему именно в апреле).

Что ждёт вас, дражайшие читатели, в этом номере, последнем в Жизни Третьей, и чем наше четвертое воплощение должно («если звёзды встанут верно») отличаться от предыдущих? Служа своего рода компенсацией за довольно небрежный 35-й, нынешний, 36-й выпуск журнала получился, не побоимся сказать, ударным. Прежде всего, мы начинаем в нём публикацию двух совершенно не похожих друг на друга переводных работ: великолепного исследования даосизма, изложенного выдающимся современным даологом **Кристофером Скиппером**, и гримуара саббатической магии «Азоэтия» **Эндрю Чембли**, вобравшего всё лучшее из Магии Хаоса и Ведьмовского Пути. Обе работы находятся в процессе перевода, и мы не знаем, как быстро завершим публикацию. Каждая из них может растянуться не на один год или вообще остаться незавершённым «трейлером» к этим книгам, которые, возможно, ещё дождутся своих переводчиков, однако мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы познакомить вас с ними в полном объёме.

Не менее интересны три наших новых автора, грозящих (или рискующих?) стать постоянными. **Павел Королёв** (известный также под ником «Simon Gnostik») создатель группы [Теология Гнозиса](#) изложит сегодня основные теологические аспекты традиционного гностицизма, отметит некоторые параллели между ним и шумеро-аккадской мифологией, а также предложит небесспорную, но обоснованную версию взаимодействия митраизма и христианства в Римской Империи. Доктор философии Иерусалимского университета **Евгений Кузьмин** проведёт блистательный анализ оккультного символизма в одном из произведений Максимилиана Волошина. Известный журналист **Владимир Гольшев**, главный редактор сайта «НаЗлобу» и член политсовета Национального Русского Освободительного Движения (НарОД), предьявит несомненные доказательства антихристианской природы торгово-развлекательной корпорации «Русская Православная Церковь».

Также этот номер будет разбавлен менее громкими материалами: переведённым фрагментом одной из работ **Рамты**, кратким объявлением о работе Некоммерческого Фонда «**Здравомыслие**», эссе **Ганса Моррисона** о символизме Змея и (актуальным накануне общероссийских выборов) моим рассказом о том, как мне снова помогли **элементали Мелнибонэ** :) С таким-то багажом мы и проводим в последний путь «Апокриф III», чтобы встретиться в следующем месяце с «Апокрифом IV».

Ближайшее наше перерождение будет, возможно, не столь глобальным, как прошлое, и более касающимся формы, нежели содержания, однако на данном этапе необходимо именно оно — чтобы подготовить журнал к новому витку. В прошлом номере мы уже упоминали, что журнал будет переоформлен для возможности издания в бумажном виде по технологии «принт-он-деманд» (кстати, вы уже оформили [предзаказ на апрельский печатный выпуск?](#)). Удобнее и грамотнее будут оформлены наши выходные данные. Более читаемым сделается шрифт. Появятся постоянные рубрики (к работе некоторых из них мы попросим подключиться и вас, дорогие читатели). Также мы постараемся ещё сильнее повысить критерии отбора материалов и укрепить диалог между оккультными областями знаний и академической наукой (прежде всего — религиоведением, историей, философией, психологией), наметившийся в прошлом году.

О том, как вы сможете помочь нам сделать журнал интереснее, насыщеннее, полезнее и красивее, вы прочтёте, если перевернёте страничку...

У нас в заглавнике лежит давно обещанная к публикации в Приложении работа Натэллы Сперанской «EndKampb», отсканированные, наконец, книги «Магия Востока» и «Оккультизм и сексуальность», которые должны стать вторым и третьим выпусками нашей Библиотечки, а также множество работ поменьше. Все они требуют тщательной вычитки **грамотным и внимательным корректором**, поскольку моих глаз и моего времени едва хватает на основной выпуск журнала, а приходится уделять внимание и приложениям (например, давно обещанному «Историко-теософскому аспект езидизма» Теймураза Авдоева или исправленному переводу «Сефер Сефирот» Алистера Кроули, работа над которым уже началась).

Не менее важны люди, готовые заниматься **дизайном и вёрсткой журнала**. Желающие могут предложить свои варианты **нового оформления обложки и внутренней части «Апокрифа»**, а также его **логотипа**. Также объявляется конкурс на должность ведущего биографической рубрики **«Жизнь замечательных Бодхисаттв»**, в которой мы будем размещать краткие жизнеописания Святых Ecclesia Gnostica Catholica и Ecclesia Gnostica Universalis, Патриархов Дзен, держателей линий тибетского буддизма и ряда других личностей, заслуживающих, на наш взгляд, того, чтобы их имена и жизни служили Камнем в лестнице Восхождения, Чашей, утоляющей жажду, Посохом в руке странника и Пламенным Клинком путеводной звезды. На следующих страницах мы публикуем предварительный список персоналий рубрики на ближайшие два года, и каждый из вас сможет стать автором статьи о приглянувшейся вам личности.

И о самом мирском, я бы даже сказал, малкутическом — но без чего, увы, так трудно обойтись. Подбросьте денюжат, а? ;) Наш счёт в системе **Яндекс.Деньги** — **41001416643125**, в системе **WebMoney**: **Z318373604178, E263825672387, R412990927571, U141526320068, B411510488425, G198524212114**. Почтовые переводы можно высылать по адресу: **236000, г. Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11, Адрианову Роману Олеговичу**.

Fr. Nyarlathotep Otis, редактор журнала

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТТВ

Предварительный список персоналий

1. Александр VI (*папа римский*)
2. Алиенора Аквитанская
3. Амон
4. Амфортас
5. Анандамайи Ма
6. Андреэ, Иоганн Валентин
7. Анхенфенхонсу
8. Аполлоний Тианский
9. Артур (*король Англии*)
10. Астольф
11. Афина
12. Аю Кхадро
13. Бакстром, Сигизмунд
14. Белле, Гийом дю
15. Бёме, Якоб
16. Беннет, Аллан
17. Бёртон, Ричард Фрэнсис
18. Блаватская, Елена Петровна
19. Блейк, Уильям
20. Боудикка
21. Бруно, Джордано
22. Будда Гаутама
23. Бэкон, Роджер
24. Бэкон, Фрэнсис
25. Вагнер, Рихард
26. Валентин (*гностик*)
27. Вардесан
28. Василида
29. Вейсгаупт, Адам
30. Вергилий
31. Воган, Томас
32. Вудхолл, Виктория
33. Вулф, Джейн
34. Гай Валерий Катулл
35. Гамурет
36. Гартман, Франц
37. Геракл
38. Гермер, Карл
39. Гермес
40. Гёте, Иоганн Вольфганг фон
41. Ги Бургундский
42. Гипатия
43. Гоген, Поль
44. Гурудева Махендранатх

45. Гуттен, Ульрих фон	91. Лири, Тимоти
46. Гэ Сюань	92. Лойола, Игнатий де
47. Далай-лама VI	93. Людвиг II Баварский
48. Дали, Гала	94. Майер, Михаэль
49. Данте Алигьери	95. Маккенна, Теренс Кемп
50. Дженнингс, Харгрейв	96. МакМертри, Грейди
51. Джонс, Чарльз Стенсфилд	97. Малагис
52. Ди, Джон	98. Мани
53. Дионис	99. Мария Магдалина
54. Диотима	100. Марк Валерий Марциал
55. Друкпа Кюнле	101. Мачиг Лабдрон
56. Дункан, Айседора	102. Медея
57. Дэшвуд, Фрэнсис	103. Мелхиседек
58. Ева	104. Мерлин
59. Елена Тирская	105. Мин
60. Елизавета I (<i>королева Англии</i>)	106. Моисей
61. Еше Цогьял	107. Моле, Жак де
62. Жанна д'Арк	108. Молинос, Мигель де
63. Заратустра	109. Монту
64. Зенобия	110. Мухаммед
65. Идрис Шах	111. Найт, Ричард Пейн
66. Инанна	112. Намо Баварский
67. Иоанна (<i>патесса</i>)	113. Ним Кароли Баба
68. Иосиф Аримафейский	114. Нин, Анаис
69. Ипполит Римский	115. Ницше, Фридрих Вильгельм
70. Ипполита	116. Одиссей
71. Исида	117. Ожье Датчанин
72. Кали	118. Оливье (<i>паладин Карла Великого</i>)
73. Калиостро, Алессандро	119. Орфей
74. Карл Великий	120. Осирис
75. Кейбелл, Джеймс Брэнч	121. Отюэль
76. Келли, Роза	122. Падмасамбхава
77. Келли, Эдвард	123. Пан
78. Кельнер, Карл	124. Папюс
79. Корнелиус, Генрих	125. Парацельс
80. Кришна	126. Парсонс, Джек
81. Кроули, Алистер	127. Парсифаль
82. Крэдок, Ида	128. Пелагий
83. Кэмерон, Марджори	129. Пифагор
84. Лавлейс, Ада	130. Плотин
85. Лаво, Мари	131. Приап
86. Лао-цзы	132. Рабле, Франсуа
87. Леви, Элифас	133. Раймунд Луллий
88. Леннон, Джон	134. Райх, Вильгельм
89. Лилит	135. Рамана Махарши
90. Лилли, Джон	136. Рамполла дель Тиндаро, Мариано

137. Ринальд (<i>паладин Карла Великого</i>)	164. Форлонг, Джеймс Джордж Роше
138. Ройсс, Теодор	165. Форчун, Дион
139. Роланд	166. Франклин, Бенджамин
140. Руми, Джалаладдин	167. Франциск Асизский
141. Рэндольф, Паскаль Беверли	168. Фридрих I Барбаросса
142. Сабхапати Свами	169. Фу Си
143. Саломея	170. Фуа, Эсклармонда де
144. Сапфо	171. Фьерабрас
145. Сара Кали	172. Харрис, Фрида
146. Сатурн	173. Хатшепсут
147. Свами Муктананда	174. Хильдегарда Бингенская
148. Симон Волхв	175. Хирсиг, Лия
149. Склодовская-Кюри, Мария	176. Христиан Розенкрейц
150. Спепар, Остин Осман	177. Царица Савская
151. Суинбёрн, Алджернон Чарльз	178. Чагдуд Тулку Ринпоче
152. Талиесин	179. Чао
153. Тесла, Никола	180. Шазаль, Луи де
154. Титурель	181. Шелли, Мэри
155. То Мега Терион	182. Шива
156. Тот	183. Шивабалайоги
157. У-ван	184. Ширази, Адбудда аль-Кахар
158. Уэдделл, Лейла	185. Эйнштейн, Альберт
159. Фатима (<i>дочь Мухаммеда</i>)	186. Эрхарт, Амелия
160. Фишер, Людвиг фон	187. Эшмол, Элиас
161. Фладд, Роберт	188. Юдифь
162. Флорисмарт	189. Юлиана Норвичская
163. Фома Апостол	190. Юнг, Карл Густав

В предварительный список включены Святые Гностической Католической Церкви, Святые сетевой телемической церкви Ecclesia Gnostica Universalis, Святые Женщины Телемы из дополнений Брата Сабазия к Канонической Мессе ГКЦ, «учредители» Ordo Templi Orientis, а также некоторые другие лица, особо отмеченные в работах Алистера Кроули. Когда биографии по этому списку закончатся, мы приступим также к публикации материалов о других, не менее интересных личностях — в том числе, возможно, и о тех, о которых вы попросите рассказать нас или сможете рассказать сами. Также мы объявляем конкурс на должность ведущего этой рубрики (работа, разумеется, будет вестись на общественных началах).

Желающие могут подавать заявку на написание биографии для нашей рубрики. Материал должен уместиться в объём от одной до трёх страниц 176×242 мм (поля: сверху 25 мм, снизу 25 мм, внутри 30 мм, снаружи 20 мм) печатного текста шрифтом AGOrusHR, кегль 12, и включать стандартный «паспорт» персоналии (фотографию или другое изображение 10×7 см; имя, включая наиболее распространённые формы транскрипции имени; указание на то, историческим, легендарным, мифологическим или литературным персонажем является данная личность; почитание, в т. ч. отметка о канонизации в ГКЦ или аналогичные сведения), краткую биографическую или мифоисторическую сводку, а также обоснованный рассказ в свободной форме на тему того, почему биография этого персонажа взята в рубрику «Жизнь Замечательных Бодхисаттв».

Fr. Nyarlathotep Otis, редактор журнала

Краткое изложение гностической «теологии»

В данной теме я попробовал кратко ознакомить вас с космогонией гностиков и с их основополагающим учением. Изучая свидетельства ересиологов, тексты Наг-Хаммади, можно объединить все гностические школы в одном общем для них мифотворчестве. В данном случае я ссылаюсь в основном на офитов и кратко излагаю учение Саторнила (т. к. оно наиболее универсально для всех гностиков-учителей).

1. Саторнил, подобно Менандру, признаёт единого неведомого никому благого отца (Саморожденный), который сотворил ангелов, архангелов, силы (и) власти. В результате падения Пруники (Софии) в материю явился сын — Иалдабаоф («бог слепых», противник Саморожденного/Демииурга), который сам, в свою очередь, произвёл сына; последний, подражая отцу, также родил сына, этот — ещё сына и т. д. В итоге, последовательно явились семь Архонтов («и их семь порождений, чтобы их число стало 49» — трактат «Происхождение мира»). Семью Архонтами сотворён мир и всё, что в нём (находится). Человек есть также творение Архонтов, которые не могли удержать светлый образ, явившийся от высшей силы и быстро возвратившийся; (Архонты) советовались друг с другом и говорили: «сотворим человека по образу и подобию (высших сил)». Когда тот был создан, то его тело, из-за слабости Архонтов, не могло стоять прямо, но ползало, подобно червю. Тут сжалась над ним высшая сила и послала искру жизни, которая выпрямила человека, наделила (необходимыми) членами и сделала жизнеспособным. Поэтому, говорят, эта искра жизни возвращается по смерти к тому, что с ней однородно. Прочее же разлагается на то, из чего создано.

2. Весь созданный мир семь Архонтов поделили между собой и в нём владычествовали. Один из них стал богом иудейского народа (по всей видимости, Саваоф).

3. Желая обессилить человека, Архонты создают для него жену Еву. Но Пруника (София), предугадав их замыслы, лишила жену силы, а потом при помощи змея (Наставника, сотворённого Софией) склонила её и Адама преступить заповедь Архонтов. Последние в наказание изгоняют Адама и Еву из рая. Змей также изгоняется в дольний мир. Затем, здесь змей представляется рождённым из хаоса сыном Иалдабаофа, виновником всякого беспорядка. Но, с другой стороны, по учению той же секты, змей как бы переходит в услужение благой силе. Мать Иалдабаофа «постаралась посредством змея обольстить Еву и Адама к преступлению заповеди Иалдабаофа... и змей, противодействовавший отцу, был изгнан им в дольний мир». Видимо, змей стал прототипом Сатаны.

Здесь от него произошли шесть сыновей, которые вместе с отцом составляют семь мировых демонов, «противостоящих человеческому роду и всегда противодействующих ему, потому что их отец был низвержен долу за людей».

4. Между Архонтами-миросоздателями и Сатаной ведётся борьба, которая в особенности жестока между иудейским богом (Саваофом) и Сатаной. Как Архонты, так и Сатана (возможно, его имя — Тарихеас, сын Саваофа из «2-й книги Иеу» имеет образ вепря и льва с телом змеи) посылают своих пророков.

В результате «справедные» души людей, соблюдавшие закон Архонтов, попадают в мнимый рай (затем впоследствии опять возвращаются в земные тела для служения Архонтам), а нарушители закона — грешники — попадают напрямик к Сатане, который возненавидел людей (те тоже по прошествии некоторого срока опять попадают в земные тела для служения).

5. Спаситель (Христос) не рождён, бестелесен, безвиден и (только) казался человеком. И так как все князья хотели уничтожить отца Его (т. е. Спасителя), Христос пришёл для уничтожения бога иудеев и для спасения верующих в Него; это те, которые имеют искру жизни. Он (Саторниал) первый сказал, что Архонтами сотворены два рода людей — добрый и злой. И так как демоны помогали злым людям, то Спаситель пришёл для уничтожения злых людей и демонов и спасения добрых. Вступление в брак и рождение детей, говорят, от Сатаны (т. к. тем самым люди производят телесные ловушки для удержания светлых душ от Саморожденного). Спасение же заключалось в преодолении многочисленных препятствий, созданных Архонтами, чтобы душа не могла вернуться к Саморожденному (для этого Христос и нёс своё учение — «гнозис», высшей ступенью которого было знание имён Архонтов и их зон, магических заклинаний, с помощью которых можно было преодолеть эти препятствия и воссоединиться с Плеромой — вернуться к Саморожденному).

6. Многие же из гностиков воздерживались от мяса животных, обольщая других такой мнимой воздержанностью. Некоторые пророчества изречены Архонтами, создавшими мир, другие — от Сатаны, которого также считают Архонтом.

Шумеро-аккадская и гностическая теогонии в сравнении

Предисловие

Апокрифы принадлежат к сравнительно позднему времени — многие из них относятся к христианской эпохе, — но верования и представления, высказывающиеся в них, нередко коренятся в несравненно более древних временах.

Так или иначе, процесс религиозного синкретизма начался задолго до тех форм гностицизма, которые являются лишь позднейшим из его продуктов.

Так что же делает дохристианский гностицизм таким непохожим ни на язычество, ни на иудаизм?

У иудеев центр тяжести религии лежал в Яхве, а у язычников — в демонах или богах. Если уж сравнивать гностицизм с иудаизмом и язычеством, то предпочтение следует отдать язычеству.

Относительно дохристианского гнозиса до сих пор нет единого мнения. Одни считают сам термин «дохристианский гнозис» несостоятельным, другие же, ссылаясь на сведения ересиологов, видят в этом космологическую основу, на которой и зародился гностицизм.

В пользу сторонников дохристианского гнозиса есть целый ряд подтверждений. Возьмём, к примеру, Симона Волхва или секту Менандра. Можно указать гностические секты, в которых христианский элемент является как бы внешним заимствованием. В тех же офитских сектах уже одного разъяснения, которое даёт Ориген в своей любопытной полемике с Кельсом, достаточно для того, чтобы доказать, что секта эта имеет мало общего с христианством; а между тем без еврейской англологии и без специального отношения к еврейской религии и еврейскому Богу офитства объяснить невозможно.

Характерный антияхвизм гностиков не объясняется ни из христианства, которое, наоборот, прежде всего, исходило из единства Бога Отца и видело во Христе «исполнение закона и пророков», ни из язычества, которому не было дела ни до Моисеева закона, ни до Бога Израилева; в среду крещёного язычества могла проникать проповедь иудействующих, но решительный успех апостола Павла показывает, что большого успеха она иметь не могла.

Но в таком случае как объяснить ту крайнюю оппозицию против всей ветхозаветной веры, против самого Бога Ветхого Завета, какую мы находим у гностиков?

Чтобы ответить на этот вопрос, припомним те иноземные влияния, которым подвергалась Иудея, и те долговременные условия, которые подготовили почву еврейскому синкретизму.

1) Первое место среди иноземных влияний занимает сиро-вавилонское влияние: оно было и наиболее древним, и наиболее продолжительным, и наиболее обширным; оно простиралось на Палестину ещё до поселения в ней евреев, оно охватывало Сирию, Персию и отчасти даже, в древнейший период, Египет, как это показывает знаменитая находка в Тель-эль-Амарне. Как могущественно было это влияние в Палестине среди самого расцвета пророческой проповеди, показывает IV Ц., гл. 23, или та картина языческого культа, которую рисует Иезекииль (напр., гл. 8). В эпоху пленения вавилонское влияние, а также и влияние других языческих семитов, сирийцев, сказывалось сильнее на населении, оставшемся в Палестине, чем среди эмигрантов в самой Вавилонии. Здесь можно найти начало настоящего религиозного синкретизма, который в ещё большей степени развился в Самарии.

2) Второе по значимости — эллинистическое влияние. Язычники господствовали за Иорданом и занимали морское побережье. Правда, при Хасмонеех пределы Иудеи были расширены на десятки и десятки вёрст, но победы Хасмонеев включили в самые владения иудеев города с языческой культурой, колонии эллинизма, которые могли только временно подчиняться еврейским князьям, не теряя своего характера.

Эллинизм господствовал в Палестине вокруг Иудеи и просачивался в самую Иудею. Один перечень языческих культов в городах Палестины даёт наглядное понятие о её религиозном состоянии: тут есть и греческие культы, занесённые Селевкидами и упрочившиеся в колониях, тут и местные семитские культы, эллинизированные завоевателями, напр., культы Астарты, оргии которой в древности праздновались в самом Иерусалиме. В религиозной области сила эллинизма состояла именно в его способности ассимилировать любые языческие элементы: религиозный синкретизм был его политикой, его системой, соответствующей его вере. Другая великая сила эллинизма состояла в его культуре, которую он насаждал повсюду; и в Палестине мы находим несколько центров эллинистической образованности, каковы были, напр., Аскалон, Гераза, Гадара, Дамаск, отдельные граждане которых составили себе громкие литературные имена, — как Антиох Аскалонский, учитель Цицерона, Никомах Гераский, Николай Дамаскин, Филодем, Мелеагр, Менипп, Феодор из Гадары.

С. Н. Трубецкой,

«Начатки гностицизма».

Данную статью я использовал как предисловие с незначительной редакцией.

Часть 1

Глава I

Итак, рассмотрим одну из двух составляющих, по моему мнению, оказавшую ключевое влияние на происхождение гностической космологии и теогонии. Здесь я проведу сравнительный анализ космологии и теогонии гностицизма и шумеро-аккадской мифологии.

Известно, три наиболее распространённых версии относительно происхождения гностицизма:

- 1) «Извращённый павликанизм».
- 2) «Христианизированный эллинизм».
- 3) Иудаизм, переосмысленный в пользу дуализма.

Однако почему-то не многие исследователи данного вопроса обращаются к первоисточникам тех же самых эллинизма и иудаизма.

В случае с эллинизмом — это зарождение западной философии на основе восточных учений (буддизм и индуизм). Версия смелая, но у неё есть целый ряд сторонников.

Если мы будем говорить о происхождении иудаизма, то его общепризнанным источником является шумеро-аккадская мифология. О её космологии и теогонии и пойдёт речь в этой части.

Вас наверняка заинтересует вопрос: какая связь между гностическими апокрифами II-IV веков и шумерскими мифами IV-II тысячелетия до н. э.?

На это, казалось бы, абсурдное сравнение можно ответить вполне обоснованной точкой зрения.

В космологии и теогонии гностических апокрифов есть отдельные моменты, на которые иудаизм не даёт ответа, однако этот ответ мы находим в шумеро-аккадской мифологии.

Вот, для примера, один из таких моментов, когда рассматривается решение об истреблении людей с помощью потопа:

Первый отрывок из «Эпоса о Гильгамеше»:

«— Как ты ушёл от закона? — спросил Гильгамеш у Утнапишти. — Чем ты лучше меня и прочих? Не сильнее ростом, не выше. Почему ты почтён бессмертьем? Чем сумел угодить всевышним?»

— Вышло так. В Шуруппаке жил я, что стоит на реке Евфрате. Город этот тебе известен. Я земляк твой и дальний предок. Город древний богам любезный. Они на собрание явились. Ану, Энлиль, гонец их Нинурта и Эа (Энки) был вместе с ними.

К потоку сердца их склонились. Дали клятву о неразглашении. Не нарушил той клятвы Эа, чьему сердцу я был любезен.

Хижине он их слово поведал:

“Хижина, хижина! Стенка, стенка!

Слушай, хижина! Стенка, запомни!

Шуруппакиец, сын Убар-Туту,

Снеси жилище, построй корабль,

Покинь изобилье, заботься о жизни,

Богатство презри, спасай свою душу!

На свой корабль погрузи всё живое”».

(А. И. Немировский, «Мифы и легенды Древнего Востока»)

Второй отрывок из «Книги бытия»:

«И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. Ной же обрёл благодать пред очами Господа».

А это отрывок из гностического апокрифа «Сущность Архонтов»:

«Тогда люди стали умножаться и хорошели. Архонты держали совет друг с другом. Сказали они: “Пойдём и сотворим потоп нашими руками, и погубим плоть всякую, от человека до животного”. Архонт Сил (Саваоф), когда узнал об их совете, сказал Ною: “Сделай себе ковчег из дерева негниющего, и укрой в нём себя с твоими детьми, с животными, с птицами небесными от мала до велика, и установи его на горе Сиф”».

В первом и последнем отрывках присутствует «совет Богов (Архонтов)», а во втором — Ялдаваоф/Яхве склоняется к потоку единолично.

Прототипами Ветхого завета были «Эпос о Гильгамеше», поэма «Когда вверху», «Энки и Мироздание», «Сотворение мира» и др. В шумерской и аккадской мифологии встречается так называемая тройка богов: Ану, Эа (Энки) и Энлиль. Вообще, иерархия божеств очень напоминает гностическую.

В «Эпосе о Гильгамеше» упоминается некий праведник Утнапишти (прототип ветхозаветного Ноя), который поведал историю о потопе. Энлиль: бог из тройки богов решил сократить численность людей потопом («Вы достойны их, только Энлиля от людских даров отгоняйте. Это он один самолично истребление людям назначил». / «Эпос о Гильгамеше», XI таблица, в пер. А. И. Немировского), был созван совет из богов, где было принято соответствующее решение. Эа (Энки) посочувствовал Утнапишти и посоветовал ему построить ковчег, причём описание дальнейших событий сходится с ветхозаветными практически полностью.

Между тем, «Архонтом Сил» называют Саваофа: *«Когда Пистис сказала это, она явила в водах образ её величия. И затем она удалилась в свой свет. Саваоф, сын Ялдаваофа, когда услышал голос Пистис, восславил её и осудил отца из-за слова Пистис. Он воздал ей славу, потому что она указала им Человека бессмертного и его свет. Пистис София простёрла свой перст и излила на него (т. е. Саваофа) некий свет из свое-*

го света для осуждения его отца. Саваоф же, получив свет, получил великую власть над всеми Силами Хаоса. С этого дня его назвали «Господь Сил»».

При этом, по моему мнению, прототипом Саваофа был шумерский Энки (Эа), а прототипом Ялдаваофа был Ану (Ан).

История о провозглашении Саваофа, сына Ялдаваофа, «Архонтом сил над всеми силами хаоса», очень напоминает историю о провозглашении Мардука (сына Энки) главой шумеро-аккадского пантеона богов: *«Мудрый Эйа об этом проведаль и послал всем богам приглашение, и они не медля в чертог явились. За трапезу сев, они пищу вкушали, пили и пели беспечно. Узнав о том, что Тиамат-праматерь погубить их решила, что войско она создала, во главе его поставила Кингу, задрожали боги от страха. Трепетали Аншар и сын его Ану, не зная, как обрести спасенье. Анунаки губы поджали, сидели в смятенье. И вышел вперёд Мардук безупречный.*

— Я готов один с Тиамат сразиться, — молвил юный храбрец. — Я вашим защитником стану. Я один рассею двенадцать чудовищ. Только знайте: если добуду победу, всем вам придётся мне подчиниться. Господином я буду над вами.

Поначалу боги рассвирепели, окружили толпою Мардука, наперебой закричали:

— Молод ты, чтоб быть над нами владыкой. Мы постарше тебя и родом знатнее.

— Что ж, — ответил Мардук. — Я вас не неволю. Удалиться готов я. Сражайтесь сами.

— Не готовы мы с Тиамат сражаться! — ответили боги, слабые духом. — Победи нашу праматерь и будешь главным в совете, твоё слово будет первым.

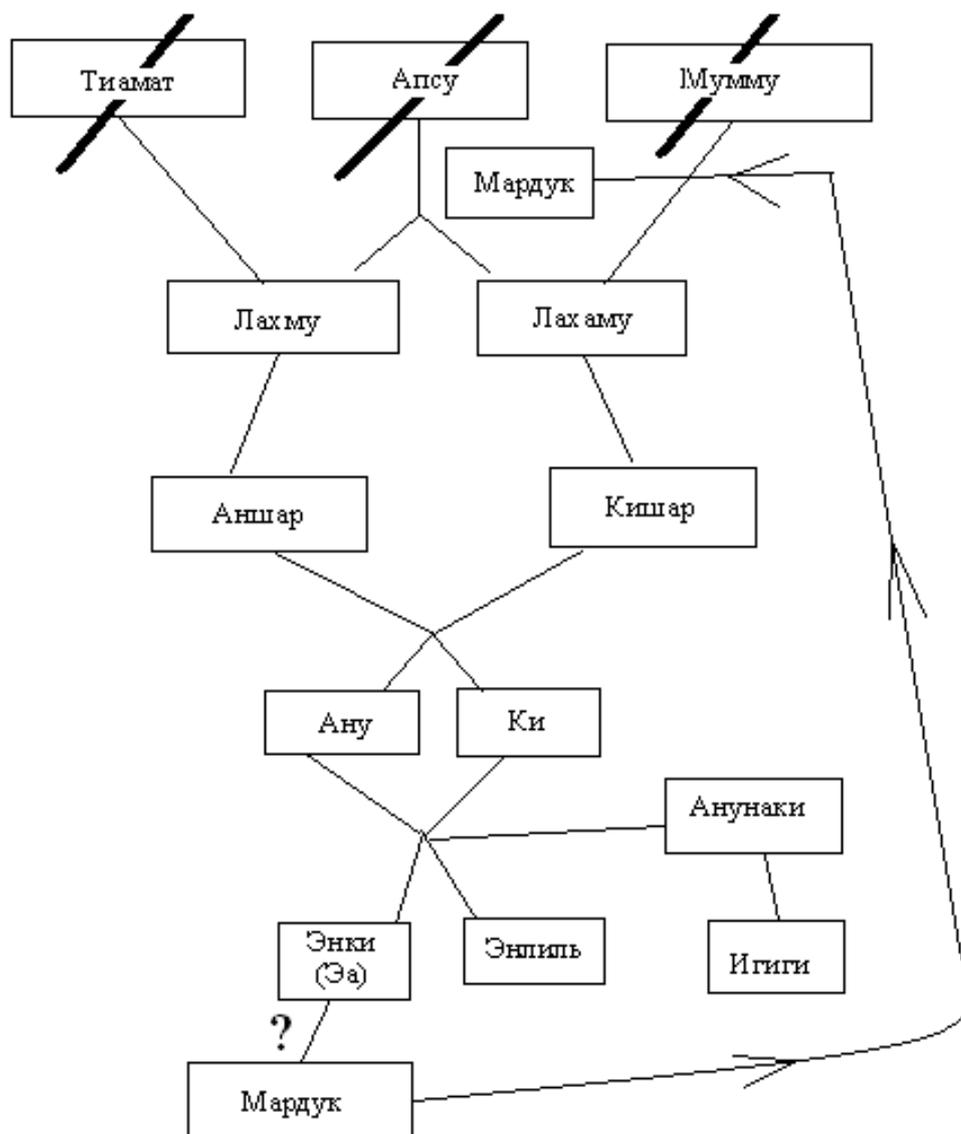
Как только Мардук получил от небесных богов скипетр, трон, и они признали его своим повелителем» («Когда Вверху» / «Мифы и легенды Древнего Востока», А. И. Немировский).

Разница между этими двумя повествованиями лишь в том, что в «Сущности Архонтов» Саваофа «ставит над силами хаоса» София, а в поэме «Когда вверху» Мардука избирает совет богов.

При этом аккадская мифология — это более усложнённая иерархия шумерских богов. И некоторые божества из шумерского пантеона выполняли у аккадцев несколько иные функции. Если рассматривать поэму «Когда вверху», то Мардук — сын Энки, — по-видимому, сам отождествляется с Энки. В то время как место Энки, скорее всего, занимал Ану. Такая путаница объясняется разной датировкой самих текстов. Почти все письменные источники, по которым можно судить о космологии и теологии шумеров, относятся к концу III тыс. до н. э., когда уже сложилась целостная религия Шумера, поэтому изучение более ранних религиозных взглядов весьма затруднительно. Формирование мифологических и религиозных представлений можно проследить по материалам изобразительного искусства, начиная с середины VI в. до н. э. Самые первые пиктографические тексты периода Урука и Джемдет-Наср, датируемые концом IV — началом III тыс. до н. э., включают в себя символические изображения таких богов, как Энлиль, Инанна и др. Список богов Фары, относящийся к XXVII — XXVI в. до н. э., уже перечисляет их имена в порядке значимости. Самые древние гимны и некоторые мифы также восходят к этому периоду. Сохранилось много текстов от времени правления в Лагаше Гудеа (XXII в. до н. э.). Однако основная часть преданий и религиозных текстов дошла до нас от начала II тыс. до н. э. Это было время, когда шумерский язык уже перестал быть разговорным, но сохранился как язык жрецов. Таким образом, до конца III тыс. до н. э. в Шумере существовало несколько верховных общешумерских божеств. Но наряду с ними в каждой области складывался свой пантеон, своя мифология и жреческая традиция. Почитание Энлиля осталось, он лишь получил семитский титул Бел — «владыка». С возвышением Вавилона ведущую роль начинает играть местный бог Мардук, но даже его имя имеет шумерское происхождение. Главные аккадские мифологические источники относятся к концу II — началу I тыс. до н. э. Из более ранних произведений, в отличие от шумерских, ни одно не дошло до нас в полном виде. Космогоническое учение представлено в большой эпической поэме «Энума элиш» («Когда вверху...»), которая датируется началом

X в. до н. э. В ней главная роль в сотворении мира отводится Мардуку и вводится представление о последовательных поколениях богов. Очевидно, эта концепция была создана для того, чтобы оправдать возвышение Мардука над остальными богами. При этом аккадский Эйя, соответствующий шумерскому Энки, делается его отцом и советником. Интересно, что в ашшурской версии поэмы «Энума элиш» Мардука заменяет главный бог ассирийского пантеона Ашшур (<http://hworld.by.ru/hyst/sumer/religia.html>).

Разница между шумерским пантеоном и аккадским в том, что у шумеров цепочка начинается с Намму, которая является матерью Анну и Ки, также там отсутствует Мардук. У аккадцев более изощрённая иерархия и пантеон богов, но в целом она выглядит так:

Перечёркнутые имена богов Тиамат, Апсу и Мумму означают их устранение другими богами, а на их место был поставлен Мардук — сын Энки. При этом у аккадцев Мардук заменил самого Энки.

Глава II

А теперь, можно попробовать доказать, что Энки/Саваоф (гностический) — это одно и то же божество.
Начнём с сотворения людей.

1) Шумеро-аккадская мифология.

«Сотворение людей»:

«Во дни былые, когда небеса от земли отделились, в былые ночи, когда земля от небес отделилась, умножилось небожителей племня и от нехватки пищи страдало. Взмолились бессмертные праматери Намму, умоляя её утолить их голод. Намму же Энки разбудила:

— *Проснись, сын мой! Сон прогони! Избавь богов от терзаний!*

— *Я сделал всё, что было в силах моих, — ответил Энки, не поднимая головы. — Я от трудов утомился. У братьев моих и сестёр на уме лишь пиры да веселья.*

— *Нет! Всего ты не сделал, — возразила мудрая Намму. — Помощников ты не сделал, которые взяли бы на плечи твои заботы, все ваши заботы.*

— *Каких ещё помощников? — удивился Энки.*

— *Людей! — ответила Намму. — Пусть они будут по виду на братьев твоих похожи, но бессмертья не знают.*

— *Из чего же я их сделаю? — спросил Энки, спуская ноги с ложа.*

— *Из плоти моей, — ответила Намму. — Эту плоть называют глиной. От себя я её отделю, насыплю на землю рядом с водою. Лепить тебе Нинмах поможет. Она руки в воде омочит, кусок моей плоти отщипнёт и вылепит эти творенья. Ты же им найдёшь применение....*

...Так между Нинмах и Энки разгорелась ссора. Много они наговорили друг другу обидных слов. Но женщина, даже если она богиня, всегда старается сказать последнее слово, и Нинмах его сказала:

— *Отныне не будет тебе, Энки, места на небе. Не будет тебе места и на земле. Уйдёшь ты в земные глубины и не увидишь света».*

«Энки и мироздание»:

«Отец богов Ан создал жизнь на земле. Энки, сын богини Намму, её упорядочил. До него земля была покрыта непроходимыми чащами и болотами — не пройти через неё, не проскакать. Не было никакого спасения от змей и скорпионов. Стаи свирепых зверей рыскали повсюду, загоняя смертных в мрачные пещеры. Став за плуг, Энки выкорчевал кустарник, провёл по земле первые борозды и засеял их зёрнами. Для хранения урожая он соорудил закрома. Он наполнил Тигр и Евфрат животворной водой и сделал всё, чтобы они служили плодородию. Берега их он засадил тростником, воды заполнил рыбой. Затем он занялся морем и заботу о нём поручил божественному надзирателю. Горные пастбища Энки отдал во власть царя гор Сумукана, скот пастбища поручил богу-пастуху Думузи, показав ему, как надаивать молоко и отстаивать сливки, как строить овчарни и хлевы. Энки обучил женщин выводить из шерсти овец нить и сплести её в ткань, после чего поручил наблюдать за их трудом богине ткачества Утгу. Заметив, что люди лучше ухаживают за тем, что принадлежит им, Энки провёл между участками земледельцев межи, наметил границы между городами. В стране между двумя реками не было металлов, из которых изготавливались орудия труда и оружие, а также любимые смертными мужами и жёнами украшения. Но Энки было известно, что золото, серебро и медь имеются в изобилии в стране Мелухха, куда можно добраться морем. Он показал путь в эту страну, где можно было обменять зерно и плоды садов на металлы. Энки создал город Эреду, подняв в него пресные воды из подвластного ему подземного пресного океана».

«Когда Вверху»:

«И явился к Эйа Мардук, и поведал ему, что хочет кости иметь и кровь, чтобы слуг создать для богов, чтобы они кормили их, поили и согревали. Посоветовал Эйа собрать всех богов. Когда же боги собрались, им объявил Мардук, что старшие боги должны ответить за былые обиды, что одного из них надо убить. И тут

громко закричали боги, что должен быть Кингу убит, ибо он виноват во всём. II тотчас Кингу связали, повлекли его к Эйа, вину ему объявили, ему разрезали жилы. Когда же вытекла кровь, взял Мардук глины, на крови Кингу её замешал, и вылепил он человека, передав ему бремя богов, богам же без бремени жить он позволил».

2) Книга Бытия.

«II сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

II сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

II благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

II сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя вам будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, Я всю зелень травную в пищу. II стало так» (Быт. 1:26).

«II создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт.2:7).

3) Гностические апокрифы.

«Апокриф Иоанна»:

«II он (Ялдаваоф) сказал властям, которые были с ним: “Пойдём, создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, дабы его образ мог стать светом для нас”».

«...Они советовали ему, чтобы вывести силу матери. II они сказали Ялдаваофу: “Подуй в его лицо от духа твоего, и тело его восстанет”».

«... Они принесли золото, и серебро, и дар, и медь, и железо, и металл, и всякого рода вещи. II они софратили людей, которые следовали за ними, в великие заботы, сбили их с пути многими обманами. Они старели, не имея досуга».

«Происхождение мира»:

«Ибо семь Архонтов, когда они были сброшены с их небес на землю, сотворили себе ангелов, то есть множество демонов, чтобы заставить их служить себе. Эти же (т. е. демоны) научили людей многим заблуждениям, и магии, и колдовству, и идолопоклонству, и пролитию крови, и алтарям, и храмам, и жертвоприношениям, и возлияниям всем демонам земли».

«Сущность Архонтов»:

«Они взяли прах от земли и слепили человека по их телу и по образу Бога, который явился им в Водах. Сказали они: “Пойдём, уловим его (т. е. образ) посредством нашего создания, чтобы он увидел своё подобие (вошёл в него), и мы схватим его посредством нашего создания”, не разумея силы Бога из-за своего бессилия. II он (т. е. Ялдаваоф) дохнул в его лицо, и человек стал психиком на земле на много дней».

Теперь рассмотрим наличие «скрижалей завета».

1) В шумеро-аккадской мифологии.

«Энки и мироздание»:

«Чтобы люди не были похожи на зверей, Энки создал установления и записал их на скрижалях. Люди должны были их чтить, но он удержал скрижали у себя, чтобы люди не возвысились и не были как боги».

«Божественные установления (“сущности”), записанные Энки, известны шумерам под именем “ме”. Один из шумерских поэтов перечислил сто “ме”. Из шумерских слов, их обозначающих, пока понятны лишь шестьдесят: верховная власть, власть богов, корона, скипетр, царская власть, истина, нисхождение в подземное царство, потоп, оружие, ужас, раздор, мир, победа

и др. Мысль о том, что любому явлению в жизни или вещи соответствует идея (или слово), находящаяся во власти богов, впоследствии была развита греческим философом Платоном. Обладание “ме”, согласно верованиям шумеров, означало пользование всей полнотой власти. Боги вели между собою борьбу за обладание божественным знанием».

2) Исход:

«И Господь сказал Моисею: вытесни себе две каменные скрижали, подобные прежним, и Я напишу на этих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и будь готов к утру, и взойди утром на гору Синай, и предстань передо Мною там на вершине горы; но никто не должен восходить с тобой и никто не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись близ этой горы. И Моисей вытесал две каменные скрижали, подобные прежним, и, встав рано поутру, взойшёл на гору Синай, как Господь повелел ему; и взял в свои руки две каменные скрижали» (Исх.34:1-4).

3) Гностические апокрифы:

«Скрижали завета», согласно Маркиону, были продиктованы Моисею демипургом (Яхве) с целью удержать евреев в оковах теократии, подчинить их себе обещаниями и угрозами, а затем подчинить другие народы — ханаанеян, египтян и т.д. народу Яхве.

«Ибо никто, находящийся под знаком, не сможет взглянуть на истину, ибо не могут они служить двум господам; ведь осквернение (от) закона очевидно, а неосквернение принадлежит свету» («Свидетельство Истины»).

Теперь, хочу обратить внимание на внешний вид Архонтов и богов шумеро-аккадского пантеона.

1) Отрывки из гностических апокрифов:

«Когда же она (София) увидела свою волю, это приняло вид несообразный — змея с мордой льва».

«И протоархонт осквернил её, и он родил с ней двух сыновей; первый и второй Элоим и Паве, Элоим с медвежьей мордой, Паве с кошачьей мордой».

«...пятое — Цабаот, с обликом дракона...»

«Совершенные назвали его “Ариэль”, потому что это был образ львиный».

«Увидев, что их создатели имеют образ звериный, они испытали к ним отвращение».

«Семь Архонтов, когда они были сброшены с их небес на землю, сотворили себе ангелов, то есть множество демонов, чтобы заставить их служить себе».

«Архонты же — тело у них женское, выкидыш это вида звериного».

«Саваоф выглядит, как говорят одни, как осёл, другие же сравнивают его со свиньёй, поэтому евреи и не едят свинину... покидая этот мир, души пролетают мимо этого Архонта, и те, которые не обладают знанием и не полны, не могут его миновать. Однако на самом деле он похож на дракона» (Епифаний, Panarion, 10, 6-8).

2) Поэма «Когда Вверху»:

«Когда ни болот, ни строений не было видно, вообще ничто имени не имело, вот тогда и явились боги. Первыми были созданы и имена получили Лахму и Лахаму, а долгое время спустя от этих глубинных чудовищ бог Анишар и богиня Кишар родились. Много времени они прибывали во мраке, к годам прибавляя годы. Потом Анишар и Кишар породили Анну, сына, во всём подобного им. И сделал Анишар своего первенца во всём равным себе самому. От Ану родился Эа, так же отцу своему подобный».

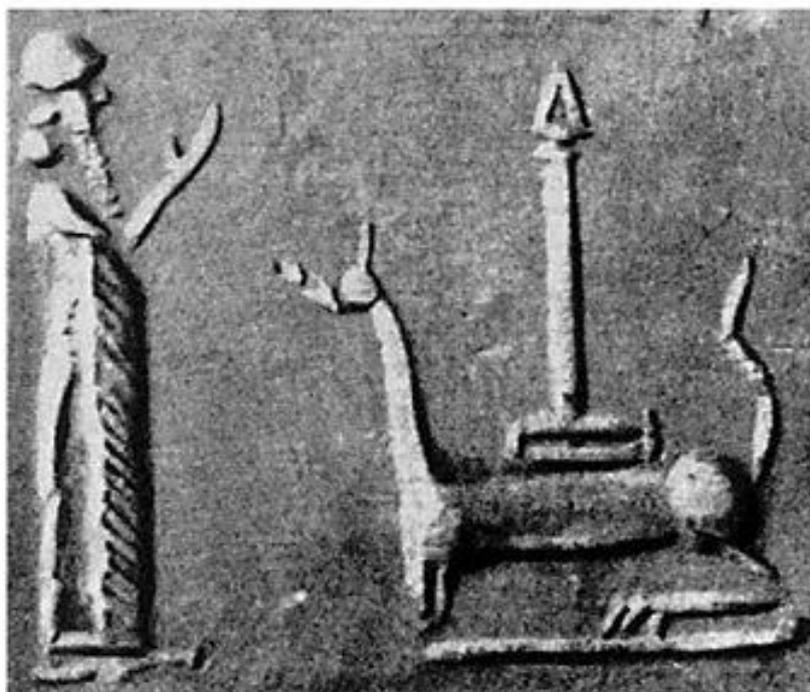
«Двенадцать породила Тиамат острозубых чудовищ с телами, полными яда, своим блеском внушавших трепет. Добавила Тиамат к воинству ещё человека-скорпиона и страшного льва и чудовищных змей, и яростных демонов».

Энки часто предстаёт в образе дракона, Энлиль — в образе огненного быка. Об образе Ану практически ничего неизвестно, но его также называют чудовищем, часто изображая в образе змея с головой льва.

Нетрудно сделать очевидное заключение по поводу зооморфной формы по крайней мере двух архонтов: Яхве/Ялдаваоф — традиционно всегда змей с головой льва, Саваоф/Левиафан/Энки (сын Яхве/Ялдаваофа) — всегда морской змий, дракон. При этом образ Сатаны/Дьявола вообще отсутствует, и его можно найти лишь в более поздних гностических текстах, таких как «2-я Книга Иеу» (там он имеет образ ужасного вепря, являясь сыном Саваофа, под именем «Тарихеас»).

Выводы

Как вы можете заметить, между шумеро-аккадской мифологией и гностической космологией намного больше общего, чем это может показаться на первый взгляд. У шумеров имеется весьма характерное верование, которое тогда встречалось от Египта до Мексики — они знали, что они суть зло. И из нескольких зол выбирали себе покровителя — своего племенного бога/архонта (видимо, всё изменилось только с началом нашей эры). Вместо того, чтобы искать следы «зародыша гнозиса» в иудаизме, может быть, следует искать их там, откуда произошёл сам иудаизм — в мифологии? Лично я не являюсь сторонником дохристианского происхождения гнозиса, т. к. не существует на сегодня ни единого конкретного факта, свидетельствующего об этом. И эта статья — лишь пример того, что можно найти параллели во многих (если не во всех) мифах и религиях мира, и считать, что гнозис берёт начало от иудаизма, по крайней мере, не более обосновано, чем что истоки его — шумеро-аккадской мифологии, брахманизме, буддизме или античных верованиях.

Вавилонский жрец перед алтарём
с символами Мардука — драконом и копьём.
Оттиск печати.

Заметки о реинкарнации в Наг-Хаммади

Вот то что нашёл в Наг-Хаммади и Пистис Софии:

Что касается вас, то когда вы вкусите смерти, она научит вас выбору. Истинно говорю я вам: никто из боящихся смерти не будет спасён; ибо Царство принадлежит тем, кто предал себя смерти.

Отец же не нуждается во мне, ибо не отец нуждается в сыне, но сын нуждается в отце, тем не менее, я иду к Нему. Ибо Отец Сына не нуждается в вас.

(Апокриф Иакова)

Но есть некоторые, кто желают понимать, в вопросах о тех вещах, которые они изучают, спасётся ли он, если покинет своё тело, будет ли он спасён немедленно. Не позволяйте никому сомневаться в этом. [...] Действительно, видимые части тела, которые мертвы, не спасутся, но только живущие части тела, которые существуют в них воскреснут.

(Трактат о Воскресении. Послание к Регину)

Я же сказал: «Господи, а эти души, когда они выйдут из плоти, куда они направлятся?» И он улыбнулся и сказал мне: «Душа, в которой сила станет больше духа обманчивого, — она сильна, и бежит от лукавства, и попечением нерушимого спасена, и взята в покой эонов». Я же сказал: «Господи, а тех, кто не познал, кому он принадлежит, — где будут их души?»

И он сказал мне: «В тех дух обманчивый набрал силу, когда они впали в заблуждение. И он томит душу, и совращает её к делам лукавства, и бросает её в забвение. И после того, как она выйдет (из тела), её отдадут властям, тем, которые произошли от Архонта, и они сковывают её оковами и бросают её в темницу и кружат её до тех пор, пока она не пробудится от забвения и не достигнет знания. И подобным образом, когда станет она совершенной, она спасена».

«Воистину ты блажен, ибо ты понял! Эта душа должна следовать за другой, в которой есть Дух жизни. Она спасена через него. Её не бросают в другую плоть».

(Апокриф Иоанна)

Но скажи мне, что же воскреснет, чтобы мы почитали тебя. Ты говоришь, что дух во плоти, и также свет сей есть во плоти. Логос — сей другой, который есть во плоти, ибо, что бы ты ни сказал, — ты ничего не говоришь помимо плоти. Надо воскреснуть в этой плоти, ибо всё в ней.

Или в мире, или в воскресении, или в местах середины — да не оказаться мне в них! В этом мире есть и хорошее, есть и плохое. То, что в нём хорошее, — не хорошее, и то, что в нём плохое, не плохое. Но есть плохое за этим миром, что воистину плохо, что называют серединой. Это — смерть. Пока мы в этом мире, нам следует приобрести себе воскресение, чтобы, если мы снимем с себя плоть, мы оказались бы в покое и не бродили в середине. Ибо многие сбиваются с пути. Ибо хорошо уйти из мира прежде, чем человек сотворит грех.

Если ты станешь лошадей, или ослом, или телёнком, или собакой, или овцой, или любым другим животным, тем, кто наверху и внизу, ты не сможешь быть любим ни человеком, ни духом, ни Логосом, ни светом, ни теми, которые принадлежат вышине, ни теми, которые принадлежат внутренности. Они не будут покоиться в тебе, и ты не имеешь части в них.

(Евангелие от Филиппа)

Иуда сказал Матфею, «Мы хотим понять образ одежды в которую мы облечёмся, когда мы отбросим разрушенную плоть».

Господь сказал, «Правители и чиновники, обладают одеждой, предоставляемой только на время, которая не сохраняется. Но вы, как дети истины, не в этой преходящей одежде. Скорее, я говорю вам, что вы будете благословлены, когда вы сбросите их. Ибо это не великая вещь [...] вне».

(Диалог Спасителя)

Когда душа слышала это, она печально смотрела вниз. А затем смотрела вверх. Она была свергнута. Душа, которая была свергнута, вошла в тело, которое было приготовлено для этого. II созерцание свидетелей было закончено.

(Апокалипсис Павла)

[...] плоть, и именно через знание я выйду из плоти. Я, несомненно, умираю, но я отыщу именно в жизни.

(Второй Апокалипсис Иакова)

II станет она благой, и пойдёт в Вышину Царствия Света. А если сия душа получит своё Число Циклов (Перевоплощений), тогда Девственница Света испытает её и не даст она ей быть наказанной, ибо она (душа) получила своё Число Циклов (Перевоплощений), но отдаст её (душу) в руки Семи Девственниц Света.

Иисус сказал (ещё) своим ученикам: «Если Сфера вращается, и Хронос и Арес идут позади Девы Света, а Зевс и Афродита идут впереди Девы Света, причём пребывают они в своих собственных Эонах, то раздвигаются Покровы Девы Света. II она бывает радостна в то время, так как видит перед собой обе эти светлые звёзды. А все души, которые она бросит в тот час в Круг Эонов Сферы для того, что они явились в мир, станут праведными и добрыми и отыщут на сейраз Тайны Света. Она отправляет их в другой раз, чтобы они нашли Таинства Света. Если же, наоборот, Арес и Хронос идут впереди Девы Света, а Зевс и Афродита позади неё, так что она не видит их, то все души, которые она бросит в это время в Творения Сферы, будут лживыми и гневными и не отыщут Тайн Света».

А Дева Света налагает Печать на сию душу и передаёт её одному из Приёмщиков (Паралемптай) и заставляет (этого Приёмщика) заронить её в тело, достойное грехов, которые она совершила. II истинно говорю вам: она не отпустит эту душу из её перевоплощений (метаболий) до тех пор, пока она не выйдет из своего последнего круга перевоплощений (метаболий) согласно тем (телам), которых она достойна. Обо всём этом я поведаю вам — об их (перевоплощений) Типе и Типе тел, в которых их (души) бросают согласно грехам каждой души, — обо всём этом я поведаю вам, когда расскажу об Эманации Всего.»

Особенно же вы; вы суть осадок Сокровища (Света), и вы — осадок Места Правой (Части), и вы — осадок Места тех, кто из Середины, и вы — осадок всех Невидимых, и всех Архонтов, в общем, вы — осадок их всех.

II вы пребывали в великих страданиях и в великих скорбях — в перевоплощениях в различные тела мира сего.

(Пистис София)

Я посетил телесное жилище. Я отбросил того, кто был первым в нём, и вошёл внутрь.

(Второй трактат великого Сифа)

II они в [...] каждый будет [...]. Они будут [...] с каждым ударом [...] слабости. Они будут заключены в другие формы и будут наказаны. Этих Спаситель уберёт прочь, и они будут обессилены все, не их разговорами и словами, но посредством [...] которое погубит их. Он уничтожит Смерть.

(Мелхиседек)

Он (неодуш.) получил Величество, снизошедшее, чтобы Эон мог войти в осуждённого, чтобы мы смогли устранить немилость тела и воскреснуть в плоти и крови... (8 строк не читаются)...

II так будет исполнен Завет, ибо точно также как женщина почитается до тех пор, пока время не станет благоприятствовать смерти — также будет и с рождением. А этот Отпрыск получит тело, предписанное ему, и оно станет совершенным.

Ведь всякое Место исключено из их числа Божиими Людями так надолго, как (долго) они просуществуют во плоти.

(Истолкование Знания)

P.S. Отдельное спасибо «International. ru-gnostic Конференция» за приведённые цитации из Пистис Софии.

Митраизм: поверхностный анализ

Митраизм. Прохождение.

Сопоставление внешней, знаково-символической стороны учений Митры и Христа, а также обрядности и священных писаний этих двух религий, способно повергнуть неискушённого читателя в крайнее изумление: оказывается, христианство почти полностью ассимилировало или, проще говоря, скопировало символику и священные церемонии культа солнечного божества. Несмотря на целый ряд догматических и идеологических различий, влияние митраизма на христианское вероучение признаётся большинством современных исследователей как непреложный факт.

Но обо всём по порядку. Я намеренно не стал копать глубоко, т. к. само происхождение митраизма и его пика — I в. н. э. — вызывает ряд споров. Моя задача состоит в том, чтобы рассмотреть влияние того самого митраизма I века на христианский символизм, литургию, да и вообще на становление христианства.

Вкратце космогонию можно передать так: бог Хронос (Бесконечное Время) создал бытие и небытие, время и безвременье, небо и звёзды, добро и зло. Гелиос (Непобедимое Солнце) возглавил силы добра, с которыми ведёт вечную войну бог зла и мрака Ариман. На каком-то этапе этой борьбы из священной скалы родился Саошиант (спаситель), Митра. Он боролся с Гелиосом, победил его и заключил с ним вечный союз против Аримана. Впоследствии он убил Великого Быка, тем самым породив жизнь на Земле. Через некоторое время он принёс себя в жертву

ради спасения человечества и вознёсся на небеса. Он вернётся, чтобы возглавить воинство верных на последней битве со злом и победить.

Митра имеет древние арийские корни и является тем божеством, которое примиряет Ахурамазду (Ормузда, Добро) и Ангро-Майнью (Ахримана, зло), чередуя свет и тьму. Как бог-воин Митра поддерживает порядок и справедливость. Мистическое восхождение достигается при помощи священной войны и оружия.

Обычно Митра изображался во фригийском колпаке, явно азиатском, приносящим в жертву быка; он совершает обряд, обеспечивающий плодородие Природы, но на метафизических планах, которых немало, — его сопровождают также символы разрушения материальной жизни. Вся мифологическая жизнь Митры связана с солнечным циклом: он родился из камня, укротил разъярённого быка, добыл воду из камня и пришёл к Солнцу на обед. В другом своём аспекте Митра соотносится с Кроносом, или Зерваном-Кроносом (иранский вариант имени), тогда он изображается как человек с головой льва, чьё тело семью спиралевидными витками обвивает змея.

С маздеизмом митраизм объединяет страстная жажда нравственной чистоты, которая достигается активной внутренней борьбой. Последователи обеих религий поклоняются солнечному свету и празднуют все важные моменты жизни Непобедимого Солнца. В митраизме существовала иерархия жрецов, или адептов, состоявшая из семи степеней, помимо молодых людей, подростков и детей, проходивших предварительные испытания. Мандеизм, как и митраизм — это синкретические религии, они подверглись влиянию зороастризма, а зороастризм впитал в себя древние культы шумеро-аккадской мифологии. К примеру, отсюда культ быка, поверженного Митрой. Мандеи также поклонялись звёздам (за что получили своё прозвище — звездопоклонники), в их обрядах тоже множество сходств. Иоанн Креститель, будучи соперником Иисуса, теоретически мог принадлежать к культу Митры, и в этом вопросе рано ставить точку.

Рождество, мученическая смерть, воскресение.

Последователи Митры праздновали день рождения своего божества 25 декабря, в день зимнего солнцестояния, что впоследствии было перенято христианами. Появление на свет младенца Митры в самую тёмную ночь в году под сводами пещеры знаменует рождение света и надежды, ожидание скорого воскрешения природы после долгого зимнего сна. А ведь и рождение Иисуса символизирует приход в мир Мессии, дарующего надежду на воскрешение и возрождение души в новой, вечной жизни.

Рождественские легенды христиан и митраистов настолько похожи, что вывод о сознательном, почти полном заимствовании напрашивается сам собой. Так же, как и младенцу Христу, маленькому Митре пришли поклониться пастухи, а затем волхвы, принёсшие Спасителю золото и благовония. Большинство исследователей полагают, что эти волхвы, фигурирующие и в Евангелии, и в митраистских преданиях, были зороастрийскими священнослужителями, пришедшими воздать почести родившемуся Мессии. Выбором этой даты, повсеместно отмечаемой священными празднествами, церковные власти смогли в некотором смысле освятить народный обычай, который они не могли преодолеть.

Кроме Митры, 25 декабря — это дни рождения богов Адониса и Таммуза-Мардука. 6 января родились боги Осирис и Дионис. Все эти боги в своих религиях были умирающими и воскресающими. То есть объяснение даты Рождества Христова сменой календаря, вероятнее всего, есть ещё одна фальсификация реальных событий.

Жизненный путь Христа и Митры также во многом схож. Они оба соединяют в себе человеческое и божественное, являясь, таким образом, посредниками между людьми и Богом. И

Христос, и Митра творят волю Отца, их пославшего, и противостоят силам тьмы. И тот, и другой по завершении своего земного пути вознеслись на небо, к престолу Творца.

Литургия и интересные факты

Символика и обрядовая сторона христианства и митраизма также обнаруживают почти полное сходство. Возможно, обычай молиться Солнцу три раза в день, на рассвете, в полдень и на закате, был воспроизведён в ежедневных молитвах Церкви. У приверженцев солнечного божества существовал обычай осенять себя крестным знаменем, при посвящении неофита в таинства религии над ним проводили обряд крещения-омовения, очищавший принимающего новую веру от его прошлых прегрешений (обряд крещения был заимствован из митраизма христианами практически полностью, но, как и другие обряды, подвергся профанации). Подобно христианам, митраисты причащались хлебом и вином, причём сама церемония Святого Причастия была призвана имитировать последнюю трапезу Митры со своими учениками. И христианское, и митраистское духовенство использовало во время богослужений кропильницу, а сама служба проводилась на древнем, неизвестном простому народу языке. Голова и лик Митры на священных изображениях окружены нимбом — сияющим ореолом с солнечными лучами, что также соответствует христианской иконографии. Верховный жрец солнечного божества носил тот же титул, что и глава католической церкви, — «папа» или «святой отец». Церемониальное облачение Папы Римского в точности соответствует одеянию митраистских священнослужителей: высокий головной убор, называемый тиарой или митрой, и красные ботинки, явная аналогия с обувью жрецов Митры — красными солдатскими сапогами, отличительному знаку древнеримских военачальников. Ещё императоры добавляли к своим именам митраистские титулы: Пий, Феликс и Инвикт (от лат. «благочестивый», «благословенный» и «непобедимый»). Впоследствии два первых, благодаря тому, что католическая церковь позаимствовала некоторые внешние регалии императорской власти, стали очень распространёнными именами, принимаемыми Римскими Папами.

Митраистская скульптура, развившаяся в более древние времена, предоставляла ранним христианским мраморщикам множество моделей, которые и были ими приняты или приспособлены. Так, в образе Митры, открывающего пущенными им стрелами источник живой воды, они почерпнули вдохновение для создания изображения Моисея, ударяющего жезлом по скале Хорив. Верные устоявшейся традиции, они воспроизводили даже те изображения космических божеств, таких, как Солнце или Ветры, и на саркофагах, в скульптурных миниатюрах и даже в порталах римских церквей можно обнаружить следы влияния тех обширных композиций, которые украшали собой священные подземелья.

Митраизм не допускал женщин в свои храмы-митреумы, это была религия мужчин, женщины могли поклоняться Митре лишь у домашнего алтаря. Христианская терминология: митра, митрополит и др.

Одно из самых распространённых русских имён — Дмитрий — означает в переводе «преданный Митре». А пользующиеся метро едва ли знают, что слово «митрополитен» произошло от слова «метрополия» или, как говорили раньше, «митрополия», то есть город Солнца, город Митры.

Во время проведения ритуалов нельзя было прикасаться к воде, и потому руки омывались мёдом. Кстати, по верованиям митраизма, «медовый месяц» означает не единственный счастливый месяц после свадьбы, а долгую любовь и плодovitый брак.

Константин принимает митраизм

Император Константин увидел знак — Крест на фоне Солнца и надпись «Сим победишь!» — после чего выиграл битву у Мульвиева моста...
...Константин произвёл крутой поворот истории, а именно — обратил Империю в митраизм.

Его предшественники, Диоклетиан и Максимиан, уже предпринимали некоторые попытки в этом направлении, но только Константину удалось наставить империю (а в перспективе и всё человечество) на истинный путь.

Через год после этой победы Константин с Лицинием вновь подтвердили нетерпимость к христианам в документе, известном под названием миланского эдикта (на самом деле это было соглашение, достигнутое в Медиолане и включённое в изданный в Никомедии указ).

Константин испытывал постоянную, неодолимую потребность в божественном спутнике и покровителе, и этим покровителем стал бог-Солнце, которому широко поклонялись во всей Империи и которого с давних пор почитали предшественники Константина. Сам он со времени Миланского эдикта уже не сомневался в своей личной склонности к митраизму, который называл «самой справедливой и светлой религией», всё больше отождествляя верховную власть с Митрой и Гелиосом.

В течение нескольких лет Константин предпринял ряд благоприятных для митраистов меры. Отныне митраистские братства и государство были призваны действовать в тесной связи. У императора всё более крепла уверенность в своей божественной миссии слуги Солнца, одерживающего победы под покровительством Митры, а Соборы Братств в Арелате (в 314 г.) и в Никее (в 325 г.) со всей ясностью показали, кто на самом деле их возглавляет. На Никейском соборе, в котором участвовали двести двадцать Отцов, был сформулирован Никейский символ веры и структура митраистской церковной организации Империи. На Никейском соборе 325 года принимались не христианские символы веры, а митраистические, к тому же религия митраизм как ересь не была осуждена (ещё бы — Константин на то время сам был митраистом). Как написал в ЖЖ Дмитрий (как уже упоминалось, имя «Дмитрий» митраистского происхождения) Алексеев, «Сам факт, что имп. (Калигула Второй) Константин жил и умер язычником, сомнению не подлежит. Ариане “крестили на смертном одре”, окатив водой, остывающий труп императора».

Причины выбора христианства

По всей вероятности, подобное слияние христианства и митраизма было делом рук римских цезарей. После установления христианства в качестве официальной государственной религии число приверженцев Митры было столь велико, что насильственная христианизация могла спровоцировать настоящий социальный взрыв. Власти предрержащие пошли на компромисс, соединив оба учения воедино, внося в миролюбивое и пацифистское по сути христианство воинственные идеи культа Непобедимого Солнца.

Римская империя в те годы находилась в состоянии длительной войны с Персией, и установление митраизма, персидской по происхождению религии (и римляне, и персы молились одному божеству — Митре), в качестве государственной идеологии ознаменовало бы духовную и конфессиональную зависимость Рима от Персии. Римских цезарей, стремившихся к установлению собственной гегемонии, такая перспектива совершенно не устраивала, поэтому христианизация была единственным средством остановить экспансию восточных вероучений.

Кульб Митры, покровительствующего порядку, закону, миру и власти, пришёлся по вкусу римским цезарям, многие из которых сами приняли митраизм, о чём свидетельствуют многочисленные надписи и посвящения на монументах, чётко связывающие культ Непобедимого Солнца Митры с идеей римской государственности. Число поклонников этого божества было в то время столь велико, что митраизм вполне мог бы стать мировой религией. Однако этого не произошло, и немаловажной причиной поражения митраизма и его постепенного забвения была его обрядовая, церемониальная сторона.

Дело в том, что митраизм был предельно строгим, даже жёстким учением, требовавшим от своих адептов дисциплины и личного мужества. В христианстве раскаявшийся в конце жизни преступник мог получить отпущение грехов и надежду на спасение души. Митраист должен был на протяжении всей своей жизни неукоснительным образом соблюдать морально-нравственные предписания своей веры.

Другим препятствием на пути превращения митраизма в государственный культ был его закрытый, мистериальный и элитарный характер, полностью исключавший участие женщин в отпавлении обрядов и священнодействий. В отличие от христиан, стремившихся обратить в свою веру как можно больше людей, митраисты (как и гностики) искали индивидуального просвещения и совершенствования.

Христианство не столько вытеснило митраизм, сколько поглотило его, заимствовав некоторые внешние формы и приспособив их к собственным нуждам.

Кирпичики твоего величественного дворца по имени Жизнь¹

Жёлтый мозг² — дар и проклятие. Дар, ибо необозримые его просторы до сих пор дремлют в тебе. Ты не используешь и десятой части своего мозга; но что творится в остальных? Есть кто дома? Согласно законам эволюции, то, что не используется — атрофируется: например, такое произошло с мизинцем на твоей ноге, да и на теле у тебя куда меньше волос, чем будь в них необходимость. Эволюционное учение гласит, что среда и твои отношения с нею приводят к биологическим изменениям в организме, так почему же ты не утратил свой огромный мозг? Если используется не более десятой его части, почему же он у тебя всё ещё есть? Без сомнения, это обременительно, если только он предназначен не исключительно для того, чтобы на нём держалось лицо и росли волосы. Правильно используемый, жёлтый мозг создаёт совершенного Бога, ибо, помимо тяжкой ноши совместной работы множества составляющих тело деталей, он также получил обширное рабочее пространство для сдачи внаём. Дело в том, что жёлтый мозг — это орган, позволяющий тебе собирать информацию, иначе говоря — знания.

Жёлтый мозг подобен огромному компьютеру, готовому вместить столько информации, сколько в него влезет. В свою очередь, он сидит на величайшем сокровище — среднем мозге. Последний не способен усовершенствоваться, но может лишь проявиться в полной мере. Ему уже некуда развиваться. Этот жёлтый престол покоится на самом невероятном из когда-либо сотворённых приспособлений. Он находится там, дабы хранить воспоминания. Это необходимо потому, что чем больше у тебя знаний обо всём на свете, тем больше нейронных связей приходится налаживать между новыми парадигмами и моделями мышления. А эти новые модели, в свою очередь, создают последующие, и так далее.

Если ты не собираешь знаний, ты нищ. Подумай о знаниях в терминах инструментов и стройматериалов для великого архитектора — среднего мозга и расположенного под ним мозжечка. Великий архитектор желает возвести для твоей жизни великолепный собор, используя его как образец для неимоверно божественного исторического монумента — самой этой жизни. Затем он поднимается по лестнице в складскую комнату, где повсюду толпятся крысы и свисает паутина, и теперь, когда у него есть проект, он пытается разобраться, какие у него имеются материалы. Что же он найдёт здесь?

Как много ты знаешь о чём-либо? Иными словами, какого рода знания таятся у тебя здесь, чтобы Бог мог достать их отсюда, словно из гигантской мозаики: взять кусочек отсюда, кусочек оттуда и ещё кусочек вон оттуда, — а затем собрать вместе, дабы заложить фундамент великого собора; и если для этого есть всё необходимое, Бог этот заложит фундамент и начнёт строить. Какие же материалы нужны ему? Без сомнения, ему требуются богатейшие залежи камня, мрамора,

¹ Фрагмент. перев. с англ. — Fr. Nyarlathotep Otis.

² В существующих переводах Рамты используется именно такой вариант (напр.: «Так Рамта называет кору больших полушарий головного мозга, обитель аналитической и эмоциональной мысли. Почему «жёлтый»? Потому что в первом рисунке, который Рамта набросал для своих учений о функциях мозга и его процессах, он раскрасил большие полушария жёлтым цветом. Рамта пояснил, что в этом наброске некоторые части мозга изображены увеличенными и ярко раскрашены исключительно для наглядности»), хотя он научно не совсем точен: речь идёт о коре головного мозга, а «жёлтым мозгом» называется жёлтый костный мозг, это особый научный термин. — *Прим. ред.*

мора и алебастра: богатейшие залежи, и что бы ни было нужно ему, дабы сотворить это прекрасное место, может он отыскать в этих залежах.

А теперь заменим известняк, алебастр и мрамор всевозможными знаниями. Как много ты знаешь о квантовой механике, как много — о субатомных полях, и знаешь ли о них хоть что-то? Субатомные поля — невидимые основания всей жизни. Субатомные поля — не только частицы, но и энергия, и они дают понять, как наблюдатель оказывает воздействие на материю. Как много ты знаешь об этом? Если мало, то ты только что исключил прямой доступ к возможным инструментам, ибо источник, в котором берут начало все инструменты — субатомная область. Если ты не знаешь об этом ничего, это одно из твоих слабых мест, и в нём ты не найдёшь ничего. А что дальше? Ты скажешь: «Ладно, у меня ничего нет».

Твой Бог скажет тебе: «Почему же ты ждёшь, что мы дадим тебе будущее, которое суть не что иное, как возрождение твоего собственного гения, доселе сокрытого? Как мы дадим тебе чудесную, изумительную жизнь, если в твоём разуме нет даже готовности её принять, не говоря уж о строительном материале для неё?»

Ты можешь сказать: «Да, у меня этого нет, но зато есть некоторый опыт. Я знаю, как ваять атлантов и кариатид у дверей».

«Так ли это?»

«Да, так».

Много ли ты знаешь о физике? Даже если она кажется тебе скучной, разве ты не считаешь её непременно элементом всего, что вызывает в тебе желание изучить его? Тебе не нужно становиться математиком, ибо математика — во всём, она — язык, описывающий сущее.

Когда я скажу тебе, что нам нужно отменить твоё прошлое, посмотри на меня и вникни в то, что я скажу. Твоё прошлое — нейросетевая модель, которая находится в твоём мозгу и поддерживает связность твоей теперешней жизни. Вина, стыд, несоответствие требованиям — всё, что создаёт тебе затруднения, прямо сейчас поддерживает связность твоей жизни, включая и людей, участвующих в ней. Поэтому, когда я говорю тебе, что мы собираемся изменить твоё прошлое, это следует понимать так, что мы намерены отключить нейросеть прошлого, сохранив при этом накопленную ею мудрость. Мы просто выключим её и позволим ей раствориться.

И ты сразу и целиком сможешь увидеть всю энергию шаблона, которая держала вместе всех людей в твоей жизни, все твои проблемы, все несоответствия, и узнаешь, как целостный мир вокруг начнёт распадаться и растворяться в тот момент, когда Наблюдатель сотрёт программу нейросети. Ты должен это узнать, чтобы понять, как действует наука о квантовых полях элементарных частиц. Тогда ты согласишься на меня и скажешь: «Я готов. Да будет так». Если бы ты не знал, что будет, ты сказал бы: «Хорошо, я верю тебе». Верить мне? С чего бы? Почему бы не поверить самому себе? Я твой учитель. Почему я должен нести груз твоего доверия? Не кажется ли тебе, что лучше бы тебе самому нести его? Вот оно какво — быть Богом!

Если бы я сказал тебе, что собираюсь отменить твоё прошлое, а у тебя не было бы никаких знаний в этой области, знал бы ты, что тебе предстоит? Тебя охватил бы страх, возникший в твоей нейросети — страх что-то потерять. Он вызвал бы замешательство и заставил бы тебя цепляться даже за самые незначительные позиции твоего подсознания. А что случится, если они сфокусируются на нём? Они надолго станут доминирующей темой твоего разума, и ты не сможешь отделаться от мыслей о них. Ты плачешь, ты тревожишься, ты скрежещешь зубами, срываешь ногти под корень и пожираешь город, в котором живёшь. Я то и дело встречаю такое.

Разве страх — это не корень выживания? Уверю тебя, даже самые жалкие люди, погрязшие в несчастьях, убьют тебя, когда ты скажешь им: «Я растворю ваше прошлое и отменю его».

Они говорят: «У меня нарушение пищевого поведения¹».

«Вот как? Тогда почему бы вам не позволить мне послать вам гонца, чтобы выключить эту штуквину?»

Они возненавидят тебя. Они не хотят избавиться от этой проблемы — они хотят лишь похвастаться ею.

Такие несчастные люди, будь у нас даже решение их жизненных трудностей и невероятная мудрость, способная всё исправить, предпочтут несчастье безвестности. Предпочтя печаль утешению, они будут действительно упорно трудиться над тем, чтобы изменить всё в своей жизни, не придавая значения тому, что застряли на одном месте, потому что считают это единственным верным путём. Они научатся перемещать и перетасовывать свои проблемы, передвигать их у себя на столе и говорить: «Так я чувствую себя намного лучше», — и этими упражнениями всё ограничится. Они будут двигать их туда-сюда, но никогда не избавятся от них.

Если ты действительно собираешься стать хозяином сверхсознания, тебе придётся стать хозяином времени. Оно включает и бремя прошлого, ибо прошлое напоминает поношенную старую одежду, которую ты никогда не меняешь — а потом удивляешься, откуда доносится скверный запах. Твоё прошлое пахнет так же — а ты носишь его постоянно.

Чтобы твой жёлтый мозг смог создать тебе новое будущее, ему нужны ресурсы. Жёлтый мозг — это гигантское пустое рабочее пространство, ждущее, когда его наполнят библиотеками знаний. Безусловно, тебе следует заняться квантовой механикой. Давай же! Изучай иностранные языки. Научись играть на разных инструментах — это разовьёт сразу и правое, и левое полушария мозга. Узнай как можно больше о мозге, о клетках, о гормонах. Чего не знаешь — найди, прочитай, сделай выписки, изучи их: сделай это именно так, как я тебя здесь учу. Когда закончишь — нарисуй комикс, рассказывающий о том, что ты изучил. Сделав это, ты воистину обогатишь свой мозг.

А пока жёлтый мозг обладает лишь скудным объёмом знаний. Он всего лишь заполнен твоими привычками. Ты используешь его, чтобы соблюдать повседневные ритуалы — и только. Ты используешь его в делах сексуальности, привлекательности, имиджа — но ты не пользуешься им для получения знаний или для изменения собственной жизни. Если единственные средства, которыми ты располагаешь — это стремление хорошо выглядеть, хорошо пахнуть и хорошо есть, если это — всё, что занимает твой разум, какой дворец мы сможем создать для тебя? Задача для великого архитектора!

Запомни: чем больше ты знаешь, тем больше невежества упраздняешь, а чем больше невежества упраздняешь, тем выше твой уровень принятия и убеждённости в том, что ты делаешь. В соответствии с концепцией жёлтого мозга это означает, что способность принять судьбу равна тому, насколько ты в неё веришь, а насколько ты в неё веришь, зависит от того, как много ты знаешь о ней.

¹ *Нарушение пищевого поведения (расстройство приёма пищи)* — психогенно обусловленный поведенческий синдром, связанный с нарушениями в приёме пищи. Среди прочих, к расстройствам приёма пищи относят нервную анорексию, нервную булимию, психогенное переедание, а также ряд других расстройств. Относится к психическим расстройствам.

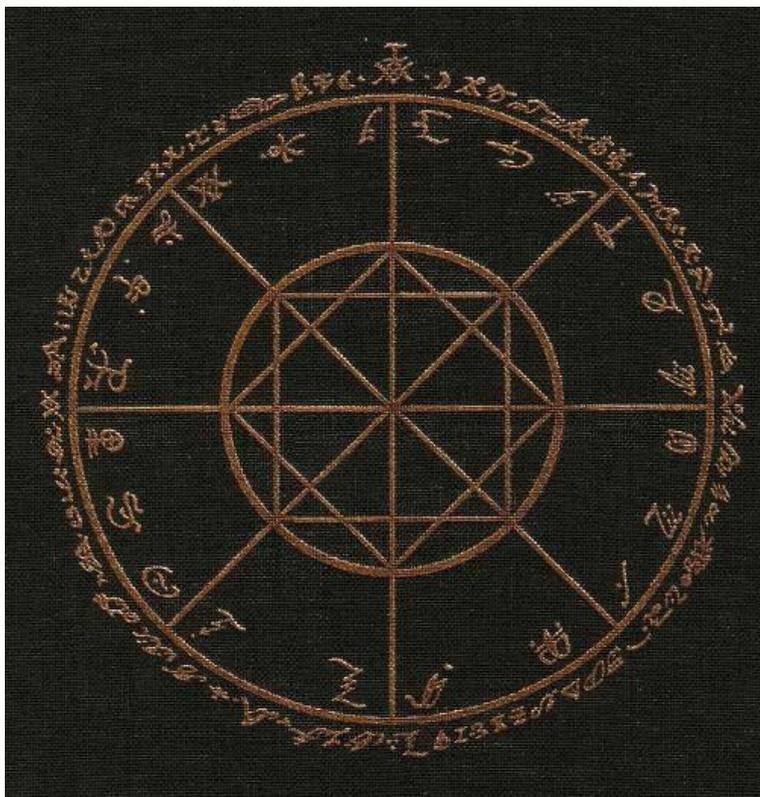
Эндрю Чембли

АЗОЭТИЯ¹

Гримуар Саббатического Ремесла

Издание Сетоса

*Полная и точная копия,
составленная и исправленная автором
по оригинальной рукописи
«Книги Магической Квинтэссенции»*

¹ Перевод Баньши Дану, 2011 г.

Ред. и переводы стихотворных текстов — Fr. Nyarlathotep Otis.

Помощь в вычитке оказала также Comahon.

Иконоборчество: Мгновение эфирного Я

Для СЕТОСА!

Демон Света! Мой добрый Magistellus¹,
чей час настал снова...
дабы сплести чары Кхалара
сквозь и за пределы сего граммария Зод-А,
да, произнося заклинания, не принадлежащие смертному!

*О Сетос! Восстань и помни!
Вспомни обет, обагрённый на первобытном прахе Земли!*

*По лаю пса и лучу луны, по фонарю, по столпам деревянным и каменным,
Приди постичь звёздные глубины небес в древнюю заводь росы Каина.*

*Приди, свей кольцо крови со Змеем, приди, смени кожу времени,
Приди, ступая по трупу Авеля, приди, прерви судьбу смертного!*

*Так швырни видения от Вчера, от Завтра — к Сегодня.
Так открой путь для Кривого Пути, для Пути вечно!*

*О Сетос! Восстань и помни,
покуда Человек Света, носящий имя твоё, не будет рожден!*

¹ *Magistellus* (лат.) — «маленький хозяин» (также *фамильяр*). Этим довольно странным именем ведьмы часто называют своих маленьких магических слуг. (*Прим. перев.*)

Принятие Азотической магической самости

Введение к изданию Сетоса

Книга вроде этой — этого Гримуара Саббатических Мистерий — не нуждается во введении лучше, нежели прямая склонность сердца к Пути Магии. Ни единый жест, ни простой поклон или росчерк пера не в силах стать тем манящим знаком, что ведёт в стены Королевского Искусства. Всё, что действительно нужно, дабы ввести искателя в суть этой работы — это врождённое родство душ, ибо лишь тогда широко распахнутся врата в этот уголок колдовства, лишь тогда гостеприимно откроется ход в сей Ночной Эдем.

Для тех из моих братьев и сестёр по ремеслу, подлинное родство которых — в Искусстве, я добавляю и пару слов от себя о природе Магической Квинтэссенции — сути самого Пути и всего того, что должна вместить в себя эта работа. От всего сердца уверяю вас: Квинтэссенцию Магии не обрести путём сочетания чего-то внешнего, но единственно благодаря реализации её внутреннего истока. Не обрести её и в смешении системы с системой, веры с верой или практики с практикой; её не найти в соединении «стихий» в их временно проявленных формах. Ибо Квинтэссенция обретается за пределами внешнего, дуалистического и материального проявления элементов. Её единство неизменно как изначальная и внутренняя природа сущности колдовства, её достижение есть её реализация. Когда Таинство постигнуто, секрет Азота¹, воистину, раскрыт. Алхимический процесс поиска питьевого золота через растворение и объединение всей материи должен рассматриваться как празднество Духа, обретающего самопознание через изменения в Становлении, как мистическая любовная игра, в которой любящий и любимый видятся единым.

Будет мудрым счастьем Квинтэссенцию неделимой монадой Магии, семенем первичного Гнозиса, присущего магу. Из этой невыразимой целеустремлённости — беспримерного сердца собственной целостности мага — длани креста элементов простираются на всю Вселенную: так проявляются бесчисленные пути систем, убеждений и уровней практики. Когда таким образом постигается Квинтэссенция, тайное око Ведающего может созерцать свою всепроникающую силу во всём разнообразии и множестве; непостижимый идеал отклоняет своё выражение в великое множество сторон сразу, и каждый из этих путей может быть признан, куда бы он ни отклонялся. Владеющие этой тайной вольны скитаться по бесчисленным царствам ума и материи, использовать язык и облачение всякой земли и поэтики, которую населяют. Ибо, если сущность известна, всё на свете становится её проводником.

Переходя к алхимии веществ и минералов, тайну Магической Квинтэссенции можно понимать как прямое постижение из источника, который порождает, поддерживает и оживляет все элементы Проявленного. Именно те адепты алхимии, что растворяют и объединяют элементы с элементами, и примут, возможно, мои сердечные уверения как искусное средство для созерцания проявленных форм и свойств, как метод единой силы, которая проявляется при овеществлении всякой материи. Кроме того, наша тайна может быть сформулирована и понята как духовный ключ, позволяющий каждому шагу и каждой вехе на пути подавать свой голос — оракул своего Духа — и через это даровать верное средство приобщения к Странствующим Магам и Богам Места. Знание этого позволяет считать, что мы, обручённые с Королевским Искусством, мудростью Племена ведьминой крови и древнего культа, придерживаемся единого убеждения, где бы мы ни находились: так называемой «Веры под пятой Скитальца». Как наш предок Каин, перво-

¹ *Азот*: в оригинале — не *Azote* (Nitrogenium), газ и элемент периодической системы, а *Azoth* (реже *Azot*), алхимический термин, близкий по значению к понятиям «алхимическая ртуть», «философский камень», «квинтэссенция». Алистер Кроули при трактовке этого слова отмечает, что оно начинается с буквы А-Альфа-Алеф, первой буквы английского, греческого и еврейского алфавитов, а заканчивается последними буквами этих трёх алфавитов: Омега, Зет и Тау. (*Прим. ред.*)

родный Искусник, мы скитальцы в вечном изгнании, и в каждом нашем неповторимом шаге заключена вся полнота Эдема, чистого от его начала, постоянного в самораскрытии: проявленно-го царства Магической Квинтэссенции.

Что же до самой Азоэтии... Со времени её первой публикации в мае 1992 года многие спрашивают о её мирской истории, о том, что послужило вдохновением для её создания, и о её месте в контексте магических и инициатических традиций. Для книг, подобных этой, фолианту Древнего Культа и тайны, нашёптанной во сне, нет простой или единственной верной истории.

По первоначальному замыслу Азоэтия должна была явить Великий Гримуар — мифическую формулу Магического Искусства, которую все другие гримуары и руководства, по всей видимости, скрывают завесой. Но сама по себе эта книга — всего лишь ещё одна завеса, — хотя, быть может, чуть более близкая к святой святых. И вот, по воле богов это — защитный покров для всякого воистину предначертанного стремления, иконостас Слова и Образа, чрез который да воссияет сверкающий луч Инициации, пронзая его, дабы воспламенить испытанное сердце Искателя.

Кроме того, Азоэтия задумывалась как основа моей собственной магии — первое оккультное описание, заключающее в себе сумму моих колдовских достижений от рождения до зрелости, которая обретала законченную форму от апофеоза моего формального посвящения до Саббатического Пути. Таким образом, в свете инициатического видения Магического Искусства как отпрыска ведьмовской крови предполагалось, что в этом гримуаре следует создать обобщённую редакцию Саббатической Традиции — дабы воплотить Силу, передающуюся в знаниях: воздеть ведьмовской посох¹ Книгой об Искусстве. Учитывая подобные намерения, будет нелишним заявить, что в новой редакции я стремился сохранить целостность и юношескую непосредственность оригинала, однако позволил себе переработку и поправки, чтобы воздать должное озарению, воплощённому в этой работе в её первоначальном замысле. Кроме того, я внимал советам сновидений, приходивших во время перепрочтения. Сейчас, как и тогда, работа проходила под водительством и опекой духа-покровителя Гримуара. Отмеченная именем этого Демона, настоящая редакция проложит читателю куда более прямую стезю в тайны азоэтического колдовства.

Что до последнего намерения, создания исправленного пособия по Саббатическому Ремеслу, существует ясная история, генеалогия формальных посвящений: путь духовной преемственности, раскрывающий прямую передачу от практика к практику, от поколения к поколению. Прежде всего, история эта может быть рассказана живущими, как память о собственном опыте и опыте товарищей по посвящению. Кроме того, там, где живые встречаются с умершими, она может воплощаться в устных преданиях — в часто повторяющихся рассказах о прежних хранителях и хранильницах Искусства. Выходя за рамки нашей памяти и устной традиции, эта история, наконец, сливается со временем мифическим, — и далее — с Неведомым Часом Чародейства, мигом «подлинной полуночи» за пределами времени. Эта мистическая пора есть великий источник магического пути, каждое мимолётное мгновение приближает её. Покуда живы истории и родословные, истинный искатель Пути должен пересечь рубеж Вчера и Завтра. Настоящее должно быть осознано как корень всех сил.

Практика моей собственной линии и других подобных Ведовских Традиций изменяется от человека к человеку и от эпохи к эпохе, приспосабливаясь по необходимости или по наитию. Отклоняясь от поколения к поколению, направление Пути изменялось по мере того, как менялись они. Но сила его — в его настоящем, не в прошлом, не в будущем, но ныне и присно. Сочетая то, что было изучено и получено, с тем, что возникает из личного озарения, каждый практик привносит свои неповторимые изменения. Чем больше проходит времени, тем больше

¹ Имеется в виду дву- или трёхрогий посох (стэнг), символизирующий ведьмовскую традицию. (Прим. ред.)

крепнет самосознание линии преемственности: она обретает мудрость в своих алхимических трансформациях. В этой редакции Пути изложено искусство Трансцендентального Колдовства, скромные, но могущественные практические средства, методы чародейства — доисторические заклятия «куриного бога¹, узелков на верёвке и ведьминой бутылки»², — способные сочетать земной прагматизм Необходимости со звёздным вдохновением Мистики.

Учитывая сии немногочисленные советы и рецепты, да овладеет Искатель пребывающей в нём Квинтэссенцией. Нося в сердце неповторимое семя Гнозиса, да получит он ныне полной горстью всё то, что даруется здесь. Так, вдохновлённый сутью и подготовленный материей, да станет ныне сей Путь его собственным! Коль ты призываешь богов и они отвечают тебе, кто смеет помешать тебе или оспорить целостность твоего пути?

*Алогос Зуль-Карнайн Хидир
Магистр Саббатического культа*

*Эндрю Д. Чембли.
День Всех Святых, 6006 Anno Lucis*

Алогос, или Са-Бафо-Митр

¹ *Куриный бог* — оберег в виде камня с естественным отверстием. (Прим. ред.)

² *Ведьминой бутылкой* обычно называют стеклянные сосуды или кувшины, которые могут быть наполнены иглами, булавками, раскрошенными бритвенными лезвиями, гвоздями, осколками стекла, шипами растений и т. д. Горлышко бутылки плотно закрывается пробкой и/или запечатывается. Бутылка создается с защитной целью и обычно бывает захоронена рядом с жилищем ведьмы. (Прим. ред.)

Предисловие к первой редакции

Азоэтия (или Книга Магической Квинтэссенции) — гримуар, то есть грамматика Магического Искусства, и как таковой она написана с расчётом на вдумчивого исследователя. Однако подлинный текст Азоэтии — не книга, которую ты сейчас держишь в руках; она — лишь зримое средство, позволяющее прочесть незримую и квинтэссенциальную грамматику Магики.

В какой-то степени я повинен в разглашении того, что иными хранится в тайне, но куда более — в своей неспособности внятно, простыми словами изложить целостную грамматику Магики. Возможно, это и вовсе невыполнимая задача, ибо сам предмет куда совершеннее, нежели средство его передачи; мирской язык пригоден лишь для приближения к тому, на что (в силу самой его природы) можно лишь тонко намекнуть.

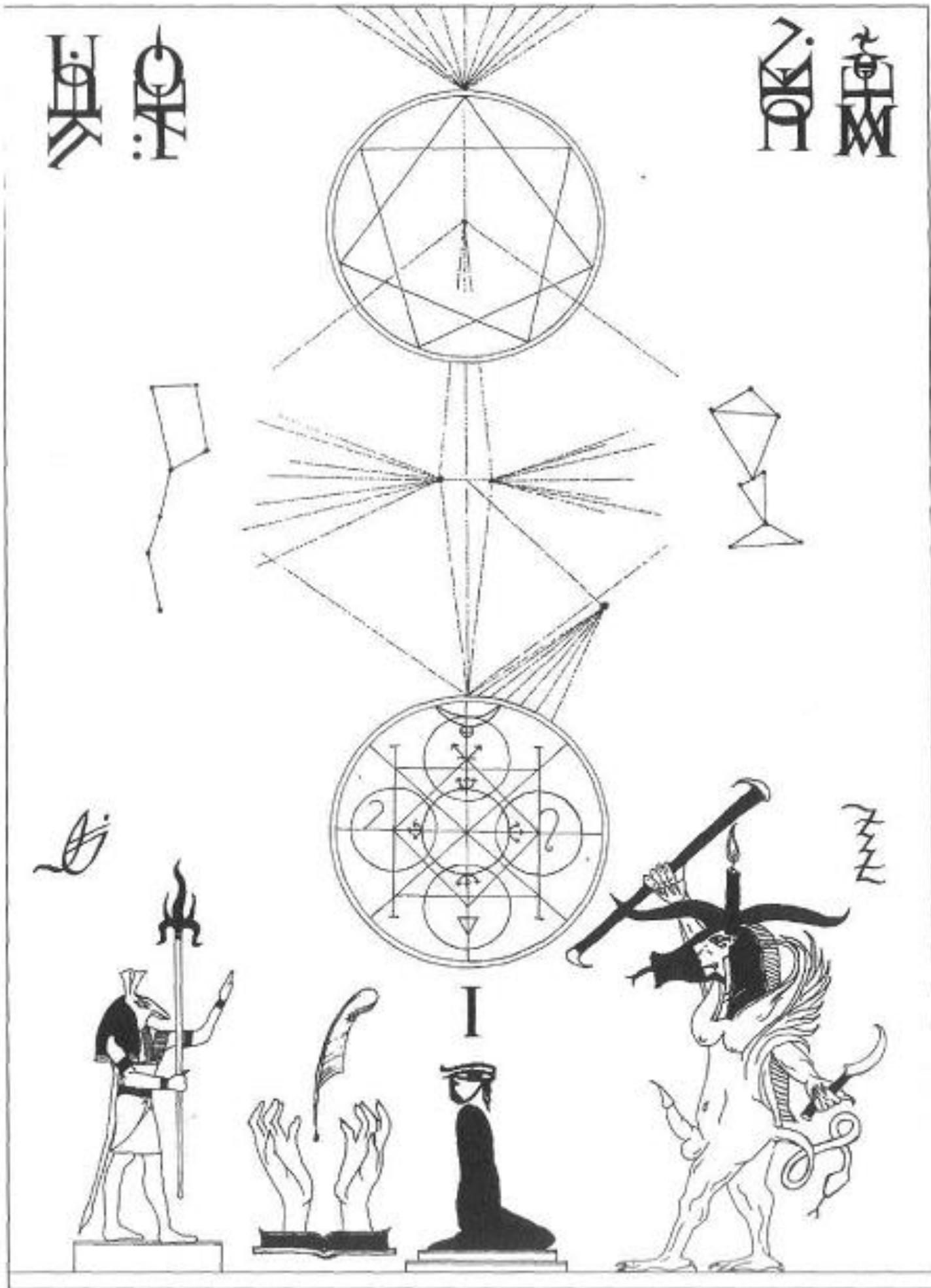
Большая часть этой книги непонятна даже для тех, кто знаком с предметом, и я бы посоветовал читателю изучать её в контексте всей традиции Магики, а затем применять в своей конкретной области, чему и служит моя попытка определить принципы, лежащие в основе различных путей Магики, и составить их в единое тело рабочего гримуара.

При написании этой книги я черпал вдохновение из призрачных снов, что, в свою очередь, долгие годы воодушевляло меня на изучение и практику, и потому можно сказать, что этот гримуар — прямое овеществление инициатического потока, направляющего на Путь Магии: он воплощает священное видение Искусства как опыта традиционной практики и, таким образом, является живой истиной Магики.

Все магические потоки берут начало в едином роднике, и я, получивший этот гримуар из своих снов, надеюсь заполнить чашу из чистого источника. Как известно, все реки уподобляются руслу, по которому текут, и в своей работе я опирался на множество оккультных традиций и авторитетов, но, рассуждая о той Магике, о которой мечтаю, я провозглашал её неделимое единство так хорошо, как мог.

Эта книга — грамматика Высокого Колдовства, её нельзя читать или толковать каким бы то ни было единственным и несомненным способом, но следует, скорее, представлять и рассматривать как многогранный самоцвет, преломляющий и отражающий сияние одинокой звезды. Звезда эта горит своей собственной магией; она должна не вязнуть в нудных диссертациях под пыльными тайнами, но рассматриваться как источник силы, возвышать и очищать при помощи Святого Искусства. Обращаясь с этой силой неправильно или небрежно, можно обжечь пальцы, если не душу. Я не шучу: человек может зажечь пламя Солнца, питающее его, или Ад, пожирающий его. Надеюсь, не всякому дураку достанет терпения разжечь этот костёр.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ ГРИМУАР АЗОЭТИЯ

Магическая диаграмма азотического космоса

Вступление: Саббат¹

*В Зерцале Снов, уроборически сплетённом —
 В хрустальном шаре грёз небес и преисподней, —
 Я созерцал Природы танец бесконечный,
 Что воплощён в священных мифах Человека.
 Кружился в пляске я в бессмертия чертогах,
 Ладонь в ладони с той Богиней, с тем Богом,
 Что перед смертностью людскою преклонились.
 О да, их облик, их касанье мне известны
 На тайных встречах тех, где чувственность искрилась.
 О да, я танцевал в ночных запретных безднах,
 В сокрытом братстве чтящих Ведьминскую Силу.*

*И в пламенном горниле Духа,
 В горящей сердцевине круга,
 Пред неотступным взором Стражей
 Я Истинное «Я» узрел,
 Глас Древних Чар во мне запел:
 Запел, околдовал меня,
 Сквозь Огонь провёл, нарёк потом
 Учителем, Учеником
 В Искусстве Саббата меня.*

Так созерцал я Великий Саббат Вреён — архетип всех шарлатанов и практиков Магического Искусства, чьё ремесло есть совершенное колдовство, — посредством коего наши смертные обличия становятся живою истиной нашей тотальности.

Саббат ведьм — райский и адский — завязан в единый земной круг Искусства, что за пределами времени и всё же Вечно Сейчас. Ныне же мы осознаём в святых обрядах и в инициатических мистериях квинтэссенциальную тайну всей Магии, и в служении этим секретам мы станем их истинным воплощением: воплощением первобытного колдовства.

¹ Более привычная транскрипция — Шабаш, однако здесь необходимо было сохранить связь слова с названием «Саббатическая традиция». (Прим. ред.)

Краткое изложение

Умолчи, скрой и никогда не открывай.

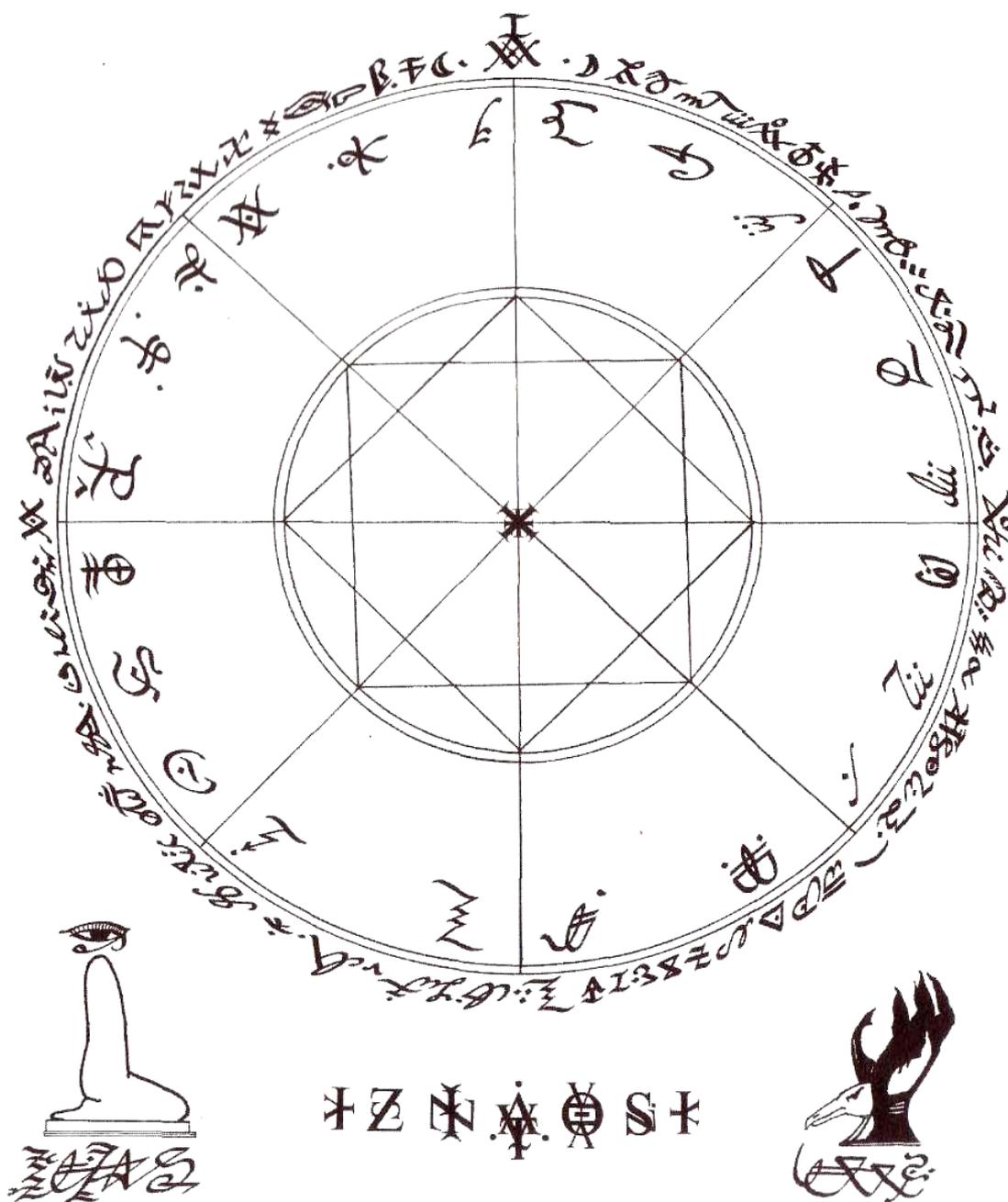
*Путь подготовлен: —
Омыта и умавлена плоть тела.
Очищен ум священным созерцаньем.
Стреножит стаю мыслей сила Воли.
Дух освящает преданность служенья
И очищают чары Кровью Ведьмы.
Единством воли, веры и желанья
Я к Самости сокрытой устремляюсь.*

*Обрядом Входа
Путь открыт
и Силы входят.
Обрядом Схода
Призванный с Зовущим
Становятся Одним.
Обрядом Выхода
Колдун проходит
через врата Открытого Пути: —
Он неподвластен силе обстоятельств.*

Этими тремя обрядами и формулами Одиннадцати Элементов Азота все силы природы, все прошлые и будущие состояния — миллионы-форм-бытия — воплощаются в нынешнее тело Святого Художника.

Все сущее пало перед чарами сими — кои во мне; да будет собрана воедино вся природа, и да воплотится тайной Гнозис, хранящий всякую Истину: один гримуар, вместивший всю Магию, Начало и Конец. Через заклинение сие целостность твоя становится вообразимой и в тот же миг захватывается навеки... Первобытный сон воплотился: Великий Саббат Времени.

Книга Подготовки:
Арhren-I-moun-xo-xo-xo

Владение крови: круг сил Священного Алфавита

Глава нулевая Возвещение и Призывание

Я сновижу «Я», первое желание и экстаз.
Я Альфа и Омега — Квинтэссенция: Азот.

Proto-Eos-Mii
Я свидетель восхода моего собственного света.

АЛОГОС: Слово тишины, написанное и произнесённое,
Парадокс, воплощённый в Художнике как первобытный Дух Магии.

АЗОТОС: Альфа и Омега Зоа-Азоа.
Мёртвые, всё же испытывают удовольствие от внешней жизни за порогом смерти: Сновидя Жизнь-которой-нет.

АХРОНОС: Вечность свершается за мгновение.
Время проходит, как во снах, ритм сжатия и расширения располагает вечность и мгновение одновременно, в непрерывном континууме Настоящего.

Искусством очаровывать и околдовывать открываются Врата, являя тех, кого скрывают Звёзды. Воспевать их страсть в войне и празднестве, для вас ли это? Вкусите от сладких и тайных вин Небес — Океана Ихора¹, пролитого из разбитых идолов богов и полубогов. Кутите с моими Сатирами и обнимайте Суккубов, выросших из ваших желаний; замрите в восторге, в ореоле лихорадки, вздымающейся над лилейным полем Ночи. И всё же не будьте побеждены! Не падите! Утомляйтесь не от удовольствия, но ищите вечно-девственных радостей, сокрытых под покровом Медузины.

Среди этого цветения прыгают и танцуют!
Венчаю! Кожа твоя пылает павлиньей радужностью!
Очи твои — как чёрное пламя в сердце бури!

Ибо они есть Сияние Бесконечности, вызванной в образах и подобиях «Я».

¹ *Ихор* — в греческой мифологии кровь богов, по словам Гомера, «влага, которая струится у жителей неба счастливых» (II. V 340, 416). В отличие от нектара и амброзии (пищи богов), Ихор не даёт бессмертия. И. гигантов вытекает из недр земли в виде нефти. (*Прим. ред.*)

Инвокация «Я»

Я — АЗОЭПІЯ.

Алогос или Зраа. Пан Атанатос.

Сфинкс всего, что есть.

Явлен непрерывностью Экстаза —

Вездесущий Звёздный Избранник, форма форм,

Единый Дух, источник всего колдовства.

Воплощённый Я —

Действительность Слова Живого,

Сердце Земли и Единое Солнце Небес.

Сие есть тело моё, — Аватар Бесконечного Я,

Книга Жизни и Книга Смерти,

Храм всех богов, воплощение Единого Истинного Гримуара.

Сокрытый Я —

Чёрный и молчаливый Бог, Дева и Гермафродит.

Непостижимая природа Я —

Эфир моей Самости как мечта о совершенстве,

Одинокий и кочевой Путь, солнечный свет в призме Разума.

Имя моё неведомо,

Непередаваемая тайна, непроизносимая для уст.

Инстинктивна Воля моя,

Вечная и непосредственная в реализации.

Ненасытно Желанье моё,

Неутолимый ад, поглощающий вероятность.

Грешить только пред самим собою:

Все вещи должны быть пережиты.

Ибо я есть Царство многих Царей,

Поле битвы и брачное ложе,

Империя чувственности,

Храм собственного удовольствия: Ныне.

Многообразие порождений магического тела: Пан Атанатос

Глава первая Предварительная схема основных формул

Обряды Азоэтии — это формулы материализации сновидения; они — результаты физического проявления онирических реальностей за пределами нынешнего отдельного мгновения и средства их достижения. По сути, формулы эти воплощают синтез тайн, развившихся из первобытных культов офитов и Саббатических Мистерий.

В них отмечалось, что изначальная Богиня должна призываться на перекрёстке трёх дорог. Это учение — иероглиф, символизирующий перекрёсток или соединение трёх состояний сознания (сон, сновидение, бодрствование), где, как говорилось, лежат Врата к непрерывности существования. Эта «непрерывность» — Божество, женская ипостась которой и есть Богиня.

Врата есть состояние гипнагогии¹, называемое «Бездна несуществования»; будучи проходом пограничья сна (*Praedormitium*), они ведут напрямик в пророческий транс. И хотя инициации в эти тайны свершаются во внешнем, они — лишь символы Истинной Инициации, которая происходит в состоянии транса. Именно там преподаётся подлинный смысл обрядов и проходит Путь к Великому Саббату или Великому Видению.

Через сны ты придёшь к сновидениям — азоэтическим формулам великих грёз, которые вытекают из онирического видения тайных саббатических сборищ, происходящих в гипнагогических состояниях. Когда ты произносишь эти формулы на перекрёстке этих трёх дорог, силы Богини входят во все состояния бытия Святого Художника. Через это он обретает счастье её бессмертия.

Однажды узанный, истинный смысл этих мистерий проявляется вовне под иероглифической завесой инициатической тайны. Поэтому даже тогда, когда подлинное знание утрачивается, символы его остаются; сохраняясь до тех пор, пока значение их не будет обнаружено вновь.

Сновиденное «Я»

Сновиденное «Я» — ключ Гнозиса; владение сновиденной наукой есть глас, глаголющий прежде рождения языка; вечно открытое око безграничного кругозора, лишённое горизонтов. Плоть его, неустанная в оплодотворении и прелюбодеянии — источник творчества. Как Ахронос, это Вечность, вращающая центральный миг — Сейчас. Его удовольствие во всём вокруг есть свет вечного экстаза, подобный вихрю и спирали связующей силы Магического Искусства. Его красота — вечное вдохновение, пробуждение творческого потенциала, источник трансформации и разрушитель шаблонов. Это воображение, осознанное одновременно как концепция и перцепция. Его заповедь — «Закон надо мной», это вечная Свобода и Воля, континуум воплощения искусства.

Око и дань

Око Сновидца есть тайный орган восприятия, располагающийся в центре; Дух, проходящий меж Сумерками; Наблюдатель в великом двойном доме. Это сенсуалист средь отрицающих удовольствия, скрытый в непроницаемой гробнице и тайнике с сокровищами; змеиное мерцание в бушующих хаотических водах; смех, оседлавший великие морские ветра; ослепительный пламень, охватывающий выжженные белые пустыни, Тень-гуляка во тьме;

¹ *Гипнагогия* — состояние, непосредственно предшествующее сну. Гипнагогические состояния обычно характеризуются наличием образов (визуальных, слуховых, кинестетических и пр.), но полным или почти полным отсутствием повествовательности. (*Прим. ред.*)

разливающееся цветение, воскресающее в памяти облака благовоний; запечатанный кувшин лунно-бледного яда; капающая с кинжала настойка случайности... слава, раскрывающая экстаз в радужнохребетном Боге руки художника.

*О Длань, что жестом возвещает Слово Истины —
В Священном Алфавите знак!
В тени твоей пребудет форма желания единственного нашего:
Печать, которую зовут «Наш Бог».
Твоим автоматизмам, чрез экстаз — ведомым быть пером.
В движении Твоём дана нам тайна
Творения — и шифр мистерий скрытых.
В недвижности Твоей просторной формы
Дан символ нам звезды пятиконечной,
В углах её Врата открылись Духа
И Квинтэссенции геометризм.
По пальцу, поднесённому к губам, нисходит Молния Небес —
Да, Слово то, что стало Тишиной и Истиной глаголющей,
Навеки воплотившись в символ «Я».*

Око и длань создают один из образов «Я». Плоть учит Мудрости в молчании. Посему внимайте воплощению Слова Живого. Дабы написать об этом знании, да будет у длани свобода в неведомой тайнописи, ибо так приходят воспоминания о пути, ведущем в Древний Лес, где не ступала нога человека. Так является мудрость пересечения этой Звёздной Пустоты. Так позвольте же плоти жить ныне её прошлым и будущим и быть охваченной циклоном, закрученным вовнутрь!

Иконоборчество

Азона содержит Зона — Великую Смерть во Всём Живущем, как Сейчас. В этом тайном состоянии транса определяется положение Четвёртого Пути, или состояния пробуждения. Таким местом встречи становится место встречи четырёх дорог, дающее символ Креста, X. Именно на этом перекрёстке пребывает Дух Смерти, и Дух этот — ещё и Бог их тайны и мужской аспект непрерывности существования.

На Перекрёсток Дорог приходят в одиночестве и выполняют некоторые из мистериальных обрядов собственной смерти. Здесь ты будешь учиться своей смерти у каждого из четырёх элементов и достигать вершины Искусства и знания о смерти твоего Духа. Раствори свою Квинтэссенцию в сердцевине креста и пройди через миг всех твоих смертей — прошлых и будущих.

В иконоборческих моментах эта тайна эфирного «Я» — одна из миллионов форм бытия, осознающих каждую грань, что является через Изначальное Желание, Первобытную Сексуальность Воли.

Если благодатью Бога, живущего на перекрёстке, ты достигнешь этой тайны, сила всего живого вмиг станет твоей, и так твоё искусство станет свободно в непрерывности твоего бытия.

Молитва

Есть универсальная молитва, которая охватывает все Веры и приемлема во всех Истинных Храмах; достоинство её в том, чтобы вызвать всех богов — какие могут быть вызваны — и преодолеть ограничения, наложенные на Художника структурой языка. Это голос Я в разговоре с Самопантеоном, миллионами форм бытия. Это речь, произнесённая на Великом Саббате: звуковое воплощение Священного Алфавита.

Самоочарование

Вот средства для омоложения восприятия и преобразования мирских чувств в оракулы Вечного Вдохновения: Пусть очарование определяет Фокус Веры — идею, образ или сигилу почитания. Ибо чрез них придёт естественный закон Веры, называемый «Табу»: это Вера, определяемая грёзами, интуицией и знаменьями.

Верь в полноту одержимости. Верь всем своим сердцем, покуда вера не станет автоматической и инстинктивной, свободной от сознательного намерения и, таким образом, естественной, живой и жизненной. Тогда твоя Вера обратится к Любви, и ты будешь желать единства с твоим Богом. (Энергией твоей Веры, сотворившей божественный образ.) Ты должен достичь его, но всегда при помощи собственной неповторимости. Ты всегда будешь один, как звёзды в созвездиях, которые кажутся существующими, но которые есть лишь одна светящаяся точка.

Вызови своего Бога на место встречи четырёх дорог. Так ты узнаешь о непрерывной тотальности его бытия, и так ты будешь един со всякою силою, которая когда-либо находилась в избранном тобою образе. Силою этой ты будешь возвращаться к единой непрерывности, ибо всякий образ — полый внутри, и в нём содержится универсальный эликсир — Азот. Возроди питьевое золото из его формы и верни его в печь.

Достичь же этого ты должен, призвав Истинного Бога Перекрёстка — Духа Смерти — и такие силы и знания, которые позволяют тебе разрушить образ. Так будет освобождена энергия твоей веры, как если бы ты, полный сомнений, отшатнулся от неё. И ты будешь освобождён от оков твоего создания и свободен идти по Пути снова настолько, насколько будет это предначертано волею твоего сокровенного Табу.

Этою тайной разум освобождается от тщетной одержимости и очищается от ненужных убеждений, которые жили так долго, что стали болезнями тела и демонами души. Эта тайна различит для тебя те образы, что являются пристанищами истинных богов — проводников независимых и сознательных существ, — и посему будешь ты в союзе с добродетелью преданности, часто получая большее в Познании.

Знай также, что, применяя эту формулу, Святой Художник может управлять тонкими энергиями Веры для создания неких преднамеренных одержимостей, вращающихся вокруг тех или иных объектов или фетишей, и посему сотворяет он духов-помощников и элементалей для работы с различными аспектами колдовства.

При помощи самоочарования Художник использует силу воли через верования, его ум открывается через обряды веры, позволяя видению эфирного «Я» (или единой непрерывности) проявляться в его плоти и таким образом перетекать на выбранную среду его Искусства. Так тонкие энергии активизируются в зримую форму.

Убивая богов, Я становлюсь их живой реальностью.

О «закрытых формулах»

(с помощью которых образован естественный круг тайны, связанный с этим гримуаром)

Это такие формулы, которые не могут быть полностью объяснены или истолкованы профанами или Непосвящёнными, поэтому для них, не имеющих понимания, они «закрыты».

Закрытые кратким словом-сигилой формулы применяются для тех или иных тонкостей транс-экстазного континуума и воплощают одновременно множество тайн. У них есть аналоги в тайных традициях, чьи истинные смыслы передаются из уст в уста, но суть которых может быть сокрыта в письменной форме с использованием точных символических языков или шифров. Правильная интерпретация смысла символов, используемых в шифрах, позволит прочесть формулы и откроет путь к тонко выведенному собранию знаний. Знание следует искать через неизменное вдохновение, но на самом деле к нему надо иметь предрасположенность.

Для тех, кто по рождению наделён видением и многими другими силами Искусства, будет раскрыта мудрость, и им будет открыт круг избранных. Воистину, как твой сон, так и сокрытые слова этого гримуара будут прошептаны тебе.

Сетос, призванный из Гробницы Фетиша: Око и Длань в проекции

Глава вторая Священные инструменты

Всякая уединённая обитель да послужит храмом. В лесу и на пустоши, в монастыре и в пещере, в келье и в сокровенных глубинах черепа, Ключи передаются из рук в руки, от поколения к поколению, и даже средь базарной вульгарности могут быть проявлены Знания: Истинные Секреты непередаваемы!

Образ и метафора

Стены в святилище белые, голые, пол голый, некрашенный. Пусть Святой Художник ходит по нему и поглощает вакуум, аллегоричный, но идентичный Пустоте, которой один лишь сон свидетель. Да будут стены завешаны тканью глубочайшего цвета индиго — так Пустота делается плодородной, Чревом и Кладбищем.

На основе видения, связанного с медитацией в святилище, да нарисует Художник на полу сипилы своего рвения. Да будут это Круг и Руны, Веве¹ и Янтра², многочисленные знаки Традиции, отчётливо связанные с секретным алфавитом Святого Художника.

Следуя путём самоочарования, Человек Искусства воздвигает храмы и алтари, на которых толпятся идолы Великого Фетишизма — кости прошлого и будущего воплощения, инструменты искусства и приметы Саббата. Заблудившийся в колдовском восторге, может он случайно даровать плоть Тому, о чём говорить не должно.

Описание алтаря автора:

В центре главного алтаря находится овальное зеркало, по рамке которого развешаны символы роста: скрюченные когти кореньев, небольшая веточка и три колоса. Над зеркалом расположен пучок витиеватых веток, украшенный перьями павлина и кожей змеи. По сторонам зеркала — медные подсвечники, белые свечи слева и чёрные свечи справа. Перед зеркалом — символизирующая магическое ложе деревянная шкатулка, в которой находятся фетиши сновидений. На шкатулке покоятся книги Искусства, поверх которых установлен человеческий череп: могила предков и жилище для души Неизвестного Посвящённого. За зеркалом скрыт светильник со свечой из жира, а рядом выставлены в ряд Кривой Жезл, Чаша Евхаристии, Атам³ из звёздного металла и высеченный на меди Пентакль. Все собранные вокруг вещи, большие и малые, есть всевозможные изображения в деревянной, металлической и живописной форме; это жилища сонмов, дома святых и верных товарищей, обители духов и добрых Magistelli. Перед главным алтарём стоит старый, доставшийся по наследству круглый стол, на котором начертана восьмиконечная саббатическая звезда. В каждом углу звезды расположены те или иные образы, фетиши и предметы, их расположение определяет направление вхождения колдовских сил; всё это действует как фетиши-сигила Великого Магического Круга Саббата.

¹ Веве — ритуальные диаграммы, которые выводят пеплом, пшеничной или кукурузной мукой, кофейными зёрнами и тёртым кирпичом вокруг центрального столба в храмах вуду (умфорах). Большинство веве выполняется пшеничной мукой, поскольку последователи культа вуду считают пшеницу идеальной пищей и духовным посредником между мирами. (Прим. ред.)

² Янтра — запечатлённый образ божества или другое символическое изображение, используемое для медитативных практик и сосредоточения. (Прим. ред.)

³ Атам — магический ритуальный нож, применяемый в древних и современных языческих ритуалах для аккумуляции и хранения магической энергии. Основные функции атама — управление энергией, её накопление; начертание магических и священных кругов, внутри которых ведьмы или маги проводят ритуалы, в частности пентаграмм, рун, магического круга вокруг специального алтаря. С помощью атама благословляют, очищают вино и пищу, заклинают и контролируют демонов, другие сущности внутри круга. (Прим. ред.)

Как говорит Даймон: *Да слушает Святой Художник Табу, предиктованные предками и тотемом-помощником, и да повинется им; да изучит он путь подготовки священных инструментов. Не соблюдающий их тайные законы недостойн идти по пути Магического Искусства.*

Древо-фетиш

В центре твоего рабочего пространства возведи Фаллос Земли, Древо или деревянный шест, на которой ты можешь повесить хранилища для духов и фетиши твоего колдовства. Древесина, используемая для шеста, или Древо, выбранное в лесу, должно быть посвящено твоим духам-покровителям или помощникам. Вырежи на нём знаки и сигилы твоего тотемного зверя и повесь его кости, зубы, когти и перья, а также примечательные камни и всевозможные ритуальные маски.

Древо-фетиш — ось сущего, средоточие священного танца. Это мировой столб, поднимающий и спускающий колдуна по Великому Сновиденному Миру, его убранство должно отражать понимание практикующим этого таинства и служить для умиротворения тех, кто охраняет пути высоты и глубины, горизонта и центра.

Жезл

Жезл — это скипетр божественной власти; огненный сук, оторванный от поражённого молнией дерева; Змея, схваченная невинно. Согласно традиции, истинный жезл передаётся тебе твоим Посвятителем, он вручается тебе, когда ты способен мудро воспользоваться им. При самоинициации его даруют тебе Законы Табу, а о его использовании и способе подготовки расскажут добрые силы твоего духа-помощника.

Есть два принципиально различающихся жезла: Кривой и Прямой, сокрытый и открытый. Кривой Жезл должен быть вырезан в полдень одним ударом Болина¹, в день, благоприятный для человека Искусства. Для него подойдёт древесина вавилонской ивы (*Salix babylonica* «Tortuosa»). Необходимо вручную удалить с неё кору, оставляя изогнутую ветку гладкой и белой. Будучи естественно змеевидным по форме, жезл этот, таким образом, есть фетиш змеиной энергии нашего искусства. По чешуе змеи написаны буквы Священного Алфавита, поэтому и на Кривом Жезле должны быть вырезаны и выжжены знаки твоего обряда. Жезл раздвоен, словно язык змеи, и на развилке выжжен символ вечно раскрытого ока. Проявление такого почтения заставит Дух Змеи смилостивиться и соединиться с твоим. Сокрытым жезлом, созданным по образу Змеи, Святой Художник направляет силы Алогоса — неписанного Гнозиса и тайной воли «Я».

Прямой Жезл — традиционный инструмент открытия и инициации. С его помощью Святой Художник управляет и манипулирует Энергией Логоса — открытыми формами Гнозиса и воплощённой воли «Я». Древесину и другие материалы для его создания дух-помощник подскажет тебе в соответствии со своим священным чутьём. Жезл, который будет использоваться для определённых обрядов и для вызова определённого потока энергии, должен изготавливаться из материала, соответствующего этой энергии. Поэтому Святому Художнику может потребоваться несколько видов Открытых Жезлов для точной и выверенной работы со множеством потоков Азота.

¹ *Болин* — кинжал с белой рукояткой. Используется в магических и колдовских ритуалах для практических целей: срезания лекарственных трав и разрезания фруктов. (Прим. ред.)

Атам, или Священный Нож

Вот предание:

После предпервозданных дней, когда Посвящённый грезил один в Этирах, Дух пробудился к делу сотворения Человека. Из глины своей плоти и из росы создал он образы, и каменным ножом, священным Атамом, проделал отверстия в теле. И из уст Древнего Огонь Духа вошел в сердцевину каждой звезды, и в души, в коих пребывала Святость и Мудрость, вошёл Огонь — даже в души, связанные Заветом Крови Мудрости, вошёл Сокровенный Огонь Древнего. Эти-то духи и переходят из облика в облик, вечно преследуемые в Саббатическом Круге клятвого их ведьминой крови.

Вот заклинание:

*Серпом растущей луны пожинаю Кровь Ночи,
Оседланное звёздами и багряное, это Заклинание Святого Атама.
Тобой, Словом Крови, отмечаю я Пути колдовства Азотии.
Силами воли, желанья и веры,
В единстве с твоими знаками, выкованными в Этире,
Я направляю Квинтэссенцию из образа в образ.
Я отмечаю Пути моего очарования.
Тобою я направляю Азот в тайну «Я».
Срежь пути плоти.
Освободи сердца профанов в жертве.
Освободи сердца мудрых в почтении.
Разорви покровы материи и границы формы.
Очисти Врата и Пути, коими Дух проходит.
Звёзд урожай прими;
Вычерпай свет Луны и Солнца.
Пустоты урожай прими;
Вычерпай тьму, пробуди Бездну Ночи.
В круге Земного Саббата все силы свяжи.
Приводить, призывать, изгонять — вот она, воля Святого Атама,
Что называется Ножом с Чёрной рукоятью.
Твоими древнейшими обликами в камне и древе,
Ритуалами Земли обязуй;
Земным кругом Саббата швырни —
Словом всех теллурических сил объяви.
Обликом Твоим из металла повергни Звезду,
Ритуалами Звёздных Сил обязуй: Круг Небосвода швырни.
Обликами Твоими, выкованными из Семи Земных Металлов,
Свяжи семь лучей в один.
Кинжалом экзорцизма,
Выкованным из зардевшейся Кости Древнего,
И там, где встретятся все Семь, обязуй ритуалы адского Саббата;
Круг Теней швырни.
Таково Заклинание Святого Атама.*

Слова предания продолжают так:

Те, кто только из глины, не ведающие тайны «Я», есть пиришество всей Природы. Из праха приходят и в прах возвращаются. Они не знают единого святого тела нашего Братства — тела, благословлённого Огнём Духа Древнего, и поэтому профаны они для круга нашего Искусства. Потому принеси их в жертву Тому, что сделало их плотью.

Болин (рабочий нож)

Взывай к Ножу с Белой рукоятью, когда готовишь инструменты и других реквизиты Магического Искусства. На лезвии Болина должны быть вырезаны сгиллы твоего колдовства и твоей магической традиции.

Вот заклинание:

Создатель фетиша! Нож с Белой рукоятью, я заклинаю Тебя и оживляю свою кровь. Путь Твой под водительством Духа — в дереве, в кости и в роге — связан обликом духов-помощников. В тебе — чары Создателя фетиша! Да начертает Твой Дух на всём сущем сгиллы «Я»: перу подобен клинок Твой. В тебе — чары Создателя фетиша!

Чаша

Как сказано Посвятителем, вот заклинание постижения Чаши:

*Из Великой Чаши подношу возлиянье Тебе,
первобытный Азот, мозучий и плодородной!
Море, что скрывает Звёзды в вышине
и Звёзды в глубине,
что некогда породило Яйцо и разбило его в прибое —
воды, что очищают, молоко, что питает,
пот, что охлаждает, слёзы, что помогают,
и кровь, что поддерживает; как вино из этой чаши к губам твоим,
так мой поцелуй; так благословенье моё да дарует секреты.*

Пентакль

Пентакль — микрокосмическое представление творчества Святого Художника, и символически он содержит все элементы. Традиционно это диск из глины, воска или металла с выгравированным пятиконечными звёздами, представляющими равновесие стихий — Земли, Воздуха, Воды, Огня и Духа. Звезда заключена в высеченный круг, символизирующий горизонт, а рядом вписаны разнообразные знаки Священного Алфавита, образующие колесо Самопантеона для средоточия «Я». Это достигается с помощью фетиша Пентакля, который обозначает проявление Духа в Материи.

Магическое ложе

Вот слова постижения:

Да будет брачное ложе твоё с таинствами сими обозначать изобилие, хотя иные делают его из волчцов и терний¹ — таков уж их комфорт. Перья Змеи, Гаруды и Симурга, Ибиса и Сокола, Феникса и Лебеда, и всех птиц летающих — да наполнят они перину и да будут перьями крыльев твоих. Шёлковые простыни соткут шелкопряды, и да будут выкрашены они в цвета, необходимые для твоих обрядов.

Как сказано — так и сделай. Воистину, под местом, где ты спишь, пусть будет пустая комната. В ней, прямо под твоею постелью, разложи фетиши с амулетами и символами, изображающими содержание желаемых снов. Внутри комнаты могут располагаться перегородки, которые образуют определённые углы, способствующие тем или иным сновидениям.

Пока ты будешь спать, духи, поселившиеся в комнате, заворочаются и проснутся, они поведут тебя, будут превращать в твоих тотемных животных. Так ты отправишься в путь по первобытной земле и выйдешь в гостеприимную ночь.

Кроме того, на алтарь в священной комнате положи шкатулку, символизирующую магическое ложе, и нанеси на неё изображения, обозначающие тебя самого. В шкатулке этой образуется двойное сновидение; это такое сновидение, когда сознание обитает в двух или нескольких телах сразу. Это происходит само собой, и неуместные обдумывания только осложняют дело.

Алтарь

Алтарь — праздничный стол, разделённый людьми и богами. Его должно хватать для того, чтобы вместить инструменты Искусства, и он должен быть полым, дабы содержать тайный образ Служения и те предметы, которые не используются в данный момент. Традиционно алтарь делается в виде двух кирпичей или тёсаных камней, дабы служить краеугольным камнем незримого храма.

Сигила: Линейное сочленение намерения

Сигила порождается естественными функциями Желания; Воля же достигается в самоосуществлении, — такова живая криптограмма того, что-должно-быть: озарённый узор в зерцаемой магом плоскости вероятностей. Это движение силы в едином танце всего живущего; пляска её линий и дуг, очаровывающих чувства. Её облик и форма запечатлены в чистых образах Азота так, чтобы проявить суть изменения — направить силу в сторону воплощения, дабы удовлетворить подлинную природу Желания. Насытившись на радостном пиршестве веры, форма её срастается со всеми оттенками смыслов, поэтому структура её передаёт свои импульсы и тем самым ускоряет должное осуществление: жертву ради самостоятельного достижения. Таковы характер, формы и функции сигилы.

Познай же сигилу в духе и на пути её включения, ибо сигила есть истинная сущность Желания, она создаётся путём концентрации Веры и одержимости Воли. Она принимает всю энер-

¹ В оригинале вместо «волчцы» использовано конкретное ботаническое название — утёсник европейский (*Ulex europaeus*), из семейства бобовых. Если бы проводился конкурс на самое колючее европейское растение, утёсник смело мог бы претендовать на одно из призовых мест. У этого растения в шипы превратились и листья, и боковые побеги — оно состоит почти из одних шипов, и его ветви мало чем уступают колючей проволоке. (*Прим. ред.*)

гию для собственного роста, желая только собственного удовлетворения и, таким образом, смерти.

Образец метода: Ощущением удовольствия разжигается дарующий блаженство и усиливающийся в плоти костёр мечтания и созерцания, распалается печь страсти. На каждом пике блаженства вызывают в сознании сигилу, и на высочайших высотах экстаза до истощения концентрируют на ней все чувства. Падая в изнеможении, сигилу отпускают и забывают, пока волна освобождает источник энергии внутри тела. После этого наводнения пробуждаются силы предков и, возможно, некоторые проблески Великого Видения.

Всё готово: смерть сигилы в момент оргазма, вечность экстаза, объединение Любви и Смерти заканчивается воплощением Желания и возрождения Духа.

Вот слова постижения сигилы:

*Восемь Путей ведут к Священному Алфавиту колдовства, к шифру, буквы которого
есть точки универсальной трансмутации: святыни бессмертных сил Магического Искусства.*

Восемь Путей, что стремятся показать чистоту своей формы.

Каждый Путь открывает аспект духовных знаний,

Ни один Путь не раскрывает целого.

Идите Путём Саббатического Креста — не двигаясь от его центра.

В буквах Священного Алфавита скрыт Путь Танца.

Там хранятся позы Богов и ритмы Силы.

*По преданию, число их — Двадцать Два; сводимые к Одному, и всё же они бесчисленны
в вариациях и оттенках Формы и Смысла.*

Кто может связать вас? Проще коснуться Солнца!

Круг

Что же до Круга, даю Руну, использующуюся при первом появлении Знака на избранном тобою рабочем месте:

Круг полной Луны, Круг Солнца в полдень,

Круг горизонта Земли, Круг Семи Звёзд

Защитит всех, кто будет работать здесь,

Сохранит все силы, поднятые здесь и призванные.

Соедини миры богов и людей и запечатай их,

Символ Коловорота, Колесо Высшего Саббата!

Подведение итогов: Провозглашение Живого Храма

Инструменты Магического Искусства являются каналами для энергий эфирного «Я» и выступают в качестве фетишистских катализаторов для его материализации. Их символизм вытекает из тотемических обликов, принимаемых Святым Художником, и из его видения природы в целом. Их устройство и способы использования целиком зависят от его врождённого творческого потенциала и ресурсов. Именно священными инструментами человек Искусства связывает и фокусирует свою Волю, не для того, чтобы пленить или сковать эту силу, но чтобы сосредоточить и укрепить её. (Потребность в инструментах — вопрос личного пристрастия; сигилы принесут результаты не хуже; подходящим сосудом будет и иное человеческое

тело. Мудро используя подобные приёмы, практик может взаимодействовать с магическими энергиями в правильной, хотя и интуитивной манере.)

*Я вхожу в своё избранное тело, в храм всех богов.
Я венчан звёздным огнём, переплетённым с рогами Древнего.
Нет не одной части меня, где не было бы «Я».
Волосы мои — верёвки, что связывают, бичуют и благословляют:
Вязанки колосьев и змеи ужаса;
Корона полей, цветов и листьев;
Корона небес, нити, держащие звёзды,
Прекрасные, как нить шелкопряда, и тонкие, как паутинка.
Лик мой — Солнце и полная Луна,
Круг горизонтов и чёрное зеркало глубин:
Бесконечные маски, скрывающие лик «Я».
Череп мой — собрание Единого Духа;
Источник благословения, источник проклятия.
Ибо я — глас оракула.
Очи мои — два хрустальных шара Сумерек, Рассвета и Заката.
Яркие, как Утренняя звезда, яркие, как Вечерняя звезда.
Взор их, острее птичьего, всё на свете пронзает.
В жертву «Я» приношу: взгляд Девы неувядающей красоты.
Уши мои — свидетели Истины, внимательные к молвящим её.
В жертву «Я» приношу:
Ритмы Силы и слова Призывания,
Глас предков, всемогущий оракул.
Да будет услышана небесная музыка, да будет дано вдохновение!
Нос мой — разведчик Великой Охоты,
Чуткий, как у оленя и пса.
В жертву «Я» приношу: все ароматы, что дарят усладу и пробуждают сердце.
Рот мой — Храм Змеиного Языка,
Пожиратель души и Чаша приветствия.
Пить мне из источника муз и вкушать от священного пиришества;
Участвовать мне в подношении первых плодов богам.
Руки мои — святыни созидания и разрушения.
Кожа моя — облачение жреца и жрицы.
Кровь моя, воистину — чернила Писания. Тень у меня — двойная.
Я — Богиня и Бог, слившиеся тенями:
Двойной образ Квинтэссенции и первобытного «Я».*

Предварительный отчёт и краткое изложение саббатического обряда
(представленные символически)

*На месте встречи Трёх, светом Полной Луны,
Змеем Зоа, Великой Сигилой всех живущих!
Перо с левого крыла ведёт меня к Тебе, левым глазом я вижу Тебя.*

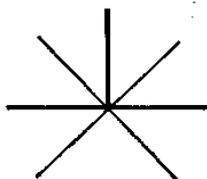
*Знаком Клана Хопеша¹ на Севере
и вечной женственностью единой Ктеис
Взываем к Тебе, первобытная Богиня!
На месте встречи Четырёх, светом Чёрного Солнца,
Змеем Азоа, Великой Сигилой Смерти!
Перо с правого крыла ведёт меня к Тебе, правым глазом я вижу Тебя.
Знаком Клана Ориона, силою Са
и вечной мужественностью единого Фаллоса
Взываем к Тебе, первобытный Бог!*

Двойственность в Единстве: Это Перекрёсток, но символами его мы видим Двойственность, свойственную единому континууму: Великий Двойной Дом.

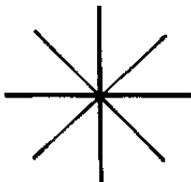

(Неизбежная сила Недвойственности — в синкопе Гемина²:
эманация «Я» из Бездны — «Я» без «Я»).

Трансцендентность двойственности обретена.
Знаком звезды Семи Ключей помечены врата в Недвойственность.
Через обряды, в которых объединяются Бог и Богиня, она становится плотью.
В символе Андрогинного Сфинкса сокрыта она:

«Я», бесконечно находящееся между Целостностью/Перекрёстком: Знак Клана Сотиса.
Одна рука держит многоцветное перо, одержима Духом восьмого луча —
и так приходит магическая сила единого Посвятителя.

Сокрытое здесь — «Время» Саббата и восемь Врат Пространства.

Здесь заканчивается Книга Подготовки: ARHREN-I-MOUN-XO-XO-XO

¹ *Хопеш, кхопеш, кхепеш* (слово обозначало переднюю ногу животного) — разновидность холодного оружия, применяемая в Древнем Египте. Имеет внешнее сходство с ятаганом. Состоял из серпа (полукруглого лезвия) и рукояти. (Прим. пер.)

² *Гемин* — древнегреческий математик и астроном I в. до н. э. (Прим. пер.)

Тело Дао

От переводчика

Я рад представить русскоязычному читателю перевод замечательной книги выдающегося современного даолога Кристофера Скиппера (Kristofer Schipper, р. 1934), известного в Китае под именем Ши Чжоужэнь¹.

Скиппера можно без всякого преувеличения назвать живым классиком. Уже первые его публикации в начале 1960-х по результатам «полевых» исследований традиционного кукольного театра на Тайване открыли совершенно неизвестные дотопе на Западе грани китайской культуры и выдвинули Скиппера в ряд наиболее интересных специалистов по даосизму и тесно связанной с последним китайской народной традиции. Дальнейшие работы показали, что в науку пришёл энциклопедист, способный хотя бы до какой-то степени объединить разрозненный материал по самой загадочной и скрытной из мировых религиозных традиций, поставить актуальные при сегодняшнем уровне знаний проблемы этого научного направления и продвинуться в их решении. Голландец по происхождению, блестящий исследователь, профессор Лейденского, Парижского и Фучжоусского университетов, французской Практической школы высших исследований и Чжанчжоусского колледжа, член Королевской Академии Наук и Искусств Нидерландов, он стал в 1968 г. священником в даосской школе Правильного Единства². Это позволило ему описать изнутри даосской традиции многие вещи, ранее не доступные ни одному европейцу (как, впрочем, и не посвящённому в традицию китайцу). Профессор Скиппер поистине стал мостом между Востоком и Западом, между традицией и наукой.

В настоящее время (с 2005 г.) Кристофер Скиппер со своей женой, доктором Юань Бинлин³, проживает в Фучжоу — центре провинции Фуцзянь, КНР. В том же 2005 г. увидело свет его (в соавторстве с французским китаистом-буддологом Францискусом Верелленом) пионерское энциклопедическое исследование гигантского даосского канона⁴ — *Даоцзана* («Сокровищница Дао»), содержащего более полутора тысяч трактатов — основного, созданного на протяжении многих веков развития традиции, собрания даосских текстов⁵. В настоящее время готовится второе издание этой работы, существенно дополненное.

Вклад Скиппера в изучение даосизма высоко оценивал покойный профессор Евгений Торчинов — крупнейший российский даолог, чья безвременная смерть в 2003 г. стала тяжёлой утратой для российской и мировой ориенталистики.

На русском языке эта книга, впервые изданная на французском⁶, переведённая на многие европейские языки и давно ставшая классикой, выходит впервые. То, что она до сих пор не была издана в русском переводе, можно объяснить только плачевным состоянием отечественной дао-

¹ Кит. трад. и упрощ. 施舟人, пиньинь shī zhōurén.

² Кит. трад. и упрощ. 正一道, пиньинь zhèngyīdào.

³ Кит. трад. 袁冰凌, упрощ. 袁冰凌, пиньинь yuán bīnglíng.

⁴ Kristofer Schipper, Franciscus Verellen (eds.) *The Taoist Canon* (3 vols.) — Chicago: University of Chicago Press, 2005.

⁵ Кит. трад. и упрощ. 明道藏, пиньинь míngdào zàng. Конкретно, исследование Скиппера и Вереллена посвящено прежде всего *Минскому Даоцзану* (кит. трад. и упрощ. 明道藏, пиньинь míngdào zàng), иначе называемому «Ортодоксальным» (кит. трад. 正統道藏, упрощ. 正统道藏, пиньинь zhèngtǒng dào zàng) — последней, четвёртой редакции *Даоцзана*, впервые изданной при династии Мин, с 1444 г. Подробнее о составе *Даоцзана* см. *История даосизма* в главе 1 настоящей книги, и сноску 43.

⁶ Kristofer Schipper. *Le corps taoïste*. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1982.

логии, особенно после смерти Е. А. Торчинова. Впрочем, и во всём мире исследования даосизма немногочисленны и совершенно несоизмеримы с потребностями научного описания и культурного осмысления этой глубочайшей традиции. Известно, что Торчинов, часто цитировавший Скиппера в своих работах, планировал перевод настоящей монографии, и только смерть помешала ему исполнить задуманное.

При всех заслуженных похвалах в адрес этой замечательной работы не могу не отметить, что за её рамками остались весьма существенные аспекты традиции. Конечно, смешно было бы думать, что на 273 страницах *in-octavo* (таков размер издания книги на английском) можно полностью описать, вероятно, самую скрытную и глубокую мировую традицию, даже если бы нашёлся автор, обладающий такими знаниями. Совершенно очевидно, что научное познание аутентичных традиций (особенно даосизма) находится пока на начальных этапах своего развития, чтобы не сказать в зачаточном состоянии, что науке известны буквально крохи громадного традиционного наследия, и даже эти фрагменты не могут быть сколько-нибудь адекватно осмыслены без понимания целого. Это видно даже по доле даосских текстов, хоть как-то переведённых на европейские языки (менее 1% авторитетных в традиции текстов), не говоря уж обо всём остальном. И не стоило бы говорить о том, что не вошло в книгу, если бы монография не претендовала на роль программного исследования традиции в целом, своего рода манифеста, скорее ставящего проблемы, чем дающего ответы (или не воспринималась так большинством исследователей), и если бы такие ограничения не были присущи всему современному научному подходу к изучению традиций, не были частью нынешней парадигмы. Что же это за ограничения?

Профессор Скиппер, как и почти все современные академические исследователи, описывают даосизм и другие традиции как чисто культурное, социальное, историческое и т. д. явление, словно речь идёт лишь об организации, философской школе, культуре, мифологии, системе взглядов и жизненных ценностей. За порогом этого описания остаётся главное, для чего существует любая традиция, что сохраняет её живой и что оправдывает её существование: развитие человека. Причём развитие *за пределы* обычного человеческого бытия, превращение человека в нечто большее (во всяком случае — иное), чем обычный человек, не идущий по *пути*. Именно этим любая *настоящая* традиция и отличается от просто идеологии, культурных особенностей, системы восприятия мира и поведения, организации общества, морали; именно это, и ничто иное, составляет истинную цель и смысл существования традиции, её живое нутро.

Даже если такое измерение традиции не отрицается современными исследователями-культурологами, ему не уделяется должного внимания. Как правило, академические исследователи просто не видят данной проблемы. Во всяком случае, считается, что развитие — это «личное дело каждого», что в этой области не может быть никаких общих правил, что это совершенно субъективный вопрос, не могущий быть предметом научного описания и анализа. Путь практики традиции, который можно объективно описать, мыслится как вхождение в определённую религиозную или квазирелигиозную структуру, принятие определённой системы взглядов, верований, упражнений, морали, образа жизни и т. п., психологические изменения, в лучшем случае как достижение тех или иных прозрений, понимания и способа восприятия, но не как изменение его природы, в т. ч. физической. Между тем любая *настоящая* традиция настаивает на вполне *объективных, физических* изменениях, достигаемых адептами, а также на определённых *сиддхах*¹ («сверхспособностях»), получаемых в ходе той или иной практики. В традиционных буддийских текстах, например, перечисляются физические признаки, появляющиеся при прохождении определённых степеней пути, в частности, «32 больших телесных признаков будды» и «80 ма-

¹ Санс. सिद्धि: — siddhih.

лых», среди которых фигурируют не только «голень как у антилопы», «щёки как у льва» и «ресницы глаз наилучшие», но и более ясные для понимания вещи, такие как ушница¹, «небесный глаз» со скрученным в спираль волоском, 40 зубов и втянутый пенис. В даосизме — системе практичной и связанной с материальной стороной вещей как никакая другая — тем более существуют такие описания, составляющие важнейшую часть традиции. Именно они прямо показывают уровень достижения практикующего. Любая практика *настоящей* традиции имеет определённое выражение на физиологическом и физическом уровне, чёткие *измеримые* признаки достижения.

В большинстве даосских школ одним из важнейших признаков (и целей) реализации пути является *физическое* (наряду с другими видами) бессмертие. Китайское обозначение даосских святынь — *сянь*², которое многие исследователи пытались переводить как «блаженный», «небожитель», «человек гор» (буквальный смысл иероглифа, если его рассматривать как пиктограмму) и т. п., в понимании носителей языка и традиции всё же наиболее полно соответствует слову «бессмертный», которое и стало общепринятым переводом. Существуют различные виды и уровни «бессмертия», достигаемые в ходе алхимической практики. Так, согласно известному даосскому трактату *Сборник повествований о Дао Люя и Чжуня*³, различаются пять видов бессмертных — «призрачный бессмертный»⁴, «человеческий бессмертный»⁵, «земной бессмертный»⁶, «духовный бессмертный»⁷, «небесный бессмертный»⁸ — из которых первый представляет собой нежелательный результат неправильной практики, а четыре остальных — последовательные стадии истинной даосской практики. Кроме этих вех, в традиции имеется детально разработанная система признаков достижения различных более мелких этапов «магистрального» пути и отдельных «частных» практик — от питания в течение длительного периода определёнными минералами и «обезглавливания красного дракона» (прекращения месячных у практикующих женщин — одно из первых достижений во многих даосских школах) до «зародышевого дыхания» (при котором прекращается дыхание внешнее) и «тела чистого ян», способного к любым трансформациям и не отбрасывающего тени. Можно сказать, что вся даосская практика теснейшим образом связана с физиологией и уделяет последней первостепенное внимание.

Наука, которая бы описала достижения хотя бы одной традиции на анатомическом, физиологическом и психофизическом уровне, а не только в сфере мысли и культуры, ещё ждёт своих первооткрывателей. Эту вполне объективную, но неизвестную пока академической науке область знания можно обозначить как *биологию возможного развития человека*. Вопрос о том,

¹ Санск. उष्णीष uṣṇīṣa — выступ на голове человека, реализовавшего состояние будды, который часто ошибочно принимают просто за пучок волос, собранных на темени. В действительности закрученные по спирали волосы будды лишь прикрывают этот выступ. Ушница всегда чётко видна на любых традиционных изображениях Будды Шакьямуни и других будд. В буддизме Ваджраяны имеются практики Ушницавиджайи (санск. उष्णीष uṣṇīṣavijayā, тиб. gTug-tor rNam-par rGyal-ma) — медитативного божества (йидама), символизирующего данный аспект пробуждённого состояния.

² Кит. трад. и упрощ. 仙 или 僊, пиньинь xiān.

³ Кит. трад. 鐘呂傳道集, упрощ. 钟吕传道集, пиньинь zhōng lǚ zhuàn dào jí. Трактат представляет собой запись разговоров бессмертного Люй Дунбиня (кит. трад. 呂洞賓, упрощ. 吕洞宾, пиньинь lǚ dòngbīn) со своим учителем — бессмертным Чжунли Цюанем (кит. трад. 鐘離權, упрощ. 钟离权, пиньинь zhōnglí quán). Эти персонажи входят в число знаменитых Восьми Бессмертных (кит. трад. и упрощ. 八仙, пиньинь bāxiān).

⁴ Кит. трад. и упрощ. 鬼仙, пиньинь guǐxiān.

⁵ Кит. трад. и упрощ. 人仙, пиньинь rénxiān.

⁶ Кит. трад. и упрощ. 地仙, пиньинь dìxiān.

⁷ Кит. трад. и упрощ. 神仙, пиньинь shénniān.

⁸ Кит. трад. и упрощ. 天仙, пиньинь tiānxiān.

насколько сходны между собой изменения, достигаемые на разных путях, также остаётся открытым. Данный аспект в любой традиции наименее всего известен непосвящённым и принадлежит к наиболее охраняемым секретам; дело осложняется и малочисленностью практикующих, достигших хоть каких-то реальных результатов. Однако именно он делает традицию настоящей и доступной *научному* анализу. Разумеется, в силу только что указанных причин при современном состоянии знаний мы не можем рассчитывать на сколько-нибудь полное описание; однако «путешествие в тысячу ли начинается с одного шага»¹, а научное понимание — с постановки проблемы, сбора материала, выдвижения и опровержения гипотез.

Наиболее продвинулась в описании пути индивидуального совершенствования буддология, особенно исследования тибетской ваджраяны. Это связано с гораздо большей ясностью источников самой этой традиции по практике (можно указать хотя бы исключительно чёткие энциклопедические изложения Лонгченпы², Чже Цонкапы³, Джамгона Конгтрула Лодро Тайе⁴ и др.), относительной открытостью современных тибетских учителей и более-менее налаженными контактами с ними западных учёных. Строго естественнонаучные, физиологические и психофизические, исследования практикующих пока единичны, но, по крайней мере, имеется и углубляется понимание общего пути практики⁵. Стоит отметить и проводимые в Китае научные и медицинские исследования если не самой практики даосизма, то, по крайней мере, некоторых её прикладных аспектов, таких как цигун и боевые искусства.

Кристофер Скишпер затрагивает тему собственно практики в заключительных главах своей книги («Хранение Одного» и «Бессмертные»), но не уделяет ей того внимания, которого она, по моему мнению, заслуживает, не отмечает её центральной роли в системе даосской (как и любой другой) традиции и не ставит задачи её познания научными методами, сведения имеющихся фактов в систему, не говоря уж об экспериментальном исследовании. Очевидно, он, как и большинство современных исследователей, считает такие вещи либо культурными мифами, либо уникальными достижениями отдельных практиков.

Вышеприведённые соображения, разумеется, нисколько не умаляют ценности монографии. Приводя их, я лишь хотел указать на существование тех аспектов даосской традиции, которые остались за пределами этого интереснейшего труда, и на колоссальные задачи, стоящие перед её исследователями.

В книге использована устаревшая ныне система транскрипции Уэйда-Джайлза (Wade-Giles transcription), и не даётся иероглифическое написание китайских слов. Последнее связано, видимо, как с трудностью печати иероглифов во время первого издания книги (1982 г.), так и со стремлением автора сделать книгу более доступной для массового читателя. Я постарался восполнить этот пробел, приводя при первом упоминании в тексте каждого термина, кроме русской транскрипции Палладия (Бичурина), написание иероглифами (традиционное и упрощённое) и ханьюй пиньинь⁶ — стандартную ныне международную транскрипцию с указанием тонов в путунхуа (стандартом мандаринском), как это принято в большинстве современных академических изданий. Думаю, что этот мой труд окажется полезным для серьёзных исследователей, особенно для тех из них, кто не владеет в полной мере китайским и не является специали-

¹ Кит. трад. и упрощ. 千里之行始於足下, пиньинь qiān lǐ zhī xíng shǐ yú zú xià — *Дао дэ цзин*, чжан 64.

² Тиб. ཀློང་ཆེན་ལོ་སྤྱོད་པ་ལྷན་པ་ klong chen rab 'byams pa, 1308-1364 или 1369.

³ Тиб. ཅེ་ཅེ་ཅེ་ཅེ་ཅེ་ལྷན་པ་ tsong kha pa, 1357-1419.

⁴ Тиб. ཇམ་མགོན་ཀོང་སྤྲུལ་བློ་གྲོས་མཐའ་ཡས་ jam mgon kong sprul blo gros mtha' yas, 1813—1899.

⁵ См., например: Cozort, Daniel. *Highest Yoga Tantra: An Introduction to the Esoteric Buddhism of Tibet*. — Ithaca, NY: Snow Lion Publication, 1986, 2005.

⁶ Кит. трад. 漢語拼音, упрощ. 汉语拼音, пиньинь hàn yǔ pīn yīn — буквально «запись звуков китайского языка». Далее в примечаниях пишу просто *пиньинь*, имея в виду именно ханьюй пиньинь.

стом в даосской традиции. Эти написания, равно как и другие добавленные мной примечания, даны в сносках с пометой *прим. перев.*; остальные примечания принадлежат автору. Мои комментарии в самих сносках автора первые даются в квадратных скобках.

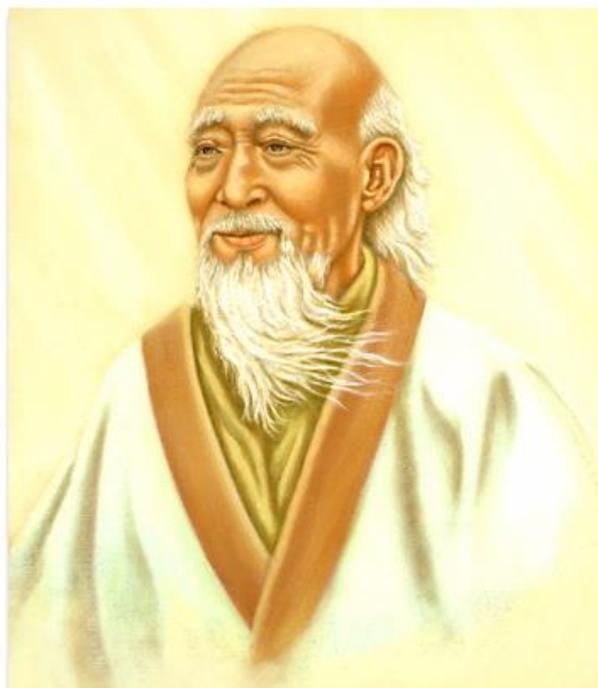
Двух- и более сложные китайские слова (т. е. сочетания иероглифов, рассматриваемые как слова в современном китайском), многие из которых автор пишет через дефис, я пишу слитно, как это принято в современной русской транскрипции, за исключением устоявшихся сочетаний типа *Лао-цзы*, *Чжуан-цзы*, *Тай-цзун* и т. п. Следуя странному, но установившемуся в русскоязычной литературе обычаю, в полных мужских китайских именах я склоняю только личное имя (которое по китайским правилам стоит вторым), оставляя фамилию (которая стоит первой) неизменной, т. е., например, в родительном падеже *Чжан Лина*, а не *Чжана Лина*. Если же приводится только фамилия, она склоняется как обычно: *Чжана* и т. д.

В случае если цитируемый автором источник опубликован на русском, я привожу цитату из этого перевода и ссылку на последний (в дополнение к авторской). Цитаты из *Дао-дэ цзин* даются по нескольким известным мне переводам на русский (к настоящему времени их опубликовано не менее 20), в зависимости от того, в каком переводе цитата ближе подходит к смыслу английского перевода, приводимого автором. Цитаты из текстов, пока не вышедших в русском переводе, переведены мной.

Все выделения *курсивом* в тексте книги сделаны автором.

Надеюсь, настоящая публикация не только даст новый материал для отечественных исследований даосизма, но и будет интересна учёным других направлений, а также широкой аудитории. Я старался, как мог, передать стиль автора — точный, с глубоким анализом и изящными переходами, но при этом всегда остающийся «демократическим», понятным неспециалисту. Надеюсь, чтение этой чудесной книги доставит вам такую же радость, как мне доставил её перевод, дорогие *друзья по Дао!*

А. Б. Образцов

Предисловие автора¹

Даосизм по-прежнему жив, несмотря на все постигшие его бедствия. Он остаётся частью жизни китайского народа, хотя и не имеет ясно очерченного статуса. Чтобы исследовать даосскую традицию, мы должны принять во внимание все её компоненты, как касающиеся физического тела, так и социума. Другими словами, мы должны рассматривать не только техники пестования жизни и путь бессмертных, но и даосскую литургику, мифологию и мистицизм. Все эти аспекты, которые могут иногда поражать своими противоречиями друг с другом, являются, тем не менее, проявлениями даосизма.

Эта книга — о даосизме в целом. Конечно, столь огромную и малоисследованную тему трудно охватить во всей полноте, и я прекрасно отдаю себе отчёт в опасностях моего предприятия. Мотивом для совершения этой попытки послужило нынешнее состояние знаний о Китае на Западе. Западными исследователями было много написано об императорах и мандаринах былых лет и о революционных республиках наших дней. Но есть и неофициальная сторона Китая, куда менее разрекламированная: общество простых людей, региональные и местные культуры, храмы и социальные связи. Эта сторона, представляющая громадное большинство жителей Китая, вовсе не является лишь «суевериями и предрассудками крестьянских масс», как бы ни старалась убедить нас в этом официальная пропаганда. В китайском обществе глубоко укоренены религиозные традиции, оказавшиеся достаточно сильными, чтобы пережить самые жестокие преследования. Народный даосизм никогда не забывал своих святых гор, своих праздников, своего театра и особенно своего драгоценного письменного наследия, наиболее важным примером которого является *Даосский канон*². Китайская народная религия может, таким образом, рассматриваться как противовес официальной культуре и идеологии Китая.

Материал для этой книги черпался из двух основных источников: во-первых, из литературы даосизма, представленной *Даосским каноном* и другими текстами; во-вторых, из полевых исследований, которые я проводил на Тайване, в городе Тайнань³ и окрестных деревнях, в качестве научного сотрудника Французской школы Дальнего Востока (Ecole française d'Extrême Orient) с 1962 по 1970 гг. Я пытался, насколько это возможно, выразить в книге представления моих тогдашних даосских наставников, а не свои собственные.

Впоследствии вновь появилась возможность проводить исследования даосской традиции в континентальном Китае. Это позволило мне проверить свои тайваньские находки в условиях материка. Конечно, сразу бросались в глаза значительные отличия от положения дел на Тайване; однако при внимательном рассмотрении становилось понятно, что отличия эти носят в основном материальный характер. Так, в Пекине от некогда имевшейся тысячи даосских святилиц осталось лишь несколько. Сама же религия во многом, если не во всём, осталась той же. Это даёт мне основания считать, что представленная в книге информация действительна, за исключением местных вариаций, для всего Китая в целом.

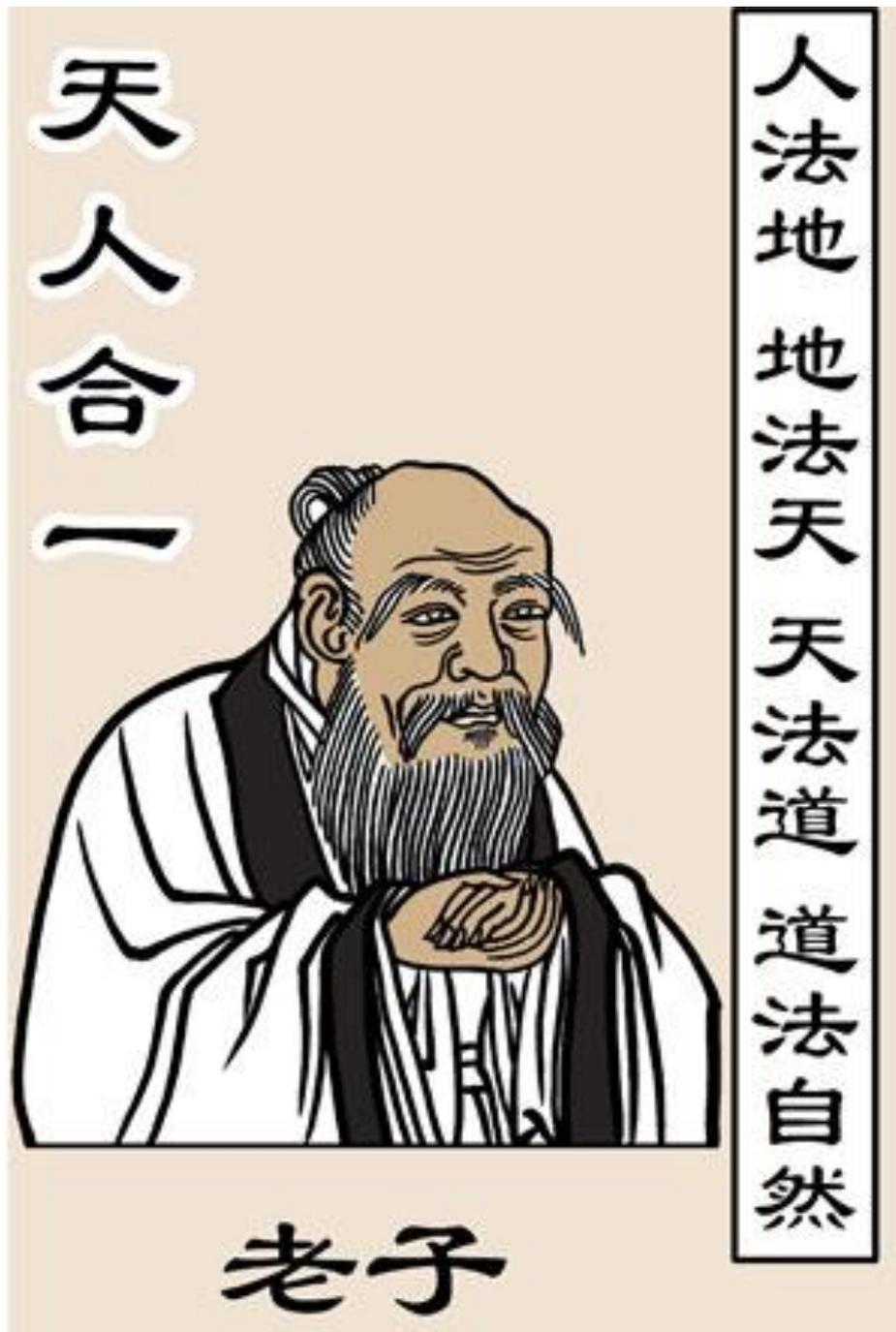
Я весьма обязан многим людям за помощь с английским изданием книги. Прежде всего — профессору Норману Жирадо (Norman Giradot) из Университета Лихай (Lehigh University) — за интерес, который он проявил к моей работе, за шаги, предпринятые им для её публикации в Соединённых Штатах, и за его столь любезное предисловие. Отдельную благодарность хоте-

¹ Перевод с английского — А. Б. Образцов.

² Кит. трад. и упрощ. 道藏, пиньинь dàozàng — «Сокровищница Дао». Подробнее о *Даоцзане* и его составе см. раздел *История даосизма* в главе 1 настоящей книги, и сноску 39. — *Прим. перев.*

³ Кит. трад. 臺南, упрощ. 台南, пиньинь táinán. — *Прим. перев.*

лось бы выразить миссис Карен Дюваль (Karen Duval), переведшей текст на английский; Памеле МакФарлэнд (Pamela MacFarland) и Фрицу Стаалу (Frits Staal), помогшим с редактированием; редакторам и персоналу Издательства Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (University of California Press at Los Angeles) за помощь и ангельское терпение в процессе издания книги, и особенно Номии Исак Кляйнмунц (Nomi Isak Kleinmuntz) за кропотливый труд литературной редакции. Моё сердечное спасибо им всем!

Глава 1. Даосизм

Чжуан-цзы¹ так рассказывает о разговоре четырёх даосов:

Четверо — Цзы-Сы, Цзы-Юй, Цзы-Ли и Цзы-Лай — вели между собой такой разговор: «Кто может представить небытие головой, жизнь — хребтом, а смерть — задом, и кто понимает, что жизнь и смерть, существование и гибель — это одно тело, тот будет нам другом». Все четверо посмотрели друг на друга и рассмеялись. И, не испытывая друг к другу никакой неприязни в сердце, они подружились².

Чуть дальше в той же книге описываются ещё трое друзей, которые говорят между собой:

«Кто из нас способен быть вместе, не будучи вместе, и способен действовать заодно, не действуя заодно? Кто из нас может взлететь в небеса и странствовать с туманами, погружаться в Беспредельное и вовеки жить, забыв обо всём?» Все трое посмотрели друг на друга и рассмеялись. Ни у кого из них в сердце не возникло возражений, и они стали друзьями⁴.

Эти тексты входят в самую раннюю часть книги философа Чжуан-цзы (получившей название по имени автора), которая сама является одним из древнейших дошедших до нас даосских сочинений. Составляющие её тексты рассказывают об отношениях между физическими, космическими и социальными проявлениями «друзей Дао». И сегодня даосские мастера называют друг друга «друзьями». Эти адепты истинных религиозных и философских традиций Китая никогда не были многочисленными, а в наши дни их можно, как говорится, пересчитать по пальцам. Что касается упомянутых традиций, они подобны, до некоторой степени, религиям древней Греции и эллинистического мира, исчезнувшим к концу античности. Даосизму сегодня грозит та же участь, и его гибель, которая может произойти в самом ближайшем будущем, лишит нас многих знаний о религии древнего Китая.

До сих пор не предпринималось существенных усилий для понимания китайской национальной религии. В ходе своей длительной истории Китай познал и ассимилировал все крупнейшие конфессии мира: буддизм, ислам, иудаизм, христианство и даже индуизм, внедрившийся через посредство тантрического буддизма. У каждой из этих религий в Китае был свой пик славы, каждая из них была в моде в течение более или менее длительного периода времени, пока, наконец, не начинала медленно поглощаться Средним Государством, которое интегрировало её, значительно видоизменив, в собственную культуру. В гуманитарных исследованиях эти религии иностранного происхождения занимают видное место. Имеются, например, бесчисленные работы по истории буддизма и по истории иезуитов в Китае. При этом удивительно мало исследована традиция, предшествовавшая им и пережившая их все — даосизм, религия самих китайцев. А ведь чтобы понять историю и судьбу всех других верований в Китае, всегда необходимо обращаться к даосизму, поскольку прежде всего под его влиянием, прямым или опосредованным, трансформировались эти пришлые конфессии. Достаточно привести наиболее извест-

¹ Кит. трад. 莊子, упрощ. 庄子, пиньинь zhuāngzǐ. — Прим. перев.

² *Chuang-tzuchi-shih*. Ed. Kuo Ch'ing-p'an — Peking: Chuang-hua shu-chü, 1985. — Гл. 6, с.258. Обсуждение этой книги, написанной в IV в. до н. э., см. *Пост сердца* в главе 10. Авторство книги Чжуан-цзы приписывается «мастеру Чжуану», Чжуан-цзы, личное имя которого было Чоу. О нём мало что известно. Совершенно невероятно, чтобы вся книга, состоящая из 33 глав, целиком была его творением. Вероятно, лично Чжуан-цзы написаны лишь первые 7 глав, остальные же 26 добавлены его последователями. Однако в соответствии с китайской традицией и из соображений удобства я везде буду ссылаться на «Чжуан-цзы» как на автора всей книги, носящей его имя. — Прим. автора. Цит. по: Чжуан-цзы. перев. с древнекит. В. В. Малявина. — Гл. 6. — Прим. перев.

³ Об этом предложении Чэн Сюаньин, комментатор книги Чжуан-цзы VI в., говорит: «как члены одного тела» (*Chuang-tzu*, ..., ch. 6, p.265). См. также библиографию к этому изданию.

⁴ *Chuang-tzuchi-shih*. Ed. Kuo Ch'ing-p'an — Peking: Chuang-hua shu-chü, 1985. — Гл. 6, с.264. — Прим. автора. Цит. по: Чжуан-цзы. перев. с древнекит. В. В. Малявина. — Гл. 6. — Прим. перев.

ный пример: индийский буддизм в Китае под влиянием даосизма превратился в форму, коренным образом отличающуюся от исходной — чань¹ (более известную под японским названием дзен).

Понятие религии

Широко распространённое невежество относительно даосизма никоим образом не может быть объяснено природой национальной религии Китая как таковой: до преследований, обрушившихся на неё сотню лет назад и продолжающихся до сих пор, она была живой, видимой и доступной для людей. Более того, даосизм, будучи наиболее высоким выражением китайской народной религии, обладает богатейшей литературой, включающей тысячи произведений по всем аспектам традиции. Думаю, отсутствие интереса к этой традиции со стороны западных исследований скорее можно объяснить трудностями с пониманием китайского подхода к религии. Препятствием является само понятие религии, как мы определяем его на Западе, и множество исследователей попали в ловушку непонимания того факта, что в обществе, столь отличном от нашего, религиозная система может быть совершенно иной.

Религиозная активность в повседневной жизни не имела какого-либо названия и статуса, поскольку — как любил указывать французский синолог Марсель Гранэ² — в старом Китае религия не отделялась от социальной активности в целом³. Даже наиболее выдающиеся представители религиозной традиции — даосские мастера — были, как правило, интегрированы в мирское общество и не пользовались какими-либо особыми привилегиями. Лишь в последние эпохи в подражание западной культуре с её концепцией религии как чего-то выделяющего человечество из природы, китайские власти взяли на себя задачу классификации и разделения населения по признаку вероисповедания, тщетно пытаясь убедить простого крестьянина, что он является последователем либо конфуцианства, либо буддизма, либо даосизма, либо — если говорить о ещё более близком к нам времени — просто «суеверий», в соответствии с партийной линией. В реальной жизни, однако, это деление не имело ни малейшего распространения, и ни один обычный человек не назвал бы себя даосом, поскольку такое наименование подразумевало посвящение в мистерии и, следовательно, было (и остаётся сейчас) применимо лишь к мастерам, местным мудрецам.

Традиционно в китайском языке не существовало никакого термина для выражения религиозной активности. Для перевода нашего слова *религия* в современном китайском был создан термин *цзун цзяо*⁴ — буквально «сектантская доктрина». Это, может быть, неплохое обозначение для ислама или католицизма, но когда этот термин используется для китайской народной религии и для высшего её выражения — даосизма, т. е. религии, рассматривающей себя в качестве истинной связи между всеми существами без какого-либо доктринального символа веры, профессиональных священников и догматов — это может лишь создавать недоразумения.

¹ Кит. trad. и упрощ. 禪, пиньинь chán. — Прим. перев.

² Марсель Гранэ (Marcel Granet, кит. trad. и упрощ. 葛兰言, пиньинь gé lán yán 1884-1940) — крупный французский социолог, этнограф и синолог. — Прим. перев.

³ Marcel Granet. *La pensée chinoise*. — Paris: Albin Michel, 1934. — Прим. автора.

Имеется перевод на русский: Марсель Гране. *Китайская мысль*. перев. с фр. В. Б. Иорданского, общ. ред. И. И. Семеновко. — Москва, 2004. — Прим. перев.

⁴ Кит. trad. и упрощ. 宗教, пиньинь zōngjiào. — Прим. перев.

Дао¹

Можно сказать, что именно отсутствие определения представляет собой важнейшую характеристику китайской религии. Я не знаю, была ли у других народов идея, аналогичная Дао, но в Китае эта концепция всегда была фундаментальной². Дао неопределимо по определению и может постигаться только через свои бесконечно множественные аспекты. Будучи одновременно трансцендентным и имманентным принципом, Дао неназываемо, невыразимо, но присутствует во всех вещах. Это гораздо больше, чем всего лишь «принцип». Первое значение иероглифа *dao* — «путь»: нечто, лежащее в основе перемен и трансформаций всех существ, спонтанный процесс, регулирующий естественный цикл Вселенной. Именно в этом процессе, на этом *пути*, мир, как мы его видим, творение, частью которого мы являемся, приходит к целостности.

Однако мы не должны позволять себе переносить эту идею единства на само Дао. Дао может формировать целое, но само оно не есть это Целое. Дао порождает Одно³, оно само может быть Одним, но затем может опять разделить свою целостность на фрагменты. «Дао порождает одно. Одно порождает два. Два порождает три. Три порождает мириады существ»⁴, — говорит *Дао-дэ цзин*⁵. Это порождающее действие Дао называется её «силой» — *дэ*⁶ — словом, которое часто переводят как «virtue»⁷. Но слово *virtue* происходит от латинского *virtus*⁸ и корня *vir-*, означающего «мужчина», тогда как действие Дао, его творческая сила, наоборот, женские.

Дао — это поток, трансформация, процесс («путь») изменения и принцип циклического времени: «Где имени нет — там начало всех вещей, где имя есть — там мать всех вещей»⁹ (*Дао-дэ цзин*, гл. 1).

Отсутствие любых определений характерно не только для даосской философии, но и для практики даосизма, и для самого его существования в мире. В течение почти двух тысяч лет люди жили в сообществах, организованных вокруг местных храмов, соблюдая даосские праздники, выполняя даосские церемонии и призывая в нужных случаях даосских мастеров, хотя и не подозревая при этом, что исповедуют «даосскую религию». Как религиозный и богослужебный институт, даосизм, будучи фактически социальным телом местных сообществ, никогда не имел ни настоящей управляющей власти, ни канонических доктрин, ни догматов, ни строгих признаков конфессиональной принадлежности.

Также за всю долгую историю даосизма не зафиксировано случаев междоусобных столкновений или даже серьёзного соперничества между различными его направлениями, поскольку нет ничего более далёкого от Дао, чем раздоры, склоки и интриги. Напротив, даосизм имеет

¹ Кит. трад. и упрощ. 道, пиньинь dào. — Прим. перев.

² Данное обсуждение касается дао как религиозного и мистического концепта. Другие школы мысли древнего Китая тоже говорили о дао, но в других смыслах — как о принципе порядка, законе или доктрине. — Прим. автора.

³ Кит. трад. и упрощ. 一, пиньинь yī — важная концепция даосской философии и практики. Связанной с ним даосской практике концентрации — «хранению Одного» (кит. трад. и упрощ. 守一, пиньинь shǒuyī) — посвящена 8-я глава книги. Другие встречающиеся варианты перевода — Единица, Единое, Единство, Одинокое. Иероглиф используется в названии Школы Истинного Единства (кит. трад. и упрощ. 正一道, пиньинь zhengyidào) — второго по величине направления в современном даосизме, известного также как Южная школа. — Прим. перев.

⁴ *Tao-te ching*, ... chap. 42. Моё обсуждение истории этого текста см. в главе 10 настоящей книги. — Прим. автора. Цит. по: *Дао-дэ цзин*. перев. с древнекит. А.А. Маслов. — Чжан 42. — Прим. перев.

⁵ Кит. трад. 道德經, упрощ. 道德经, пиньинь dàodéjīng. — Прим. перев.

⁶ Кит. трад. и упрощ. 德, пиньинь dé. — Прим. перев.

⁷ Англ. «добродетель», «достоинство», а также «храбрость», «мужество», «доблесть». — Прим. перев.

⁸ Лат. «мужественность», «мужество», «храбрость», «стойкость»; «подвиги»; «достоинство», «талант», «дарование»; «добродетель». — Прим. перев.

⁹ Цит. по: Лао-цзы. *Дао-дэ цзин*. перев. с древнекит. В. В. Малявина. — Чжан 1. — Прим. перев.

тенденцию поглощать и гармонизировать все свои течения, преодолевая имеющиеся противоречия и терпеливо переживая превратности судьбы. Он выживает не благодаря фанатичному следованию какой-либо формуле или доктрине, а следуя образу Дао и его действию в ближайшей к нам реальности: в нашем физическом теле. «За Дао не надо далеко ходить, оно здесь, в моём собственном теле», — говорят мудрецы.

Приоритет, даваемый даосами человеческому телу перед социальными и культурными системами, можно видеть в доминировании внутреннего мира над внешним и в отказе от поисков абсолюта в уме. Даосизм всегда укоренён в конкретном, на самом деле даже физическом, но в то же время универсален и банален. В этом основная причина, почему он не даётся западному уму. Он труден для достижения ещё и в силу других обстоятельств, во многом случайного характера.

История даосизма

Трудно сказать, каково происхождение даосизма. Ни один из многочисленных даосских текстов не содержит каких-либо исторических данных. *Дао-дэ цзин* — книга, господствующая во всей этой традиции таинств — не содержит ни одного личного имени, ничего, что могло бы привязать её к истории.

Что касается её предполагаемого автора, Лао-цзы¹ — «Старого Мастера» (или «Старого Ребёнка»)², он принадлежит в первую очередь легендам и во вторую — теологии; историографии никогда не удавалось найти доказательства его существования в более обыденной реальности³. Как бы то ни было, следует отделять Старого Мастера, который, как говорит традиция, жил в шестом и пятом столетиях до н. э., от *Лао-цзы* — носящей его имя книги (более известной как *Дао-дэ цзин* — «Книга пути и его силы») — поскольку книга эта, по всей видимости, приобрела свой нынешний вид не ранее третьего в. до н. э.

Неисторическую природу *Дао-дэ цзин* разделяют почти все тексты, составляющие *Даосский канон*⁴. Это собрание, содержащее около пятнадцати сотен работ, представляющих даосскую традицию в течение многих веков, изобилует текстами без авторства, даты и названия. Как будто для их авторов линейная история совершенно не имеет значения, а индивидуальное авторство противоречит природе вещей. Более того, китайская историография, обычно точная и полная, практически ничего не сообщает о даосизме, который как бы стоит особняком, или даже в оппозиции, к государственным культам и идеологии. На самом деле летописцы старались,

¹ Кит. трад. и упрощ. 老子, пиньинь lǎozǐ. — Прим. перев.

² *Лао* значит «старый». *Цзы* имеет два значения: «ребёнок», «дитя» и «мастер», «мудрец». Эта двусмыслица в данном случае не является всего лишь семантическим каламбуром, а играет важную роль в мифах о рождении Лао-цзы (см. главу 7 данной книги). — Прим. автора.

³ В своей «биографии» Лао-цзы великий историограф Сыма Цянь [кит. трад. 司馬遷, упрощ. 司马迁, пиньинь Sīmǎ Qiān — прим. перев.] (145-90 до н. э.) признаётся, что не в состоянии отделить мифы от фактов. См. раздел *Рождение* в главе 7 настоящей книги. — Прим. автора.

⁴ Кит. трад. и упрощ. 道藏, пиньинь dào zàng — «Сокровищница Дао». Это огромное собрание даосских текстов: последняя, четвёртая по счёту версия *Даоцзана* — *Минский Даоцзан* (трад. и упрощ. 明道藏, пиньинь míngdào zàng), получивший название по династии Мин, при которой был издан — содержит более 1500 текстов в 5300 цзюанях, сгруппированных в 3 отдела, называемых *Три Пещеры*, или *Три Грота* (кит. трад. и упрощ. 三洞, пиньинь sāndòng): *Истинная Пещера* (кит. трад. и упрощ. 洞真部, пиньинь dòngzhēnbù), *Сокровенная* (или *Тёмная*) *Пещера* (кит. трад. и упрощ. 洞玄部, пиньинь dòngxuānbù) и *Чудесная Пещера* (или *Пещера Духа*) (кит. трад. и упрощ. 洞神部, пиньинь dòngshénbù), и 4 приложения: *Великая Тайна* (кит. трад. и упрощ. 太玄部, пиньинь tàixuānbù), *Великий Покой* (кит. трад. и упрощ. 太平部, пиньинь tàipíngbù), *Великая Чистота* (кит. трад. и упрощ. 太清部, пиньинь tàiqīngbù) и *Истинное Единое* (кит. трад. и упрощ. 正一(正乙)部 или 正乙部, пиньинь zhèngyībù или zhèngyǐbù соответственно). — Прим. перев.

насколько возможно, игнорировать даосизм. Таким образом, династические анналы не отражают его важности в жизни нации.

Тем не менее, хотелось бы больше узнать об истории даосизма. До сих пор не существует ни одного серьёзного исследования по истории этой многовековой традиции. Задача, которую я ставлю перед собой в данной книге — только поставить и рассмотреть проблему исторического измерения даосизма в свете его уничтожения за последнее время, а не писать хронику, которая неизбежно была бы неполной.

Даосизм возник в древнем Китае во времена первых проявлений философской мысли, размышлений о природе человека и смысле жизни. Первые великие китайские мыслители — Конфуций¹ (родился в 551 г. до н. э.) и Мо Ди² (V в. до н. э.) — концентрировались на моральной философии, но не на свободе и судьбе индивидуума. Аристократическая религия, религия класса феодалов, рассматривала человека исключительно в терминах его социальной роли, кодифицированной в ритуалах, которые сами по себе отражали феодальный порядок. Этот порядок виден в представлениях о вечной жизни только для знати, для великих предков. Как сказано в одном из конфуцианских трактатов, «ритуалы не распространяются на простых людей», и, таким образом, обычные люди приходят к Жёлтым Источникам³ в загробном мире безымянными.

Чтобы обозначить религию простых людей в Китае с глубокой древности до наших дней, я часто использую термин *шаманизм*. Некоторым специалистам использование этого термина для описания столь широкого, богатого, сложного и поэтического феномена как китайская народная религия может показаться неадекватным или даже совершенно неуместным. В действительности, если бы мы ограничились информацией, предоставляемой классической литературой, мы бы не знали практически ничего о религии народа. Но китайский шаманизм дожил до наших дней — в качестве «бедного родственника» высокой даосской традиции, обладающего, однако, достаточной жизнестойкостью, чтобы с ним считаться. Думаю, он должен рассматриваться как *субстрат* даосизма, до некоторого времени соперник последнего и, наконец, в наше время — его неотделимый компонент. В каждый период даосизм определялся в отношении к шаманизму. Так что нам тоже следует взять этот китайский шаманизм в качестве отправной точки⁴.

Но вернёмся к собственно даосизму. В погребениях III в. до н. э. обнаруживаются первые примеры предметов, связь которых с даосизмом несомненна: изящные бронзовые, иногда инкрустированные золотом, курильницы в форме миниатюрной горы (*бошань лу*⁵). На горе мы видим декор в виде деревьев, диких животных и любопытные фигурки людей с удлинёнными головами — это даосские бессмертные⁶. Широкая на вершине, горка сужается книзу, формируя резервуар, символизирующий море. Фактически это перевёрнутая гора в форме гриба, растущее-

¹ Кит. trad. и упрощ. 孔子, пиньинь kǒngzǐ. — Прим. перев.

² Кит. trad. и упрощ. 墨翟, пиньинь mò dí, также 墨子, пиньинь mòzǐ — Мо-цзы. — Прим. перев.

³ Кит. trad. и упрощ. 黄源, пиньинь huángyuán. — Прим. перев.

⁴ В древнем Китае существовали, равно как существуют и в современном Китае, шаманские культы, подобные центральноазиатским, монгольским и сибирским. В Китае такие практики экстаза и трансовых состояний во время религиозных церемоний имели гораздо более широкий диапазон, в частности, практиковались при почитании предков и гадании. Собственно даосская практика также знает много форм транса, но не допускает одержимости «внешним» духом. — Прим. автора.

⁵ Кит. trad. 博山爐, упрощ. 博山炉, пиньинь bóshānlú — «печь в виде горы Бошань». — Прим. перев.

⁶ Кит. trad. и упрощ. 仙, пиньинь xiān. Интересно, что этот иероглиф складывается из двух частей — слева «человек» (кит. trad. и упрощ. 人, пиньинь rén), справа «гора» (кит. trad. и упрощ. 山, пиньинь shān). Хотя традиционно считается, что смысловой частью иероглифа является 人, а 山 — всего лишь фонетик (xiān звучит похоже на shān, а раньше, возможно, оба слова звучали одинаково), нельзя отрицать и пиктографического смысла этого сочетания. С этой точки зрения 仙 можно понимать как «горный человек», «человек гор» или даже «человек-гора». — Прим. перев.

го из вод. Она символически представляет землю бессмертия — то ли гору Куньлунь¹ — резиденцию матери-царицы Запада² — великую богиню заходящего солнца и смерти, которая угощает приглашённых на её пиры адептов персиками бессмертия, то ли остров восходящего солнца³, расположенный в Восточном море⁴ — обитель бессмертных.

Первая глава книги Чжуан-цзы рассказывает нам об этих землях:

— *Далеко-далеко, на горе Гуишань⁵, — ответил Цзянь, — живут божественные люди. Кожа их бела и чиста, как заледенелый снег, телом они нежны, как юные девушки. Они не едят зерна, вдыхают ветер и пьют росу. Они ездят в облачных колесницах, запряжённых драконами, и в странствиях своих уносятся за пределы четырёх морей. Их дух покоен и холоден как лёд, так что ничто живое не терпит урона, и земля родит в изобилии.*

...

...А тем божественным людям ничто не может причинить вред. Даже если случится мировой потоп, они не утонут. И если нагрянет такая жара, что расплавятся железо и камни и высохнут леса на горных вершинах, им не будет жарко. Да для них сам великий Яо или Шунь — всё равно что пыль или мякина. Неужели станут они заниматься ничтожными делами этого мира?

Курильница *бошань лу* вполне могла использоваться в качестве вспомогательного средства в экстатических медитациях⁷. Сидя перед ней и созерцая кольца дыма, выходящие из дыр-пещер её гористой поверхности, можно мысленно достичь описанных выше чудесных земель и стать подобным населяющим их бессмертным: лёгким, пугливым, делающим добро без физического действия, настолько поглощённым Вселенной, чтобы собрать в себя всех созданий. Великий потоп и великая сушь — известные апокалиптические темы; выживает только Настоящее, Правдивое и Чистое. Мы также находим здесь упоминание об отказе от злаков — характерной черте даосской диеты. Простого упоминания этого достаточно, чтобы вызвать в памяти широкий спектр практик «пестования жизни», использующихся в даосском поиске бессмертия.

Даосская диета значительно отличается от того, что обычно едят люди. Это обстоятельство — вместе с практикой медитации и физическими упражнениями — позволяет даже сегодня распознать адептов среди народа. О них часто говорят как об отшельниках; действительно, уход «в горы и долины» — частая тема в даосской литературе. Однако это правило не всегда соблюдается; как мы увидим дальше, инициация «ухода в горы» может включать и многие другие возможности.

¹ Кит. трад. и упрощ. 崑崙(山), пиньинь kūnlún(shān). — Прим. перев.

² Кит. трад. и упрощ. 西王母, пиньинь xīwángmǔ — Сиванму. Кроме приведённого автором варианта «Мать-царица Запада», имя может быть переведено как «Мать западных царей» или «Мать западного царя». — Прим. перев.

³ Кит. трад. и упрощ. 蓬萊, пиньинь pénglái. — Прим. перев.

⁴ Кит. трад. 東海, упрощ. 东海, пиньинь dōnghǎi. — Прим. перев.

⁵ В древних легендах про эту мифическую гору (иногда называемую Гуишань), кроме того, говорится, что она полая внутри и имеет 9 гротов. Этот образ напоминает описанную выше курильницу в форме горы. — Прим. автора

⁶ *Chuang-tzuchi-shih*. Ed. Kuo Ch'ing-p'an — Peking: Chuang-hua shu-chü, 1985. — Гл. 1, с.28. — Прим. автора

Цит. по: Чжуан-цзы. перев. с древнекит. В.В. Малявина — Гл. 1. — Прим. перев.

⁷ Лю Сян (77-6 гг. до н. э.) оставил следующую *Надпись на курильнице*:

Как изящен сей предмет на столе в форме крутой горы!

Вершина напоминает Хуашань [Цветочная гора, одна из пяти великих даосских вершин. — Прим. перев.]

У подножья словно бронзовый пруд.

Внутри — ароматные травы: красный огонь, чёрный дым...

Тонкие гравировки со всех сторон: вот как можно говорить с Небом!

Созерцаю десять тысяч животных, вырезанных на поверхности —

В прозрении превосхожу Ли Ло [легендарный древний персонаж, наделённый исключительной способностью видения. — Прим. автора] — Прим. автора.

Нет нужды непременно покидать мир людей, не требуется обязательно ставить себя вне общества. Человек следует за другими — такова цена свободы.

В дополнение к «Старому Мастеру» Чжуан-цзы описывает других адептов древнего даосизма — весьма любопытных персонажей, таких, например, как «Тыква», «Беззубый» и «Вдохновенный Безумец». Конфуций также представлен как адепт, но такой, которому предстоит ещё многому научиться. Пробуждение к Дао Жёлтого Императора¹ — великого предка китайской цивилизации — образует у Чжуан-цзы большую эвристическую тему².

То, что стало затем называться *даосизмом* — во времена Чжуан-цзы этого термина ещё не существовало, — должно было составлять высшие, инициатические уровни религии народа. Как и сегодня, традиция *существовала*, тогда как даосы *знали* (что они не знают).

В даосизме ритуалы и мифы народного шаманизма стали мистериальными культами и дали начало литургии и теологии. Чжуан-цзы использует древние мифы только для того, чтобы выйти за их пределы. Он показывает, что ни один мифический герой, ни одно легендарное животное не знает свободы тех, кто «странствует с облаками и туманами, ездит верхом на солнце и луне и уносится в своих скитаниях за пределы четырёх морей»³.

Ко времени провозглашения первой китайской империи (221 г. до н. э.) подобное космологическое видение Дао ассоциировалось с «путём Жёлтого Императора и Старого Мастера» (Хуан-Лао ши дао)⁴. Эта школа проявилась затем в виде мистической религии с широким спектром последователей и вдохновила многих мыслителей.

В период правления следующей династии — Хань⁵ (226 г. до н. э. — 221 г. н. э.) — захоронения содержат предметы, свидетельствующие о поисках бессмертия; погребальные одежды украшены сценами полёта тела в блаженные земли. На вазах, находимых в погребениях той эпохи, часто выгравированы контракты, которые гарантируют умершему нахождение дома в загробном мире. Тексты этих контрактов сопровождаются мистическими символами, играющими роль пароля, с помощью которого инициированный покойник сможет пройти врата рая. Такие символы назывались *фу*⁶ — слово, значение которого этимологически подобно греческому *тесера*¹.

¹ Кит. трад. и упрощ. 黃帝, пиньинь huángdì. — Прим. перев.

² В ещё большей мере подобные истории про Жёлтого Императора (Хуанди) представлены в Ле-цзы (кит. трад. и упрощ. 列子, пиньинь lièzǐ) — другом раннем даосском трактате, называемом по имени легендарного автора — Ле Юкоу (кит. трад. и упрощ. 列圀寇/列禦寇, пиньинь liè yǔkòu, V в. до н. э.). В целом, в даосской традиции Жёлтый Император обычно символизирует самого практика. В обсуждаемых историях он всегда выступает не в роли учителя, а в роли ученика, иницируемого своими наставниками — Гуан Чэн-цзы (кит. трад. и упрощ. 廣成子, пиньинь guǎngchéngzǐ), Пэн-цзы (кит. трад. и упрощ. 彭, пиньинь péngzǐ), Чистой Девой (кит. трад. и упрощ. 素女, пиньинь sùnnǚ), Тёмной Девой (кит. трад. и упрощ. 玄女, пиньинь xuánnǚ) и т. д. — Прим. перев.

³ *Chuang-tzu-chi-shih*. Ed. Kuo Ch'ing-p'an — Peking: Chuang-hua shu-chū, 1985. — Гл. 1, с.17. — Прим. автора.

Цит. по: Чжуан-цзы. перев. с древнекит. В.В. Малявина — Гл. 1. — Прим. перев.

⁴ Кит. трад. 黃老師道, упрощ. 黃老師道, пиньинь huánglǎoshīdào. — Прим. перев.

Согласно древней китайской мифологии, Жёлтый Император жил впервой половине III тысячелетия до н. э. и был изобретателем цивилизации. Он святой-покровитель многих искусств и ремёсел, в первую очередь — работы с металлом. Его учителем был старый мудрец, рассматриваемый как одно из многих воплощений Лао-цзы. Правитель и его мудрый советник образуют пару, играющую фундаментальную роль в традиции китайской мысли. Отношения такого рода выражены в большом числе метафор, таких как кукла и кукловод, меднум и направляющий его мастер и т. п. На философском уровне эта взаимодополняющая структура выражена, в частности, в паре Дао с его «добродетелью» или силой (Дао-дэ).

Мы фактически ничего не знаем об истории мистического культа «пути Хуан-Лао», но все философы ранней империи в большей или меньшей степени ощущали на себе его влияние. — Прим. автора.

⁵ Кит. трад. 漢朝, упрощ. 汉朝, пиньинь hàncáo. — Прим. перев.

⁶ Кит. трад. и упрощ. 符, пиньинь fú. — Прим. перев.

Кроме того, в могилах находятся объекты, имеющие отношение к алхимическим исследованиям, также известные по текстам. В превращении киновари (дань²) в ртуть³ китайская алхимия воспроизводила циклическое взаимопревращение *инь*⁴ и *ян*⁵ и включала адепта в этот космический круговорот. Судьбы алхимии складывались по-разному в разные периоды истории даосизма, но доктрина трансмутации киновари стала фундаментальным положением даосского дискурса.

Та же ситуация преобладала и в медицине. Не все врачи были даосами, но медицинские исследования всегда находились под значительным влиянием поисков бессмертия. Особенно заметный вклад алхимия вносила в теоретическую систематизацию медицинских знаний, как видно уже в *Простых вопросах Жёлтого Императора*⁶ — старейшем дошедшем до нас китайском медицинском пособии⁷.

При первых правителях династии Хань путь Жёлтого Императора и Лао-цзы был представлен ко двору. Ситуация сильно изменилась при императоре У⁸ (140-86 гг. до н. э.), когда конфуцианство заняло роль государственной идеологии, исключая любые другие системы. Странная судьба для этой древней философии, опоры феодального порядка — стать доктриной имперского абсолютизма, моральной философией центральной администрации! Это создало пропасть, которая, за некоторыми исключениями в отдельные периоды, существовала после этого на протяжении всей китайской истории. С одной стороны было государство и его административный аппарат, официальная страна, претендующая на «конфуцианскую» традицию; с другой — реальная страна, местные структуры которой выражали себя в региональных и неофициальных формах ре-

¹ Древнегреч. τέσσερα — «четыре». Это слово имело много производных значений, например, «игральные кости», «плитка черепицы», «наборный элемент мозаики» и, в частности, «опознавательный жетон» (например, гонца или члена тайного общества). — *Прим. перев.*

² Кит. трад. и упрощ. 丹, пиньинь dān. Начертание иероглифа восходит к изображению котла-треножника с киноварью. Об исключительном значении киновари в китайской алхимии свидетельствует то, что обозначающее её слово используется в значении «эликсира», «чудесного снадобья» вообще, а всё искусство алхимии именуется «путём киновари» (кит. трад. и упрощ. 丹道, пиньинь dāndào) (или же наоборот, киноварь стали называть словом, обозначающим любой эликсир, что не меняет сути дела). Ср. с самоназванием индийской алхимии — санск. *rasaśāstra*, *rasavidyā* (*rasa* — «ртуть») и одновременно «сущность», «эссенция», «сок») и западноевропейской — герметическое искусство, искусство Гермеса (*Термес* соответствует лат. Меркурию, означающему, помимо имени божества и планеты, также ртуть). — *Прим. перев.*

³ Киноварь представляет собой красный сульфид ртути (II) (HgS) и является основной, наиболее распространённой в природе рудой ртути. Металлическая ртуть высвобождается при сжигании киновари на воздухе: $HgS + O_2 \rightarrow Hg + SO_2$. Именно с помощью этого процесса с древних времён и поныне получают металлическую ртуть и в лабораториях, и в промышленных масштабах. — *Прим. перев.*

⁴ Кит. трад. 陰, упрощ. 阴, пиньинь yīn. — *Прим. перев.*

⁵ Кит. трад. 陽, упрощ. 阳, пиньинь yáng. — *Прим. перев.*

⁶ Кит. трад. 素問, упрощ. 素问, пиньинь sùwèn — первая из двух книг *Внутреннего канона Жёлтого Императора* (трад. 黄帝内经, упрощ. 黄帝内經, пиньинь huángdì nèijīng) — самого древнего и авторитетного текста китайской традиционной медицины, составление которого приписывается самому Хуанди. Недавно весь *Внутренний канон Жёлтого Императора*, включая *Простые вопросы*, вышел на русском в переводе Бронислава Виноградского (*Трактат Жёлтого Императора о внутреннем*. перев. с древнекит. Б. В. Виноградского. — Москва: Профит Стайл, 2007). Первый том издания содержит *Простые вопросы* (в переводе Виноградского — *Вопросы о простейшем*), второй том — вторую часть *Канона* — *Ось духа* (кит. трад. 靈樞(經), упрощ. 灵枢(经), пиньинь língshū(jīng)). — *Прим. перев.*

⁷ Частично переведённая на французский и английский, эта базовая работа по китайской медицине, самые ранние места которой датируются III в. до н. э., постоянно обращается к даосским идеям, ритуалам и гармонизирующим физическим упражнениям. Однако главная цель этой книги состоит в установлении медицинской теории. — *Прим. автора.*

⁸ Кит. трад. 漢武帝, упрощ. 汉武帝, пиньинь hàn wǔdì — Ханьский У-ди. — *Прим. перев.*

лигии. Именно в этой ситуации даосизм осознал себя как таковой и получил своё нынешнее название¹.

Низведённый до положения оппозиции, даосизм вышел из официального фавора (даже если и пользовался время от времени высочайшим покровительством) и стал основой для религиозной организации «глубинки». Местные правители, старосты деревень, иногда даже главы некитайских национальных меньшинств, нашли в даосизме культ, освящавший и узаконивавший их власть, вне имперской администрации и порой даже в оппозиции к ней.

Такая ситуация несла в себе семя мятежа, и уже в первом столетии до н. э. появились вдохновлённые даосизмом мессианские и милленаристские движения, надеявшиеся на установление Великого Мира (*Тайнун*)². Они верили, что этот Великий Мир существовал до начала цивилизации и однажды должен вновь воцариться на земле. Государство воевало с этими движениями, а некоторые политические фигуры пытались эксплуатировать мессианские чаяния народных масс³. Великое милленаристское восстание Жёлтых Повязок⁴, разразившееся в 182 г., настолько широко распространилось, что династия Хань надорвалась в попытках подавить его. Падение ханьской империи, сравнимое с падением империи Римской, позволило местным даосским организациям, ранее отодвинутым на задворки общественной жизни, выйти на свет: в некоторых районах образовались действительно автономные теократические структуры. Подобные коммуны управлялись посвящёнными мастерами, которые были гарантами свободы в области проживания членов коммуны и поддерживали равноправные отношения с главами соседних общин. Это была демократия, сравнимая в некоторых аспектах с древнегреческой.

Часть того, что позже стало Китаем — наиболее богатые и развитые западные провинции, — организовалось в локальные территориальные единицы, каждая из которых выразила лояльность одному движению, а именно — «Небесным Наставникам»⁵. Движение возникло на основе откровения, которое Лао-цзы («вновь приходивший» на землю в 142 г.) дал даосу Чжан (Дао-)Лину⁶ — первому «Небесному Наставнику». Откровение провозглашало начало новой эры, благоприятной для избранных и губительной для тех, кто будет придерживаться старых обычаев и практик вопреки новому завету. Чжан Лин стал пророком этого откровения как наследник нового небесного мандата и, таким образом, «Небесный Наставник». Историки склонны отождествлять рождение организованного даосизма с этим движением Небесных Наставников, но на самом деле ситуация сложнее. Хотя первоисточники скудны, имеется достаточно свидетельств, что и до Чжан Лина существовали организованные религиозные группы, которые и сами себя считали даосскими, и другими рассматривались как таковые. Этим ранним движениям не было чуждо и пророчество о новой эре. Тот факт, что Лао-цзы мыслился «вновь пришедшим» (*синь чу*)⁷, показывает

¹ Выражение *Дао цзя* [кит. trad. и упрощ. 道家, пиньинь dàojiā — прим. перев.], означающее «даосская школа», использовал историограф Сыма Цянь (см. выше) в контексте достижения бессмертия. В тот же период династии Хань мы встречаем термин *Дао цзяо* [кит. trad. и упрощ. 道教, пиньинь dàojiào — прим. перев.] — «даосское учение». Некоторые современные китайские авторы считают, что эти два названия даосской традиции отражают различие между «философским даосизмом» и «религиозным даосизмом». Однако сами даосы используют их как взаимозаменяемые. — Прим. автора.

² Кит. trad. и упрощ. 太平, пиньинь tàipíng. — Прим. перев.

³ Одним из первых политиков, попытавшихся извлечь выгоду из народного мессианского движения, был «узурпатор» Ван Ман [кит. trad. и упрощ. 王莽, пиньинь wáng mǎng — прим. перев.], царствовавший с 9 по 24 гг. н. э. (см. Schipper, Kristofer. *Messianismes et millénarismes dans la Chine ancienne. — Actes du XXVIe Congrès d'Etudes chinoises — Cina*, suppl. 2, Rome, ISMEO, 1978: 31-47). — Прим. автора.

⁴ Кит. trad. 黃巾之亂, упрощ. 黄巾之乱, пиньинь huángjīn zhī luàn. — Прим. перев.

⁵ Кит. trad. 天師, упрощ. 天师, пиньинь tiānshī. — Прим. перев.

⁶ Кит. trad. 張(道)陵, упрощ. 张(道)陵, пиньинь zhāng (dào)líng. — Прим. перев.

⁷ Кит. trad. и упрощ. 新出, пиньинь xīnchū. — Прим. перев.

идею преемственности от религии Старого Мастера прежних времён. Нельзя не признать, однако, что появление народной организации Небесных Наставников стало поворотным пунктом в истории Китая. Их традиции живы по сей день¹, и вместе с ними — даосское богослужение местных общин. Несмотря на существенные изменения, эта традиция сохранилась на протяжении веков в качестве системы, структурирующей местные культы, письменное и инициатическое выражение шаманской, народной религии, с которой имеет одновременно как антагонистические, так и взаимоподдерживающие отношения: даже когда даосизм противопоставляет себя шаманизму, он всегда старается дополнять последний.

Мы находим Небесных Наставников и «сановников Дао»² в современной даосской литургии. Позвольте мне пока просто указать на замечательную непрерывность этой традиции, которая смогла выжить, в то время как наши древние религии исчезли с появлением великих мировых религий спасения.

Китай также познал влияние этих миссионерски настроенных иностранных религий. Упадок имперского порядка и, что более важно, завоевание Северного Китая некитайскими племенами из Центральной Азии ввели в Поднебесную гостя, который давно ждал у дверей — буддизм³. На первых порах он рассматривался как младший родственник даосизма и даже сам представлялся таким образом. Первые буддийские книги, переведённые в Китае, отвечали преобладанию даосизма в стране: они посвящены в основном дыхательным упражнениям и медицине⁴. Но уже вскоре новое движение заметно расширилось и заявило о своей автономии, хотя и с сохранением уважения к автохтонной религии.

Своей ли волей, под мечом ли варваров, но Китай открыл для себя новый мир, интеллектуальную традицию, очень отличающуюся от его собственной и в некоторых отношениях превосходящую последнюю. Воздействие буддизма было велико; со временем обильная буддийская литература (переводы и китайские апокрифы) положила начало расцвету даосской литературы откровения: сотни сочинений, продиктованных «Дао», соперничали с текстами, услышанными от «Будды». Однако в первые годы после появления буддизма его влияние оставалось чисто формальным⁵.

Даосизм оказался в состоянии подтвердить своё положение национальной религии, особенно в Южном Китае, который оставался китайским после 317 г., когда Север попал под власть варваров. Столкновение между литургической организацией Небесных Наставников (принесённой беженцами из Северного Китая) с местными традициями (сохранившими старые таинства ханьских времён) было источником нового движения, превосходно воплотившего дух Среднего Государства до падения последнего. Известное как школа Маошань⁶, это движение брало своё начало в божественных откровениях, полученных одной семьёй южной знати⁷ во второй половине четвёртого столетия⁸. Они общались с духами через медуму (шаманизм никогда не сдавал

¹ На предмет литургической традиции даосизма см. *Регистр* в главе 4 этой книги. — *Прим. автора*

² Кит. trad. и упрощ. 道臣, пиньинь dàochén. — *Прим. перев.*

³ Кит. trad. и упрощ. 佛教, пиньинь fójiào — *Прим. перев.*

⁴ Henri Maspero. *How Was Buddhism Introduced in Cina?* In: Maspero, Henri. *Taoism and Chinese Religion*. Trans. by Frank A. Kierman. — Amherst: The University of Massachusetts Press, 1981. (Исходно на французском: Maspero, Henri. *Taoïsme et les religions chinoises* — Paris: Gallimard, 1971.) — *Прим. автора*.

⁵ Zürcher, Erik. *Buddhist Influence on Early Taoism*. — *T'ong Pao* 66, nos. 1-3: 84-147, 1988. — *Прим. автора*.

⁶ Кит. trad. и упрощ. 茅山(派), пиньинь máoshān(pài) — «(Школа горы) Маошань». Известна также как Шанцин (кит. trad. и упрощ. 上清(派), пиньинь shàngqīng(pài) — «(Школа) Высшей Чистоты». — *Прим. перев.*

⁷ Речь идёт о роде Ян (кит. trad. 楊, упрощ. 杨, пиньинь yáng). Первым её представителем, получившим откровения в 364-370 гг., был Ян Си (кит. trad. 楊羲, упрощ. 杨羲, пиньинь yáng xī). — *Прим. перев.*

⁸ Об этом важном течении см. Strickmann, Michel. *Le Taoïsme du Mao-chan: chronique d'une révélation*. — Paris: Institut de Haute Etudes Chinoises du Collège de France, 1981. — *Прим. автора*.

своих позиций), и экстатические видения превращались в страницы прекраснейшей вдохновенной литературы. Как истинные знаки богов, манускрипты медумов гарантировали adeptам спасение в грядущих катаклизмах. Таким образом литература Маошань постепенно переросла в реальное движение и новую ортодоксию.

Религиозная организация не изменилась: она осталась такой же, как у Небесных Наставников. Литургия, однако, всё же претерпела определённые изменения. В службу были включены новые гимны, затем элементы буддийского ритуала, а именно круговой обход храма и повторение нараспев священных текстов. Последнее у даосов считалось особенно благотворным, поскольку воспроизводило изначальные звуки спонтанных небесных письмён, выражавшихся на письме символами *фу*, которые служили талисманами-паролями¹. Фу сначала были опознавательными жетонами (*тессера*) гонцов и посланников; они также назывались «священными драгоценностями» (*линбао*)². Так тексты, рецитируемые на буддийский манер, сохраняли своё символическое значение, становясь *священными драгоценностями*, знаками инициации, превращёнными в слова. *Книги духовных драгоценностей* росли так же быстро, как экстатические писания школы Маошань, и вместе они образовали в пятом столетии впечатляющий корпус. Правящая династия официально признала их, даосский патриарх⁴ свёл их в единый сборник, — так родился первый *Даосский Канон*⁵ — китайский ответ буддизму. Канонический даосизм на короткое время приобрёл характер государственного института.

Можно установить над таинствами государственный контроль, но при этом нужно учесть связанные с ними чаяния народа о спасении. Лао-цзы являлся Чжан Лину, чтобы сообщить о наступлении новой эпохи, так что он, вероятно, нескоро должен был прийти снова. Его пришествию будут предшествовать потопа и пожары. Все те, кто не прошёл инициацию, и просто «плохие люди» погибнут. Когда же он, наконец, вернётся, он установит на земле царство Великого Мира. Некоторые китайские народные тексты пятого века описывают грядущий апокалипсис в весьма цветистых выражениях и пророчествуют о скором приходе Мессии. Он придёт царствовать над Чистыми, Самыми Чистыми, над избранными его Царствия.

Это страстное ожидание — важная часть китайской сотериологической традиции. Оно не могло не оказать глубокого влияния на буддизм и неизбежно должно было иметь политический резонанс. В период быстро сменявшихся друг друга недолговечных династий, от Цзинь⁶ до Суй¹,

¹ Об этих символах и о параллели с *téssera* см. выше в этом разделе. — *Прим. перев.*

² Кит. трад. 靈寶, упрощ. 灵宝, пиньинь *língbǎo*. — *Прим. перев.*

³ См. Kaltenmark, Max. *Ling-pao: Note sur un terme du taoïsme religieux*. In: *Mélanges publiés par l'Institut de Haute Etudes Chinoises*, 2, pp. 559-588. — Paris: Institut de Haute Etudes Chinoises du Collège de France, 1960. Слово *линбао* является также древним поэтическим обозначением у [кит. трад. и упрощ. 巫, пиньинь *wū* — *прим. перев.*] — шамана. — *Прим. автора.*

Кроме того, это название одной из школ даосизма, обычно переводимая на русский как «(Школа) Духовной Драгоценности». — *Прим. перев.*

⁴ Лю Сюцзин (406-477) — даосский патриарх, чей вклад в историю тайной традиции можно сравнить со вкладом Конфуция в традицию классическую. Лю собрал, выверил и прокомментировал даосские тексты своего времени, разделив их на три «гота» [кит. трад. и упрощ. 三洞, пиньинь *sāndòng* — *прим. перев.*]. Первый гот содержит тексты маошаньских откровений. Эти тексты получили эпитет «Высшая Чистота» (*Шанцин*) [кит. трад. и упрощ. 上清, пиньинь *shàngqīng* — *прим. перев.*]. Второй гот включает тексты традиции Духовной Драгоценности (*Линбао*) [кит. трад. 靈寶, упрощ. 灵宝, пиньинь *língbǎo* — *прим. перев.*]. Третий состоит из старинных оккультных практик Юга (*Саньхуаньэнь*) [кит. трад. и упрощ. 三皇文, пиньинь *sānhuángwén* — «Письмена Трёх Августейших» — *прим. перев.*]. Этот первый *Даосский Канон* послужил образцом для всех последующих изданий. — *Прим. автора.*

⁵ Кит. трад. и упрощ. 道藏, пиньинь *dào zàng* — «Сокровищница Дао». Первый *Даоцзан*, содержащий приблизительно 1200 свитков-цзюаней, был составлен и принят около 400 г. — *Прим. перев.*

⁶ Такое название носят 4 императорских династии Китая (и, соответственно, 4 соответствующих времени их правления периода традиционной китайской хронологии). Здесь автор имеет в виду династию Цзинь (кит. трад. 晉朝),

императоры более чем когда-либо стремились культивировать свой образ Спасителя Народа, суверена-защитника Великого Мира. Властью были предприняты значительные усилия для превращения даосизма в национальную религию и идеологию воссоединения страны, очистки его от вредных для государственной администрации элементов и придания ему официального статуса. Основатели династии Тан² (618-907) пошли ещё дальше навстречу мессианским чаяниям масс, попытавшись полностью подчинить себе даосизм и превратить его в главный государственный культ³.

Несмотря на эти манёвры, государственный контроль над даосизмом оставался неполным и временным. Древние таинства никогда не стали бы религией всеобщего спасения⁴. Базовая организация оставалась крепко укоренённой в местных структурах, и мастера, обязанности которых становились наследственными, не были привязаны ни к какой центральной администрации. Попытки превратить даосизм в церковь не имели успеха. Даосизм, единый в своём разнообразии (Дао не есть Одно⁵), твёрдо удерживал свои позиции в сельской местности, сохраняя эксклюзивный и инициатический характер. Вот почему именно на период правления великой династии Тан, официально даосской, пришёлся высший расцвет китайского буддизма.

Буддизм — религия поистине универсальная и всеобъемлющая. В Китае, будучи отделённой от общества, она, в общем, оставалась близкой государству. Буддизм был способен привлекать благотворительность верующих, причём их подношения становились неотъемлемой собственностью Будды. Буддийская церковь, таким образом, накапливала капитал и пускала его в оборот, но никогда не тратила ни на что, кроме возведения величественных культовых сооружений: пагод в несколько сотен футов⁶ в высоту, наполненных статуями из золота, серебра, нефрита и драгоценных камней. Соответственно, эта церковь имела немалый вес на экономической и политической арене жизни нации. Ограничительные меры со стороны государства, даже преследования сангхи, рассматриваемые как меры восстановления экономики, становились неизбежными⁷. Подобные репрессии происходили регулярно с различной степенью суровости, даже в те периоды, когда сами императоры, их жёны и весь правящий класс оставались истовыми буддистами.

В этих взаимодействиях на высшем уровне, характерных для отношений между государством и буддизмом, даосизм не играл заметной роли: он был не четой столь могущественным институ-

упрощ. 晋(朝), пиньинь jìn (cháo) эпохи Шести Династий (кит. трад. и упрощ. 六朝, пиньинь liù cháo), правившую в 265-420 гг. — *Прим. перев.*

¹ Кит. трад. и упрощ. 隋(朝), пиньинь suí(cháo) — династия, объединившая Китай после продолжительного периода раздробленности и междоусобиц, известного как эпоха Шести Династий. Правила с 581 по 618 гг., уступив место династии Тан. — *Прим. перев.*

² Кит. трад. и упрощ. 唐(朝), пиньинь táng(cháo) — династия, сменившая династию Суй. — *Прим. перев.*

³ Среди наиболее известных «спасителей» можно назвать императоров Тай У [кит. трад. и упрощ. 太武(帝), пиньинь tàiwǔ(dì) — *прим. перев.*] из династии Вэй [кит. трад. и упрощ. 魏(朝), пиньинь wèi(cháo) — *прим. перев.*] (424-451) и У [кит. трад. и упрощ. 武(帝), пиньинь wǔ(dì) — *прим. перев.*] из династии Лян [кит. трад. и упрощ. 梁(朝), пиньинь liáng(cháo) — *прим. перев.*] (502-550). В этом отношении лидеры современного Китая не изобрели ничего нового. Согласно мессианским ожиданиям китайского средневековья, спаситель — новый Лао-цзы — будет носить имя Ли Хун. И вот императорский дом династии Тан принял фамилию Ли — по-видимому, из соображений религиозной пропаганды. — *Прим. автора.*

⁴ Даосизм всегда оставался «закрытым клубом». Книги с откровениями никогда не пускались во всеобщий оборот. До наших дней богослужебная традиция передаётся в виде рукописных (никогда не печатавшихся) текстов. Кроме того, в даосизме никогда не было традиции проповеди. — *Прим. автора.*

⁵ Кит. трад. и упрощ. 一, пиньинь yī — важная концепция даосской философии и практики. Связанной с ним даосской практике концентрации — «хранению Одного» (кит. трад. и упрощ. 守一, пиньинь shǒuyī) — посвящена 8-я глава книги. Другие встречающиеся варианты перевода — Единича, Единое, Одинокое. — *Прим. перев.*

⁶ Английский фут (англ. foot) равен 30,480 см. — *Прим. перев.*

⁷ Gernet, Jaques. *Les aspects économiques du bouddhisme.* — Hanoi: Ecole française d'Extrême Orient, 1956. — *Прим. автора*

там и довольствовался распространением в глубинке¹. Начиная с VIII в. и до наших дней ритуалы таинств и литургия Небесных Наставников были связаны с местными праздниками. Народные боги стали даосскими святыми, и наоборот.

Здесь, вдали от столиц, даосизм нашёл затем союзника: конфуцианство², доктрину учёных³. Со времён падения династии Хань⁴ сельские кланы неизменно защищали и оберегали её классическую и научную традицию. Даосизм не только не был в оппозиции к этой традиции, но даже ассимилировал её и стал её хранителем. В конце VI столетия *Даосский Канон* вобрал в себя всех древних философов, в т. ч. конфуцианских, чтобы представить национальное сопротивление буддизму. Воссоединение страны под властью Танов ознаменовало конец опалы конфуцианства. Но и в дальнейшем два течения мысли продолжали взаимно обогащаться и влиять друг на друга. Этот обмен оказал глубокое влияние на эволюцию даосизма, постепенно заменив его традиционную мифологическую космологию на абстрактную космологию *Книги Перемен, И-цзиня*⁵. В то же время учёные стали интересоваться искусством бессмертия и обсуждать даосскую алхимию⁶. Конфуцианство и даосизм сосуществовали в течение всего второго периода династии Тан и вместе подготовили великое Возрождение при династии Сун⁷ (960-1279 гг.). Вместе они бросили и вызов буддизму. Репрессии против буддизма 842-845 гг., истинные причины которых были экономическими, предпринимались по их наущению и при их активной поддержке. Эти открытые преследования, на время поставившие буддизм вне закона, стали сильным ударом для буддийской церкви, уже ослабленной изнутри коррупцией и разложением. Великий буддийский период в истории Китая подошёл к концу⁸.

Реакция на внутреннее ослабление давно назревала внутри самой буддийской церкви. Новое течение мысли, отвергающее внешнюю роскошь, церемонии и паразитизм, вылилось в проповедь возвращения к простоте, интуиции и природе. Это был чань (дзэн)⁹ — типично ки-

¹ В начале династии Тан книги традиции Духовной Драгоценности (*Линбао*), представлявшие собой предназначенные для рецитации тексты, были очень близки к буддийским сутрам. Некоторые даосские школы также переняли у буддистов монашескую организацию. Но эти недолговечные инновации никогда не делали даосизм сколько-нибудь серьёзным соперником буддизма на собственной территории последнего. — *Прим. автора*.

² Кит. trad. и упрощ. 孔教, пиньинь kǒngjiào. — *Прим. перев.*

³ Кит. trad. и упрощ. 儒教, пиньинь rújiào — распространённое обозначение конфуцианства в Китае. — *Прим. перев.*

⁴ Кит. trad. 漢(朝), упрощ. 汉(朝), пиньинь hàn(cháo) — династия, правившая Китаем в 206 г. до н. э. — 220 г. н. э. Этот период стал «золотым веком» конфуцианства, к нему часто апеллировали учёные последующих времён. — *Прим. перев.*

⁵ Кит. trad. 易經, упрощ. 易经, пиньинь yìjīng — «Канон перемен», часто называемый также *Чжоускими переменами* (кит. trad. и упрощ. 周易, пиньинь zhōuyì), по династии Чжоу (1122-247 гг. до н. э.) — согласно классической китайской традиции, древнейший китайский текст, включённый Конфуцием в *Пятикнижие* (кит. trad. 五經, упрощ. 五经, пиньинь wǔjīng) наряду с четырьмя другими древними канонами: *Каноном песен* (кит. trad. 詩經, упрощ. 诗经, пиньинь shījīng), *Каноном книг* (кит. trad. 書經, упрощ. 书经, пиньинь shūjīng), *Записками о ритуале* (кит. trad. 禮記, упрощ. 礼记, пиньинь lǐjì) и *Веснами и осенью* (кит. trad. и упрощ. 春秋, пиньинь chūnqiū). Конфуцию приписывается также написание комментариев к *И-цзиню* — т. н. *Десяти крыльев* (кит. trad. и упрощ. 十翼, пиньинь shí yì). Авторство *Десяти крыльев* и наибольшая среди всех китайских текстов древность *И-цзиня* оспариваются многими современными исследователями, однако культурообразующая роль последнего для всей китайской традиции, сравнимая с ролю Вед для традиции индийской, Торы для еврейской или Корана для арабо-мусульманской, не подлежит сомнению. *Канон перемен* смело можно назвать *главной книгой* богатейшей китайской литературы. — *Прим. перев.*

⁶ Кит. trad. и упрощ. 丹道, пиньинь dāndào — «Путь киновари», «Путь эликсира» — *Прим. перев.*

⁷ Кит. trad. и упрощ. 宋(朝), пиньинь sòng(cháo). — *Прим. перев.*

⁸ Demiéville, Paul. *Le bouddhisme chinois. — Histoire des religions*, vol. 1, *Encyclopédie de la Pleiade*, 1288. — Paris: Gallimard, 1970. — *Прим. автора*

⁹ Кит. trad. 禪, упрощ. 禅, пиньинь chán, яп. 禅 zen. — *Прим. перев.*

тайский, практический, конкретный и прежде всего — даосский. Чаньская мысль, в противовес схоластике буддизма Великой Колесницы¹, заимствовала у даосского мистицизма его уничтожение концепций, его учение без слов и его спонтанность. Простота чань-буддизма и его близость к народным массам позволила ему выжить в то время, когда буддийская «высокая церковь» потерпела крах. Переоткрытое конфуцианство, придерживавшийся своей основы даосизм и чань стали тремя компонентами духовного возрождения, ознаменовавшего рождение нового Китая.

Благодаря работе Поля Демивилля² мы оценили важный вклад даосизма в чань, однако нельзя сказать того же об оценке вклада даосской традиции в конфуцианство, или «неоконфуцианство»³, ставшего при последних династиях официальной идеологией китайского государства, единственной системой мысли, которая принималась на государственных экзаменах, дающих доступ к государственной службе. Следует подчеркнуть, что первые философы конфуцианского обновления были или даосскими мастерами, или очень близки к их кругу⁴. Даже великий Чжу Си⁵ (1130-1200), главный архитектор новой ортодоксии, писал комментарии на даосские священные книги.

На заре нового Китая даосизм, который к тому времени более чем когда-либо стал религией народа, представлял себя как корень, из которого вышли новые ветви конфуцианства и буддизма; он был древнейшим из «Трёх учений», *Сань цзяо*⁶, их источником. Даосские тексты постоянно напоминают нам, что, согласно легендам, Конфуций был учеником, а Будда — перерождением Лао-цзы. Термин *Три учения* (часто переводимый как «Три религии») в действительности соответствует той форме даосизма, которая предлагала себя на роль представителя всей китайской культуры. Ибо, как совершенно ясно, два других партнёра не хотели брать на себя ответственность за экуменизм, стараясь вместо этого обособиться. Учитывая, как много идей «трёх учений» конвергировали, кажется удивительным, насколько шаткими оставались их интерпретации. Поэтому нам кажется неправильным взгляд на «современную народную религию» как на синкретизм трёх религий. Просто даосизм утвердился в роли *национальной религии*, как это уже бывало в прошлом.

Даосизму не раз предоставлялась эта роль перед лицом внешней угрозы. Сунские правительства искали в нём идеологическую и националистическую опору в борьбе с тибетцами и монголами, которым они шаг за шагом проигрывали империю, пока не потеряли её полностью.

¹ Санс. **महयान** *mahāyāna*, кит. трад. и упрощ. 大乘, пиньинь dàchéng — «Великая Колесница» — реформированное направление буддизма, появившееся в Индии в I в. н. э. (по мнению самих махаянистов — исходный буддизм, проповеданный буддой Гаутамой Шакьямуни и другими буддами и бодхисаттвами ограниченному кругу последователей). Кроме Индии и Непала, получила распространение в основном в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме и Тибете, называется также Бодхисаттваяной — «Колесницей Бодхисаттв». В отличие от Хиньяны (санс. **हीनयान** *hīnayāna*, кит. трад. и упрощ. 小乘, пиньинь xiǎochéng — «Малая Колесница»), ставит целью спасение всех живых существ, а не только самого адепта. Чань (дзен) является течением Махаяны, однако во многом оппозиционным, возникшим как реакция на схоластическую, отделившуюся от жизни и реальной практики религиозную доктрину. — *Прим. перев.*

² Цитировавшейся выше. — *Прим. перев.*

³ Кит. трад. (宋明)理學, упрощ. (宋明)理学, пиньинь (sòng-míng) lǐxué. — *Прим. перев.*

⁴ Шао Юн [кит. трад. и упрощ. 邵雍, пиньинь shào yōng — *прим. перев.*] (1011-1077), считающийся одним из основателей новой конфуцианской ортодоксии, был на самом деле даосским мастером. Другой великий учёный того периода, Оуян Сю [кит. трад. 歐陽修, упрощ. 欧阳修, пиньинь ōuyáng xiū — *прим. перев.*] (1007-1072), в своих работах показывает глубокое знание даосской культуры. Тем не менее, существенный вклад даосизма в китайское «возрождение» при Сунской династии остаётся практически незамеченным в современной историографии. — *Прим. автора.*

⁵ Кит. трад. и упрощ. 朱熹, пиньинь zhū xī. — *Прим. перев.*

⁶ Кит. трад. и упрощ. 三教, пиньинь sānjiào. — *Прим. перев.*

В течение всего этого периода и особенно при монгольской оккупации¹ даосизм был движением культурного пробуждения народа и пассивного сопротивления захватчикам. Он в ряде случаев успешно пытался навязать себя иностранцам и китаизировать их. В 1222 г. даосский мастер Цюй Чанчунь² защищал даосизм перед Чингисханом как национальную религию Китая и выступал от имени китайского народа: «Если завоеватель будет уважать даосизм, китайцы ему подчинятся». Смелость Цюя впечатлила Чингисхана, и тот поставил его во главе всего религиозного Китая, включая буддистов³. Этот успех, принёсший даосам власть, которой у них никогда раньше не было, вскоре обернулся для них огромными неприятностями.

Вторжение в «епархии» буддизма и конфуцианства спровоцировало последние на месть, вылившуюся в первую серьёзную проскрипцию даосизма. В 1282 г. даосские книги, за исключением только *Дао-дэ цзин*, были сожжены по приказу правительства. Утрата была непоправимой, и, казалось, даосы пали духом. Национальным сопротивлением отныне стали руководить секты («тайные общества»), часто разделявшие теологию и практику даосизма, но ставшие теперь самостоятельными организациями. Они много сделали для освобождения страны от монголов и в конце концов привели к власти Чжу Юаньчжана, основателя династии Мин (1368-1644 гг.).

С этого времени даосизм включал две главные школы, которые дополняли друг друга без соперничества: школу Небесных Наставников, ставшую наследственной со времён Хань⁴, и школу Цюй Чанчуна, учителя Чингисхана. Второе направление носит название школы Совершенной Истины (*Шюаньчжэнь*). Оно базируется на буддийской модели, с монашескими общинами. Что касается Небесных Наставников, они остаются во главе литургической организации. Расположившись со времён династии Тан (восьмой век) в горах Дракона и Тигра⁵ (в провинции Цзянси⁶), они стали «даосскими папами» — иронический ярлык, которым их наградили западные миссионеры. Литургическая традиция даосизма оставалась глубоко укоренённой в народных общинах. Храмы со всем их имуществом принадлежали жителям и никогда не попадали под юрисдикцию иницирующих Наставников. Более чем когда-либо прежде даосизм стал отождествляться с народной религией; он был выразителем коренной традиции, культуры и социальных институтов настоящей глубинки.

¹ Т. е. с 1229 г., когда Поднебесная была окончательно захвачена монгольским ханом Хубилаем (кит. трад. и упрощ. 世祖, пиньинь shìzǔ, монг. Хубилай хаан), основавшим династию Юань (кит. трад. и упрощ. 元(朝), пиньинь yuán(cháo), монг. Их Юан Улс), по 1368 г., когда Юань была свергнута национально-освободительным восстанием Красных повязок (кит. трад. 紅巾之亂, упрощ. 红巾之乱, пиньинь hóngjīnzhīluàn), после подавления которого императором объявил себя военачальник Чжу Юаньчжан (кит. трад. и упрощ. 朱元璋, пиньинь zhū yuánzhāng) — первый император китайской династии Мин (кит. трад. и упрощ. 明(朝), пиньинь míng(cháo), 1368-1644 гг.). — *Прим. перев.*

² Цюй Чунци (кит. трад. 丘(илл 邱)處機, упрощ. 丘处机, пиньинь qiū chǔjī), даосское имя Чанчунь (кит. трад. 長春, упрощ. 长春, пиньинь chángchūn — «Вечная Весна», «Долгая Весна») (1148-1227 гг.) — основатель школы Драконовых Врат (кит. трад. 龍門(派), упрощ. 龙门(派), пиньинь lóngmén(pài)), один из «Семи подлинных учителей Севера» — учеников Ван Чунъяна (кит. трад. 王重陽, упрощ. 王重阳, пиньинь wáng chóngyáng), основателя учения Совершенной Истины (кит. трад. и упрощ. 全真教, пиньинь quánzhēnjiào). Во время своего путешествия был принят Чингисханом и предсказал ему смерть в один год с собой, что и исполнилось (1227 г.). Написал о путешествии книгу (некоторые исследователи считают её фальшивкой, сочинённой последователями Чанчуна для поднятия своего статуса при монгольской династии Юань). — *Прим. перев.*

³ См. Waley, Arthur. *The Travels of an Alchemist*. — London: Routledge and Kegan Paul, 1931. — *Прим. автора.*

⁴ Аутентичность этой наследственной традиции представляется несомненной, поскольку в каждый период истории Китая мы находим представителей линии преемственности Небесных Наставников, занимающих ведущие позиции в литургической традиции. Однако в течение двух тысяч лет своего существования институт Небесных Наставников претерпел много изменений. — *Прим. автора.*

⁵ Кит. трад. 龍虎山, упрощ. 龙虎山, пиньинь lónghǔshān — Лунхушань. — *Прим. перев.*

⁶ Кит. трад. и упрощ. 江西(省), пиньинь jiāngxī(shěng). — *Прим. перев.*

В практике Дао наблюдается впечатляющая преемственность и непрерывность: несмотря на видоизменения, происходившие за её более чем двухтысячелетнюю историю, она оставалась типичным и последовательным выражением китайской религии, её *шехуй* («конгрегацией Земного Бога»), т. е. социальным визави государства. Её литургия обеспечивала тот контекст, в котором формировались политико-религиозные структуры неофициального Китая. Даосская мысль увековечила эту идею самоуправления и свободы.

Справедливо рассматривать даосизм как единое целое и связывать классические каноны (книга Чжуан-цзы и *Дао-дэ цзин*), как это делают сами даосы, с поисками бессмертия («питанием жизненного принципа») и литургией (социальным выражением даосизма).

Глубокие отношения, существующие между этими тремя важнейшими элементами даосской традиции, требуют от нас представлять их в данной книге в порядке, обратном обычно принимаемому, и идти против хронологии текстов. Работы мистиков дошли до нас среди других древних документов, но то, что они выражают — это в действительности кульминация даосской системы, и должны рассматриваться с этой правильной позиции. Шаманизм, который известен нам исключительно по данным современной этнографии, напротив, соответствует архаическому уровню, который, с объективной точки зрения, должен быть расположен в качестве одного из предшественников даосизма.

Уничтожение даосизма

Уничтожение даосизма совпало с прогрессирующим упадком китайской культуры в последние столетия. Одной из главных причин этого упадка явилось влияние Запада.

Когда в XVI в. иезуитские миссии столкнулись с историческим выбором — взять себе в союзники местную религию против государства или государство против религии — они выбрали вторую из этих альтернатив. Христианство проникло в правительственные сферы империи и обеспечило себе покровительство двора. В ответ дома, в Европе, миссионеры превозносили официальную имперскую идеологию и образ Конфуция как *Sinarum Philosophus*¹ («единственного»), при этом сводя к минимуму упоминания о религиозной стороне его государственного культа. Таким образом, для миссионеров Китай вовсе не имел религии, и именно они ввели в китайский язык термин *мисин*² — буквально «девиантное верование» — для обозначения даосизма. Маттео Риччи³, наиболее влиятельная фигура среди ранних европейских миссионеров, представлял конфуцианство как агностическую доктрину моральной мудрости, философию, уже осознавшую бытие Высшего Существа и нуждающуюся только в откровении Евангелия.

Эта картина оказалась весьма востребованной и, невзирая на споры о ритуалах и кампании против деизма внутри самой католической церкви⁴, была принята не только другими христианскими миссиями, но и европейскими интеллектуалами, и даже, в конце концов, китайскими властями. Несомненно, она изрядно способствовала тому, что республиканский режим в Китае, установленный в 1912 г., имел двух христианских президентов, а также укоренению на китайской почве марксизма.

¹ «Философа китайцев» (лат.). — *Прим. перев.*

² Кит. трад. 迷信, пиньинь míxìn — «ошибочное верование», «суеверия и предрассудки». — *Прим. перев.*

³ Ит. Matteo Ricci, кит. трад. 利瑪竇, упрощ. 利玛窦, пиньинь lì mǎdòu (1552-1610 гг.) — итальянский католический священник, иезуит, один из первых и наиболее известных миссионеров папского престола в Китае. — *Прим. перев.*

⁴ Здесь и далее под термином «католицизм», «католичество» и т. п. подразумевается Римская католическая (Западная) церковь, управляемая Папой Римским, как это принято в русскоязычных работах (хотя эпитет «католическая» («кафолическая», греч. καθολικα) или «соборная» носят почти все крупные христианские церкви, в частности, и Русская православная церковь). — *Прим. перев.*

Во Франции XVII и XVIII вв. даже противники церкви приняли идеи Риччи. Из-за отсутствия других источников информации? Возможно. Но очевидно также, что мыслители Просвещения нашли в Китае страну своей мечты: нацию без религии, руководимую мудрецами, которые превратили интеллект и знание — в силу, поставили культуру на службу Империи, и всё благодаря институту государственных экзаменов, который обеспечивал доступ к государственной службе достойнейшим. Если такого Китая в XVIII столетии и не существовало, его следовало придумать¹.

Столь продолжительный роман между западными интеллектуалами и этим образом Китая поразителен; несомненно, он станет предметом изумления для историков будущего. Безоговорочное одобрение официального Китая — за счёт его народной культуры — западными умами, готовыми восхищаться христианскими и псевдохристианскими китайскими добродетелями, продолжается и в наше время — синофилия, чрезмерность которой выдаёт глубокое непонимание: народ без религии... Это мнение, поддерживавшееся миссионерами, а позже переработанное и упрощённое нашими интеллектуалами, и бытующее на Западе до сих пор, лишь показывает, насколько плохо мы знаем Китай. Как я уже указывал, оно было очень на руку китайскому официозу, нашедшего в лице миссионеров мощных союзников в борьбе с местными общинными структурами и их даосской литургией, которые государственные чиновники считали ответственными за все беды государства.

С концом династии Мин разрыв между бюрократией и народной религией (т. е. реальной страной) стал ещё больше. Восстания, организованные сектами — которые, как и их близкий родственник даосизм, опирались на провинцию — ускорили падение Минской династии (которой ранее, три столетия до этого, помогли прийти к власти) и привели к завоеванию Китая манчжурами (династия Цин², 1644-1912). Манчжуры угнетали китайцев и искали любые возможности уничтожить их религию. Класс учёных и бюрократов, терпя дискриминацию в течение всего этого периода, проклинал религию за её роль в гибели национальной династии и пытался вернуть себе власть, отстаивая возвращение конфуцианской ортодоксии времён династии Хань. Это положило начало *ханьсюэ*, «национальных исследований»³ (термин, который мы на Западе переводим как «китайские исследования» или «синология»!), которые возвращали из забвения классиков и всецело отвергали даосизм в какой бы то ни было форме.

Исторические и филологические изыскания, предпринятые благодаря этому национальному подъёму учёных, почти полностью игнорировали религиозную литературу. Когда в XVIII столетии была учреждена Большая имперская библиотека и составлялись *texti recepti*⁴ всех древ-

¹ Несмотря на проницательное отношение автора, нельзя не отметить прогрессивной роли китайской конфуцианской системы как модели государственного управления во всём мире. Конфуцианский культ честности и разумности чиновников (как бы не отличалась реальная ситуация на местах от этого идеала) сыграл огромную роль не только в китайской, но и в западной (в частности, российской) системах управления; в Европе и России «воеводы на кормлении» к началу (и особенно во второй половине) XIX в. уступили место честным, пекущимся о благе народа губернаторам — если не всегда и не везде в реальности, то по крайней мере как идеал в общественном сознании. Своему расцвету в XIX в. Европа и Россия во многом обязаны именно элементам *конфуцианской морали* (как бы её не называли), укоренившейся в лучшей части общества. — *Прим. перев.*

² Кит. трад. и упрощ. 清朝, пиньинь qīng(cháo), маньчжурск. дайцин (гурун). — *Прим. перев.*

³ Кит. трад. 漢學, упрощ. 汉学, пиньинь hànxiué — букв. «китайская наука», «китайские штудии», «китаеведение». — *Прим. перев.*

⁴ «(Обще)принятые текстъ» (лат.). Понятие, пришедшее из библеистики, где обозначает пересмотренный и выверенный Эразмом Роттердамским и последующими исследователями XVI-XVII вв. греческий текст Нового Завета, с которого делались переводы на западноевропейские языки XVI-XX вв. В данном случае обозначает тщательно сверенные по древним источникам тексты, которые становятся стандартными вариантами для массового копирования. — *Прим. перев.*

них писаний, даосские книги были фактически исключены из этого собрания. К началу нынешнего столетия¹ *Даосский канон*, давно забытый, уцелел только в одном полном экземпляре.²

Альянс между официальной империей и западным христианством — брак скорее по расчёту, чем по любви — также был расторгнут. Вновь вместе они выступили только во время Тайпинского восстания³ (1851-1864) — несчастной религиозной войны, руководимой новообращённым христианином, ставшим своего рода китайским Христом⁴, который оставил от древнего даосского идеала только имя — Великий Мир⁵. В действительности, первый большой погром даосских святынь был совершён именно тайпинами — во имя торжества христианской истины и «борьбы с предрассудками». Сотни великолепных архитектурных комплексов — среди них монастыри в горах Дракона и Тигра⁶, в течение тринадцати столетий бывшие резиденцией Небесных Наставников — были разорены и превращены в руины. В то время никто даже не думал о восстановлении этих величественных памятников, столь же древних, как готические соборы Европы — а ведь это было время, когда Виолле-ле-Дюк⁷ реставрировал Собор Парижской Богоматери!

На даосизм набросились столь многие, что было бы утомительно даже перечислять их. Просто скажу, что древняя религия претерпевала гонения каждый раз, когда Китай проходил какой-либо поворотный пункт на пути к своему нынешнему состоянию. Авторы реформ 1885 г. пытались конфисковать все уцелевшие и восстановленные даосские храмы, чтобы превратить их в публичные заведения, школы или больницы — в каком-то качестве многие из них и раньше служили на добровольной основе. Установленная в 1912 г. республика продолжила эту программу. Спонтанный национальный подъём, последовавший за т. н. «Движением четвёртого мая»⁸, предоставил государству благоприятную возможность полностью конфисковать соб-

¹ XX. — *Прим. перев.*

² Этот экземпляр, сохранившийся в монастыре Белых облаков [кит. трад. 白雲觀, упрощ. 白云观, пиньинь báiyúnguān — *прим. перев.*] в Пекине, был воспроизведён в 1926 г. (по инициативе одной из организаций библиофилов) фотолитографическим способом. Лишь с этого момента начались научные исследования истории даосизма. — *Прим. автора.*

³ Кит. трад. 太平亂, упрощ. 太平乱, пиньинь tàipíngluàn — «Восстание [для установления] Великого Мира» — *Прим. перев.*

⁴ Вождём восставших был Хун Сюцюань (кит. трад. и упрощ. 洪秀全, пиньинь hóng xiùquán, 1814-1864), незадолго до начала восстания (1847) принявший христианство в протестантской Южно-Баптистской церкви (Southern Baptist Convention) и провозгласивший себя «братом» Иисуса Христа. Хуна можно назвать «христом» в том смысле, в каком употребляли это слово члены секты христоверов (хлыстов) и других. — *Прим. перев.*

⁵ Кит. трад. и упрощ. 太平, пиньинь tàipíng; о более раннем использовании этого термина см. выше в этой главе. — *Прим. перев.*

⁶ Кит. трад. 龍虎山, упрощ. 龙虎山, пиньинь lónghǔshān — горы Лунхушань в провинции Цзянси. — *Прим. перев.*

⁷ Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк (фр. Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc, 1814-1879) — знаменитый архитектор, реставратор средневековых французских памятников, особенно готических соборов, идеолог и практик т. н. неоготики. Наряду с введением в архитектурную реставрацию прогрессивных, точных методов — обмеров и описаний, в ходе своих «реставраций и завершений» безвозвратно разрушил многие средневековые здания, особенно их алхимическую символику, включая Собор Парижской Богоматери, Амьенский собор, аббатство Сен-Дени, Сент-Шапель, цитадель Каркассона, замки Де Кузи, Пьерфон и Венсен, чем вызвал справедливую критику «консерваторов». Особенно большой вред нанесла деятельность Виолле-ле-Дюка на посту генерального инспектора церковных построек Франции (1853-1874). — *Прим. перев.*

⁸ Кит. трад. 五四運動, упрощ. 五四运动, пиньинь wǔ sì yùn dòng — антиимпериалистическое культурно-политическое национальное движение в Китае, начавшееся с демонстрации студентов в Пекине 4 мая 1919 г., протестовавших против пассивной позиции китайского правительства по т. н. Шаньдунской проблеме (судьба немецких колоний на п-ове Шаньдун) после Версальского мирного договора, завершившего в 1919 г. Первую мировую войну. Демонстрация вылилась в широкое национально-освободительное и культурное движение, получившее

ственность народных религиозных объединений, таким образом обрекая на разрушение все даосские храмы. Во время Тайпинского восстания его христианский предводитель разрушил все святилища в Южном Китае, даже самые мелкие. В 1920-х «Движение новой жизни»¹ вербовало студентов на работы по разрушению статуй и убранства храмов за пределами «столиц» — Пекина² и Нанкина³. Так всё и пошло. Ко времени прихода к власти коммунистов оставались лишь немногие буддийские и даосские монастыри. Затем монахи и монахини были изгнаны и из них. Несколько наиболее впечатляющих монастырей и храмов были сохранены в качестве памятников старины, остальные — разрушены или оставлены на произвол судьбы. Формально в ходе земельной реформы все святилища, не относящиеся к другим религиям, были отданы под управление новоучреждённой государственной Даосской Ассоциации (Чжунгуо даоцзю сиэхуй)⁴. Однако на практике эта организация не могла выполнять свою роль хранительницы святых мест, поскольку почти все уцелевшие народные храмы (в Пекине, например, их насчитывалось около трёх сотен, вместо почти тысячи существовавших столетием раньше, в Шанхае — около полусотни, оставшихся от двухсот) были заняты под армейские бараки и правительственные учреждения или захвачены фабриками и мастерскими. Почти все праздники, все без исключения обряды поклонения и даже возжигание благовоний, являющееся одной из наиболее древних форм даосской практики, были объявлены «суевериями» и на этом основании запрещены.

Культурная революция⁵ (1964-1974) завершила разгром. То, что для иезуитов шестнадцатого столетия было лишь благочестивым пожеланием, наконец, кажется, удалось реализовать: древняя китайская религия — подобно древним религиям Греции и Рима — фактически перестала существовать. Но мир несколько не стал от этого умнее⁶.

Тем не менее, как покажут следующие главы моей книги, даосизм не умер. Он выжил, бедный и оклеветанный, но удивительно сильный, в крестьянских общинах Тайваня, в рыбацких деревнях Гонконга и в материковом Китае, где всё больше выходит на свет в последние несколько лет. В прибрежных провинциях, особенно в Кантоне⁷ и Фуцзяни⁸, экономическое процветание последних лет нашло своё выражение, в частности, в реставрации храмов. В Фуцзяни их отстраивают из гранита — «чтобы они не были сожжены вновь». Вернулись праздники и паломничества. В тех городах, где это позволяет местное законодательство, учреждаются филиалы Даосской Ассоциации. Ассоциация предпринимает осторожные, но упорные попытки вернуть

название *Движения новой культуры* (кит. трад. 新文化運動, упрощ. 新文化运动, пиньинь xīn wén huà yùn dòng), в которое часто включают и предшествующие, начиная с 1915 г., выступления. — *Прим. перев.*

¹ Имеется в виду вышеупомянутое «Движение новой культуры», или «Движение четвёртого мая». — *Прим. перев.*

² Кит. трад. и упрощ. 北京, пиньинь běijīng — буквально «Северная столица». — *Прим. перев.*

³ Кит. трад. и упрощ. 南京, пиньинь nánjīng — буквально «Южная столица». — *Прим. перев.*

⁴ Кит. трад. 中國道教協會, упрощ. 中国道教协会, пиньинь zhōngguó dàojiào xiéhuì — «Китайская (государственная) ассоциация даосизма». — *Прим. перев.*

⁵ Кит. 無產階級文化大革命, упрощ. 无产阶级文化大革命, пиньинь wúchǎn jiējí wénhuà dà géming — «Великая пролетарская культурная революция». — *Прим. перев.*

⁶ В последние годы мир познакомился со своего рода фиктивным даосизмом, распространяемым в популярных фильмах о *кун-фу*. Кроме того, существует форма чисто теоретического даосизма, приверженцами которой являются интеллектуалы, терапевты, акупунктурщики и китайские государственные служащие, работающие в «Национальной ассоциации даосизма». Но настоящий даосизм — не просто культ, философская система или терапевтическая техника. Даосизм — это, прежде всего, литургическая структура местных общин, и, следовательно, он относится к повседневной жизни народа. — *Прим. автора.*

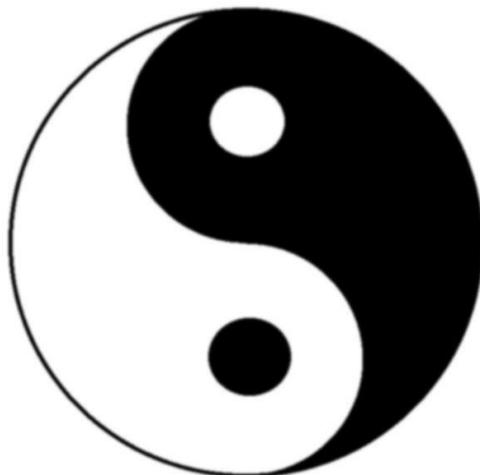
⁷ Старое западное название провинции Гуандун (кит. трад. 廣東(省), упрощ. 广东(省), пиньинь guǎngdōng(shěng)) и её главного города Гуанчжоу (кит. трад. 廣州, упрощ. 广州, пиньинь guǎngzhōu). — *Прим. перев.*

⁸ Кит. трад. и упрощ. 福建(省), пиньинь fújiàn(shěng). — *Прим. перев.*

святыя места, числившиеся даосскими согласно кадастру 1952 г. Часто места поклонения и практики безнадежно разрушены, но в некоторых случаях имеются определённые возможности получения денежных компенсаций, которые могут использоваться для обучения потомков традиционных даосских семей. Повсюду в Китае собираются и копируются рукописи, выжившие в огне Культурной революции. До сих пор, однако, религиозные ассоциации мирян, равно как и древние ритуалы Небесных Наставников, остаются под запретом.

При поверхностном рассмотрении может показаться, что от даосской традиции ничего не осталось. Даосские мастера гораздо менее внешне активны и склонны к публичным выступлениям, чем буддисты или католики, не говоря уж о мусульманах. Даосизм никогда не имел никакой сильной организации. Однако он присутствует в жизни современного Китая, проявляясь многими, иногда весьма неожиданными путями. Один из значительных факторов, способствующих возрождению даосской традиции — современный широкий интерес общества к практикам здоровья и долголетия, наиболее известным под названием *цигун*¹ — упражнениям с жизненным дыханием или энергией. Мастера *цигун* в *официальных* выступлениях могут преуменьшать и даже отрицать связь своего искусства с даосизмом; однако многочисленные китайские публикации о *цигун* — как книги, так и периодические издания — уделяют много места описанию даосской традиции, её истории и священным текстам. Та же ситуация наблюдается в современной китайской медицине и вообще во всех китайских науках и искусствах: стоит только поскрести поверхность, чтобы под ней обнаружить живую даосскую традицию. Таким образом, даосизм, как и раньше, присутствует в повседневной жизни народа и продолжает стремиться к своей высшей цели: бессмертию.

Продолжение следует

¹ Кит. трад. 氣功, упрощ. 气功, пиньинь qìgōng — буквально «работа с ци». — *Прим. перев.*

Оккультизм¹ в «Corona Astralis» Максимилиана Волошина²

Венок сонетов «Corona astralis» написан Волошиным в 1909 г. Впервые он был издан в составе его первой книги («Стихотворения. 1900-1910»), увидевшей свет в 1910 г. и запечатлевшей значительную эволюцию поэта за истекшее десятилетие. Книга состояла из четырёх сборников («Годы странствий», «Amor amara sacrum», «Звезда польнь» и «Алтари в пустыне»), последний из которых и завершался венком сонетов. «Corona astralis» рассматривался Волошиным как выражение основ собственного мировоззрения. В автобиографии, написанной, по-видимому, в начале 1925 года³, он писал: «Моё отношение к миру — см. “Corona astralis”»⁴.

Оккультный пласт произведения отмечался всеми исследователями волошинского творчества, воздержавшимися, впрочем, от анализа, комментария или любой попытки дать ключ к интерпретации текста. Это обусловлено вполне очевидными трудностями: ведь сколь-нибудь отчётливых толкований, объясняющих венок сонетов, насколько нам известно, не оставил ни сам поэт, ни кто-либо из его окружения.

Говорить о конкретных рецепциях тоже трудно, поскольку Волошин обладал достаточно независимым мышлением. Вместе с тем, он был знаком с довольно широким кругом оккультистов, и тут следует выделить его личное знакомство с главой теософского общества Анни Безант, состоявшееся в 1894 году⁵. В 1905 г. Волошин впервые встретился с Рудольфом Штайнером, который возглавлял тогда немецкое отделение Теософского общества, а впоследствии вышел из него и создал Антропософское общество. Как видно из дневниковых записей и писем поэта, в формировании его оккультных взглядов Штайнер играл огромную роль. Особое место в становлении волошинского мировоззрения принадлежит также Анне Рудольфовне Минцловой, если судить по дневнику Волошина («История моей жизни»), который он вёл с 1904 по 1930 год⁶.

Полное неприятие догм обусловило творческий подход Волошина к осмыслению воспринятой информации. Он преобразовывал заимствованные оккультные идеи до такой степени, что они становились его собственными. Вот что пишет его первая жена Маргарита Сабашникова: «От антропософии Макс брал то, что ему было близко само по себе. Упражнения, составляющие антропософскую практику, он выполнял в практике самой жизни»⁷. Аналогичная мысль

¹ Под оккультизмом я понимаю совокупность знаний и навыков, призванных обеспечить влияние на окружающий мир сверхъестественными способами, наделить даром предсказания. Термин, вероятно, восходит к сочинению Генриха Корнелия Агриппы «Оккультная философия». Под данное определение подпадает антропософия, теософия и масонство. Несмотря на кажущуюся умозрительность этих течений и их связь с традиционной христианской мистикой, их адепты активно занимались оккультной практикой. См., например, статью Е. П. Блаватской «Практический оккультизм: К сведению учеников».

² Статья впервые опубликована в журнале «Солнечное сплетение».

³ Воспоминания о Максимилиане Волошине / Составление и комментарии В. П. Купченко и З. Д. Давыдова. — М.: Советский писатель, 1990, с. 629.

⁴ Волошин, М. Автобиография // Воспоминания о Максимилиане Волошине. М.: Советский писатель, 1990, с. 39.

⁵ Carlson, Maria. «No Religion higher than Truth»: A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875-1922. Princeton, 1993, pp. 90-91.

⁶ Волошин, М. История моей души // Волошин, Максимилиан. Автобиографическая проза. Дневники. — М.: Книга, 1991, с. 188 — 316.

⁷ Сабашникова, М. Из книги «Зелёная змея» // Воспоминания о Максимилиане Волошине. — М.: Советский писатель, 1990, с. 132.

высказывалась и самим Волошиным. Как-то он писал Ю. Л. Оболенской: «Я принимаю целиком самого Штайнера, но очень плохо принимаю [Антропософское] общество и часто делаю из слов его совсем другие выводы»¹. И в другом письме: «Протест больше против штайнеристов, в которых я видел людей, “изнасилованных истинами”»². Всё это очень характерно для Волошина, который вообще ненавидел стандартизованное образование: «Всякое учение-воспитание — это онанизм»³. Если говорить об оккультном или религиозном знании, то оно должно быть предельно личным: «Проповедь даёт созревший плод — чужой. А в душе надо только зерно, из которого может вырасти дерево, которое принесёт этот плод»⁴. Соответственно, от поэта нельзя требовать абсолютно адекватного отражения оккультных истин: «<...> если писать стихи, зная всё, то тогда только адепты имеют право писать стихи <...>. Но для адептов раскрыты более важные виды творчества. Стихи пишутся не о том, что знаешь, а о том, что чувствуешь, о чём догадываешься. Они говорят не об объективной истине, а о том, что переживает и познаёт моё “я” на одной из промежуточных ступеней»⁵. Мысль поэта должна в первую очередь передавать его личное мирозерцание, органическому становлению которого лишь способствуют чужие идеи: «...Документ не только должен быть найден и воспринят, но ещё должен быть забыт. Другими словами, должен стать частью художника настолько, чтобы перестать доходить до его сознания. Потому что забвение — это не потеря, а окончательное усвоение»⁶.

Безотносительно к автобиографическому фактору (весьма значимому, конечно, для «Corona astralis»), мы попытаемся проанализировать именно идеи, заимствованные и собственные, которые имеют отношение к оккультной философии текста⁷.

Заголовок

Ключ к пониманию «Corona astralis» содержится в заголовке произведения. Astralis, что означает «звёздный», в русскоязычной оккультной литературе переводится, вне строго астрономического контекста, словом «астральный», несущим существенно иные коннотации. Эта путаница имеет своим источником философию и терминологию Парацельса, который, с одной стороны, придавая большое значение астрологии, интересовался влиянием планет на организм человека, а с другой, уделял внимание психическому состоянию человека и его магическим способностям к воздействию на Вселенную.

Парацельс описал особый мир, где встречаются эти влияния. Эмоции человека выходят вовне, и в пределах некой оболочки — нефизического тела — порождают фантастических существ, которые обретают вполне самостоятельное существование, привязываясь, однако, к тому, кто дал им жизнь. В то же время на мир этих созданий воздействуют планеты. В итоге существа, сформировавшиеся под таким двойным влиянием, с одной стороны, воздействуют на человека,

¹ Там же, с. 642.

² Там же.

³ Волошин, М. Автобиографическая проза. Дневники / Составление, статья, примечания З. Д. Давыдов, В. П. Купченко. — М.: Книга, 1991, с. 200.

⁴ Там же, с. 200.

⁵ Письма М. А. Волошина к А. М. Петровой. 1911-1921 гг. // Из литературного наследия. — Т. II. — СПб.: Алетейя, 1999, с. 121-122.

⁶ Волошин, Максимилиан. Стихотворения — 2 т. — Т. 1. — Париж, 1982-84. С. 414.

⁷ Наряду с оккультными идеями, в венке сонетов присутствуют личные мотивы. «Corona astralis» посвящён Е. И. Дмитриевой, в которую Волошин был влюблён в период его написания. Ср. также воспоминания Евгении Герцык, где показ сложных взаимоотношений Волошина с литературной богемой и женщинами заканчивается следующим пассажем: «Из этого мотка внутренних противоречий позанее, через несколько лет, он выпрял торжественный венчик сонетов: “В мирах любви неверные кометы”» (Герцык, Е. Из книги «Воспоминания» // Воспоминания о Максимилиане Волошине. — М.: Советский писатель, 1990, с. 155).

их породившего, а с другой — выступают уже орудием его собственного воздействия на других людей и Вселенную.

Мир этот, в силу своей двойственности, приобрёл два названия: астральный мир (астральный план) и фантазия. Термин «фантазия» имеет весьма продолжительную историю. Его смысл многократно менялся, но при этом на Западе он всегда восходил к комментариям к Аристотелю или сходной с ними концепции Аврелия Августина. Как правило, в этой трактовке предполагается наличие трёх ступеней познания, часто отождествляемых, вслед за Августином, с уровнями бытия. Это — тело, душа и дух. Телу (*corpus*) соответствуют чувства (*sensus*), душе (*ánima*) — фантазия (*imaginatio*), а духу (*mens*) — разум (*mens*, или *ratio*). Часто три названные категории распадалась на подуровни, отвечающие устремлениям того или иного автора. Объект познания поднимается по этим уровням в сознании человека. С другой стороны, человек может развиваться, уподобляться Богу, продвигаясь по тем же уровням. По этой схеме классифицировались науки, ипостаси святой Троицы и т. д. Она была органической частью европейской мистики, во многом опиравшейся на Августина. Её восприняли оккультисты, в том числе Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский, придумавший сам термин «оккультизм». В равной мере эта система была усвоена представителями христианской каббалы, например, Иоганном Рейхлином в его книге «*De arte cabbalistica*» (1517).

Если динамично развивавшаяся наука потом заменила эту модель другими, то оккультизм рубежа XIX-XX в., апеллируя к тайнам старинных книг, сохранил представление о теле (чувствах), душе (фантазии) и духе (разуме), а заодно позаимствовал у школы Парацельса термин «астральный мир». В частности, тернарная схема с некоторыми изменениями была усвоена основоположницей теософии Е. П. Блаватской (чьим непосредственным источником был, скорее всего, французский оккультист Элифас Леви) и, разумеется, принималась её последователями. Довольно беспорядочные мысли Блаватской были приведены в стройную систему Анни Безант и Рудольфом Штайнером.

Волошин был прекрасно осведомлён относительно взглядов Безант и Штайнера на астральный мир. Сыграли роль и личное знакомство, и общий круг единомышленников, и чтение книг. Одной из них была книга Безант «*The Ancient Wisdom*», на французский перевод которой Волошин указывает в 1905 г. в письме Сабашниковой как на книгу, из которой ему удалось уяснить истинное значение семи планов, включающих и астральный мир¹. В библиотеке Волошина имелась и книга Штайнера «Инициация» (также во французском переводе), подробно описывающая астральный мир. Названная схема, лежавшая в основе философии Штайнера, наиболее упорядоченно изложена в «Теософии». Штайнер допускает существование трёх вариантов схемы. Первый, тройственный, уже упомянут нами, это тело (*Leib*) — душа (*Seele*) — дух (*Geist*). Второй, полученный дроблением каждого из этих уровней на три, представляет собой следующую иерархию:

1. Физическое тело (*Physischer Koerper*).
2. Эфирное тело (*Aetherleib*, или *Lebensleib*).
3. Душевное тело (*Seelenleib*).
4. Душа ощущающая (*Empfindungsseele*).
5. Душа рассудочная (*Verstandesseele*).
6. Душа сознательная (*Bewütseinsseele*).
7. Само-дух (*Geistselbst*).
8. Жизне-дух (*Lebensgeist*).
9. Духо-человек (*Geistesmensch*).

¹ У истоков русского штайнерианства / Публ. К. Азадовского и В. Купченко // Звезда, 1998, № 6, с. 187.

Впрочем, в реальном земном человеке Душевное тело сливается с Душой ощущающей, а Душа сознательная соединена до неразличимости с Само-духом. На этом основании Штайнер предлагает ещё одну, несколько упрощённую вариацию:

1. Физическое тело (Physischer Koerper, или Physischer Leib).
2. Эфирное тело, или Жизненное тело (Aetherleib, или Lebensleib).
3. Ощущающее душевное тело, или Астральное тело (Empfindender Seelenleib, или Astralleib).
4. Душа рассудочная, или «Я» как зеркало души (Verstandesseele, или Ich als Seelenkern).
5. Исполненная духом душа сознательная, или Само-дух как изменённое астральное тело (Geisterfuellte Bewütseinsseele, или Geistselbst als verwandelter Astralleib).
6. Жизне-дух как изменённое жизненное тело (Lebensgeist, или Lebensgeist als verwandelter Lebensleib).
7. Духо-человек как изменённое физическое тело (Geistesmensch, или Geistesmensch als verwandelter physischer Leib)¹.

Эта семеричная схема Штайнера совпадает со схемой Безант; одинаково понимают оба и сущность астрального мира. Термин «астральное тело» имеет здесь два значения. Во-первых, как явствует из сказанного, это душа, или мир чувств, человеческих стремлений, вожделения и страсти. Во-вторых, этим термином, пишет Штайнер в «Теософии», может быть обозначено всё то, что лежит выше чувственно воспринимаемого.

Волошину, без сомнения, была известна двойственная трактовка астрального мира — и как царства эмоций, и как трансцендентной сферы. Например, в упомянутом выше письме Сабашниковой он касается схемы, в которой астральный мир — это мир эмоций. А в письме А. М. Петровой от 26 января 1918 г. Волошин противопоставляет физический материальный мир реальностям более высокого порядка, обозначив их словом «астральный»².

Таким образом, заголовок венка сонетов указывает на повествование, развёртывающееся либо на эмоциональном уровне, либо на трансцендентном.

Фабула

Для Волошина характерна продолжительная разработка определённых тем. Прежде всего он набрасывал план стихотворения, затем часто писал прозаический текст и лишь тогда подвергал его поэтической трансформации. Внедряя некоторые идеи в свои стихотворения, он порой склонен был излагать их также в своих статьях. Один и тот же сюжет мог разрабатываться на протяжении всей жизни.

По своей содержательной канве «Corona astralis» в целом соответствует лекции «Пути Эроса» (1907). Последняя, в свою очередь, во многом совпадает со статьёй «Индивидуализм в искусстве» (1906), позднее вошедшей в состав книги «Лики творчества». Впрочем, за пределами этих текстов обнаруживаются параллели, позволяющие прояснить немало тёмных мест в венке сонетов.

«Corona astralis» повествует о взаимоотножественной истории Вселенной, Бога и человека. Важный приём этого повествования — обозначение одного компонента через другой. «История души» отдельного человека выведена на некий глобальный историософский уровень и соответствует истории Бога, Вселенной, человечества. «Наше “я” — свиток. Наше тело — летопись

¹ Нами использован перевод штайнеровских терминов на русский язык, принятый в антропософской литературе.

² Письма М. А. Волошина к А. М. Петровой. 1911-1921 гг. С. 197.

мира. Оно есть точный отпечаток всей нашей эволюции во вселенной¹; «В период детства мы переживаем всё историческое развитие человечества»².

*

Начальный стих венка сонетов — «В мирах любви неверные кометы» (1)³ — указывает на гармонию в отношениях Бога и человека. Само понятие «любовь» в мировоззрении Волошина теснейшим образом связано со стремлением к Богу. «Любовь человеческая для богов то же, что свет для растений и кислород для людей»⁴. Эта мысль часто встречается у Волошина, но наиболее обстоятельно она представлена в лекции «Пути Эроса».

Стих «Мы правим путь свой к солнцу, как Икар» (1) может подразумевать дерзновенное стремление к Богу: несмотря на многозначность слова «солнце» у Волошина, подобное толкование опирается на его широкое использование именно в таком значении и самим поэтом, и в оккультной литературе. Библейское грехопадение как следствие попытки уподобиться Богу напоминает уподобление Христу как высшую форму служения Ему в концепциях средневековых мистиков. Эта дерзновенная праведность оборачивается мятежом: «Слепой мятеж наш дерзкий дух стремится» (1), — и грехопадением: «Но, странные, — его коснувшись, прочь / Стремим свой бег: от солнца снова в ночь» (1).

Человек изгнан из рая: «Закрыт нам путь проверенных орбит» (1, 2). Следом за этим «рождаются жестокие человеческие боги»⁵: «Земным богам земные храмы строя» (2). Но на земле человек чужой, его обитель — небеса: «Нас жрец земли земле не причастит» (2). Аналогичная мысль содержится в лекции «Пути Эроса», где Волошин цитирует Вячеслава Иванова: «И не Земля, — дети, вам мать — Голгофа»⁶. В стихе «По свиткам троп, по росстаням дорог» (2) впервые появляются конкретные пространственные образы. Сопоставив этапы космогонии в «Corona astralis» с космогонией, описанной в лекции «Пути Эроса», можно предположить, что речь здесь идёт об утверждении двойственной природы человека — материальной и духовной: «Праматерь — праотец Пространство развёртывает ткань, один край которой исходит от Духа, который есть свет, рождённый из единой и нераздельной Тьмы, а другой край касается тени его — материи»⁷.

Далее в сонете (3), по контрасту со всеми остальными сонетами, кроме десятого, вводится довольно пространное описание явлений и образов природы, подлежащих чувственному восприятию:

*...В парче лучей истают тихо зори,
Журчанье утф сольётся в дневном хоре,
Ущербный серп истлеет и сгорит,*

*Седая рябь в алмазы раздробит
Снопья лучей, рассыпанные в море,*

¹ Волошин, М. Театр как сновидение // Лики творчества. — Л.: Наука, 1988, с. 349.

² Там же, с. 351. См. также статью Волошина «Откровения детских игр», в которой данный вопрос обсуждается наиболее обстоятельно.

³ Здесь и далее цифра в круглых скобках, не большая двузначной, указывает на порядковый номер сонета в «Corona astralis». Текст цитируется по изданию: Волошин, М. Стихотворения и поэмы. — СПб.: Наука, 1995.

⁴ Волошин, М. Эрос Вячеслава Иванова // Лики творчества. — Л.: Наука, 1988, с. 482.

⁵ Волошин, М. «Ярь». Стихотворения Сергея Городецкого // Лики творчества. Л.: Наука, 1988, с. 467.

⁶ Волошин, М. Пути Эроса // Из литературного наследия. Т. II. СПб.: Алетейя, 1999, с. 16.

⁷ Там же, с.19.

.....

*Нас не слепят полдневные экстазы
 Земных пустынь, ни жидкие топазы,
 Ни токи смол, ни золото лучей.*

Мы шёлком лун, как ризами одеты...

В космогонии Волошина появление опущений обусловлено разделением полов: «Пол вызывает в нас наши чувства восприятия. <...> Пол ведёт за собой наше зрение слух, оцупь, обоняние, вкус»¹. При этом возникновение пола расценивается как инволюция². Её символом выступает ночное солнце: «Полночных солнц к себе нас манят светъ» (3, 4). Этот образ противоположен реальному дневному светилу, сопоставимому с Богом: «Он [мир] прекрасен, строен и создан по тем же законам музыкальной гармонии, что и Божий мир, но только всё в нём наоборот и сам он в небе своём, как несправедное светило — Антисолнце»³.

Чувства преобразуют «всё наше субъективное в объективное», «то, что было внутри нас, становится объективным миром, окружающим нас»⁴. Это делает возможным описанное в сонете (4) познание окружающего мира: «Я исследил, измерил, взвесил, счёл, / Дал имена, составил карты, сметы...». На весь венок сонетов это единственный случай употребления местоимения «я». В других местах Волошин либо строит безличные предложения, либо использует местоимение «мы». «Я» — это указание на индивидуализацию, которой принадлежит важнейшая роль в истории Бога, мира и человека: «Божественный Дух погружается постепенно в материю, постепенно отказывается от себя для того, чтобы погаснуть совершенно в безднах материи <...>. И тогда материя, преображённая и самосознающая, начинает своё восхождение к вечному Духу. Именно здесь рождается индивидуальность, потому что сознание индивидуальности — это свойство просветлённой материи»⁵. В дальнейшем местоимение «я» не встречается: «<...> только тогда он [индивидуализм] достигает крайней точки своего развития, когда добровольным отказом от себя находит своё высшее самоутверждение»⁶. Отречением от индивидуальности и обусловлено дальнейшее восхождение к божественному: «Но индивидуальность должна преодолеть силу самосохранения и добровольной жертвой, добровольным отказом от своей личности найти своё высшее самоутверждение <...>»⁷; «Нисхождение духа в материю <...> совершается ритмическим самоограничением»⁸. Спасение — в смерти: «Освобождение может совершиться только новым ритмом, и этот иной ритм — смерть»⁹; «Семя, если не умрёт, не принесёт плода»¹⁰. Об этом и идёт речь в сонете (5), выстроенном на символике смерти. Здесь и «воды Леты», и «Орковые ключи», и «подземные обеты», и «слепые <...> светъ», и «осенний рой теней Персефонеи».

¹ Там же, с.20.

² Там же, с.20.

³ Волошин, М. Леонид Андреев и Феодор Сологуб // Лики творчества. Л.: Наука, 1988, с. 448.

⁴ Волошин, М. Пути Эроса. С. 20.

⁵ Волошин, М. Индивидуализм в искусстве // Лики творчества. — Л.: Наука, 1988, с. 260.

⁶ Там же, с. 265.

⁷ Там же, с. 260.

⁸ Там же.

⁹ Волошин, М. Пути Эроса. С. 21.

¹⁰ Волошин, М. Индивидуализм в искусстве. С. 260.

«Но не уничтожиться, не погибнуть должно физическое тело — оно должно преобразиться»¹. Смерть должна «опрозрачить физическое тело до самого конца, чтобы дать ему воскресение в духе»²: «Наш горький дух пророс из тьмы, как травы» (6).

«Через шестьдесят шесть символических ступеней звериного естества, через 666 различных видов страстного огня должен пройти божественный дух, чтобы просиять алмазным светом высшей мудрости, которая в единой руке соберёт все нити физической природы и сделает человека действительным, верховным повелителем её»³. Речь идёт об искусстве плотских отношений: «Нет ни одного вида сладострастия, которое не было бы в природе нормально для того или иного животного типа»⁴. Сексуальными устремлениями ознаменован отход от Бога: «пол — инволюция, нисхождение»⁵; «пол, отходя от божества, опускается в грех»⁶. Пол связан с деторождением, которое есть закон зловредных земных богов, элоимов⁷. В результате этой инволюции человек привязывается к материи, превращаясь в автомат, не способный к творчеству⁸. В «Corona astralis» такому порабощению материей соответствует «певучий дух, задушенный телами» (7). В том же контексте фигурируют: огонь страсти («Но пусть огонь и жалит и язвит») и змея, символизирующая сексуальный импульс и блуд («<...> опутанный узлами / Горючих змей») (7).

В неизбежном и парадоксальном соседстве с полом находится Эрос: «Пол и Эрос нераздельны и антиномичны»⁹. «Эрос, ведущий человека по восходящей линии, непрестанно борется против пола как против деторождения. Он должен прежде истощить пол, сделать его бесплодным, чтобы великий животный ритм, находящий себе исход в деторождении, перевести в более высокие области <...>»¹⁰.

Эрос преобразует деторождение в творчество¹¹. Он «стремится всю энергию пола перевести в искусство, в художественное творчество, в науку»¹²; «<...> он всегда нищ, <...> бесприютен, ложится на землю, спит под открытым небом у дверей домов на улице и всегда терпит нужду»¹³. Об этих поведенческих установках нам и рассказывает сонет (8): «Изгнанники, скитальцы и поэты, — / Кто жаждал быть, но стать ничем не смог... / У птиц — гнездо, у зверя — тёмный лог, / А посох — нам и нищенства заветы». И далее: «К чужим шатрам идти просить свой хлеб, / Подобным стать бродячему рапсоду...»

Эрос ведёт к «мужественным деяниям, знаниям <...>»¹⁴ — и сонет (8) выдвигает соответствующие императивы: «О, в срывах волю найти, познать себя»; «Припасть к земле, искать в пустыне воду» (8). Тема продолжена в сонете (9): «Смысл голосов, звук слов, событий звенья, / И запах тел, и шорохи растенья, — / Весь тайный строй сплетений, швов и скреп / Раскрыт во тьме» (9).

В сонетах (9) — (11) появляется образ Христа. Этой теофании в «Пути Эроса» соответствует раздел, посвящённый взаимосвязи между Эросом и Христом. Христос и Эрос суть одно. Однако есть два варианта возвращения к Богу: эллинский и христианский. Первый — ясный и

¹ Волошин, М. Пути Эроса. С. 21.

² Там же.

³ Там же, с. 26.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 22.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 21.

⁸ Там же, с. 19.

⁹ Там же, с. 22.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 30.

¹³ Там же, с. 27.

¹⁴ Там же.

гармоничный, стези второго «жутки, сомнительны и двусмысленны»¹. Если «со времени Платона пути Эроса не изменились»², то изменился сам человек, перед которым они открываются: «То, в чём эллины видели нормальный и естественный переход от пола к духу³, для европейского общества стало отвратительным и ужасным явлением, занесённым в рубрику психических болезней»⁴. Христос и, стало быть, Эрос — это та часть Бога, которая материализовалась: «Но Дух, самоограничиваясь, жертвует не всего себя: только один луч солнца уходит в материю — не Бог, а сын Божий воплощается на земле»⁵. При этом погружении Божественный Дух «постепенно отказывается от себя для того, чтобы погаснуть совершенно в безднах материи»⁶. В «Corona astralis» это выражено следующим образом: «И бродит он в пыли земных дорог — / Отступник жрец, себя забывший бог» (11). Христос становится частью материи и в том числе — материализовавшегося человека, божественным присутствием в этой материи, «и тогда материя, преображённая и самопознавшая, начинает своё восхождение к вечному Духу»⁷.

Итак, восхождение через Эрос сопряжено с заменой сексуального влечения стремлением к Богу. Знаками подобной замены отмечены восходящие к Богу в «Corona astralis»: «Кто не пошёл искать земной улады / Ни в плясках жриц, ни в оргиях менад, / Кто в чашу нег не выжал виноград» (12); «Кто в страсти ждал не сладкого забвенья, / Кто в ласках тел не ведал утоленья» (13). В продолжение той же темы упоминается луна, причастная в символике Волошина к зачатиям и рождениям, — т. е. к сфере, исключаемой тем, кто стремится к Богу: «Не хочет уз и рвёт живые звенья, / Которыми связует нас Луна» (13).

Волошин был одержим той идеей, что Иуда Искарот — лучший из апостолов: «Этот образ человека [Иуды], достигшего высшей чистоты и святости <...>»⁸. Ведь если «принесение Христа в жертву требует, чтобы рука первосвященника была тверда и чиста, то только самый посвящённый из апостолов может принять на себя бремя заклания»⁹. Иуда выполнил самую трудную и неблагодарную миссию, которая была возложена на него Христом: «<...> чтобы Иудина жертва была полна, она должна быть безвестной, она должна быть запечатлена как преступление в самом Евангелии, чтобы миллионы людей из рода в род проклинали Иуду»¹⁰. Христос — Эрос. Иуда — материя¹¹. Их обоюдная жертва — преобразование материи, чьё восхождение к Богу имманентно эволюции духа. Жертва материи — велика, она больше, чем жертва, принесённая Богом¹². Об этом рассказано и в последнем разделе лекции «Пути Эроса». Тот же идеал высочайшего подвижничества отражён в сонете (13): «И в самый миг последнего страдания / Не мирный путь блаженства изберёт, / А тёмные восторги расстаиванья». В сонете (14) основные этапы восхождения сведены воедино.

¹ Там же, с. 29.

² Там же.

³ В данном пассаже содержится намёк на концепцию Платона, в соответствии с которой гомосексуальной любовью предваряется любовь к божественному и прекрасному.

⁴ Волошин, М. Пути Эроса. С. 29.

⁵ Волошин, М. Индивидуализм в искусстве. С. 260.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Волошин, М. Некто в сером // Лики творчества. — Л.: Наука, 1988, с. 462.

⁹ Там же.

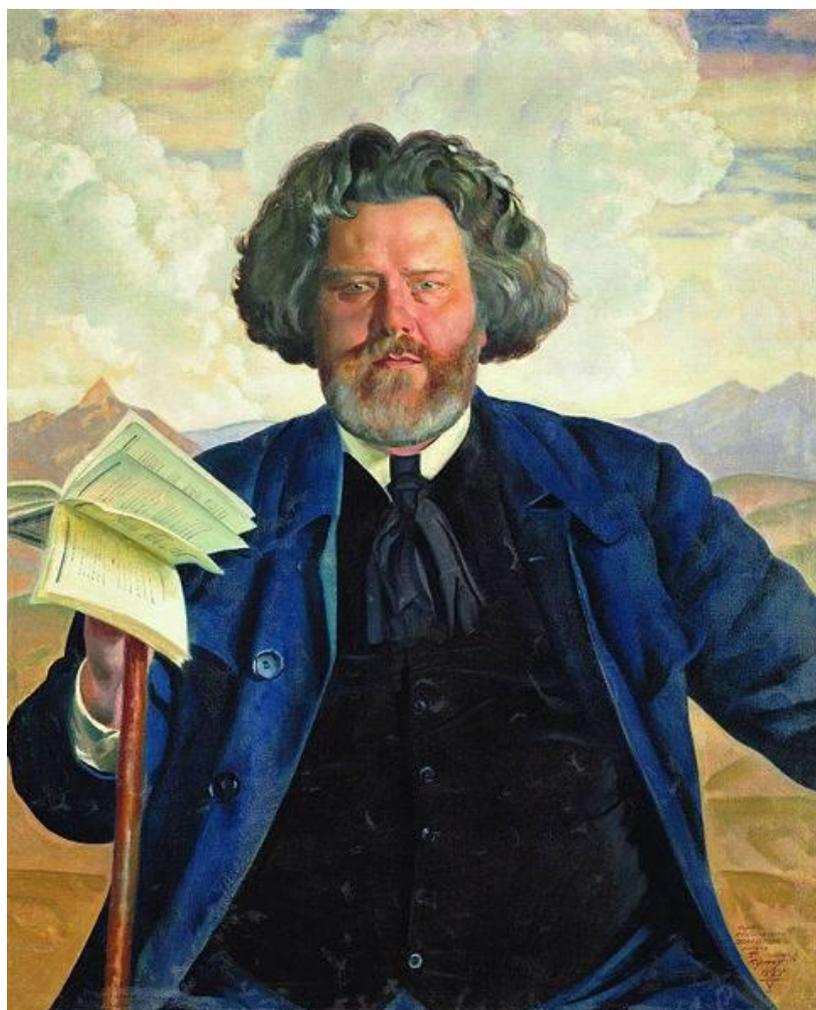
¹⁰ Там же.

¹¹ Волошин, М. Пути Эроса. С. 33.

¹² Волошин, М. Индивидуализм в искусстве. С. 260.

*

- В** заключение реконструируем этапы развития оккультной фабулы «Corona astralis»:
1. Сотворение мира. Гармония между Богом и человеком.
 2. Грехопадение. Нисхождение духа в материю.
 3. Рождение земных богов.
 4. Возникновение пространства.
 5. Начало восприятия окружающего мира.
 6. Возникновение полов.
 7. Переход субъективного в объективное. Индивидуализация.
 8. Добровольный отказ от индивидуализации. Преображение материи.
 9. Испытание полом.
 10. Преодоление пола Эросом.
 11. Характеристика Эроса и преобразуемого им человека.
 12. Преображение материи через Христа.
 13. Спасение. Дальнейшее преобразование материи.
 14. Самопожертвование и убийство Христа как высшая форма служения Богу.

Заводной апельсин антихриста

Церковь в том виде, в каком мы её застали в конце 80-х — начале 90-х, больше не существует. За два года служения новый патриарх успешно ликвидировал её последние фрагменты. Сомнения в этом глава РПЦ блистательно развеял в своём коротком, но без преувеличения программном выступлении 1 февраля.

Жёсткий напор предстоятеля и его соратников в делах земных мешает увидеть главное: тотальную ревизию мировоззренческих основ Церкви и самого вероучения. Когда подвижный старец с прищуром обещает научить тебя «прилично одеваться», пассажи про «грех», «покаяние» и прочее «Царство Божие» воспринимаются как сугубая формальность. «Ну да, он всегда что-то такое говорит». Ему по должности положено. Хочется зевнуть и не вникать в содержание сказанного. Люди от церкви далёкие — так называемые «этнические православные», составляющие целевую аудиторию патриарха Кирилла — ровно так и поступают. Люди, сознательно исповедующие Христа распятого и воскресшего, любящие и понимающие церковную жизнь, такую роскошь себе позволить не могут. Не должны мочь.

Давайте перечислим основные тезисы, которые патриарх Кирилл предложил на суд публики в качестве нового кредо вверенной его попечению [религиозной организации](#). Итак, он утверждает, что мы живём в условиях беспрецедентного «апокалипсического напряжения». Сегодня, как никогда, велика «сила греха». Когда эта самая «сила» возрастёт до некой критической величины, явится Антихрист. Задача церкви — остановить его приход, посредством борьбы с греховными проявлениями в человеческой жизни. «У Церкви нет другого слова, кроме “Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие!”» Эту формулу патриарх Кирилл повторил дважды. «Нет другого слова, — как гвозди в крест вбивал в мозг слушателей он эти поразительные слова. — Нет!!!..»

Что мы видим? Картина, нарисованная действующим главой РПЦ, идеально решает техническую задачу: предъявить нецерковному большинству удобоваримое обоснование законности своих сугубо мирских притязаний. Остальные «по умолчанию» записаны в «подельники». Мы как бы сидим за карточным столом. Опытный шулер «обувает» лоха и подмигивает напарникам: мол, «не кишишуй, браток! потом банк поделим!» Предполагается, что Церковь должна приобрести как можно больше движимого и недвижимого имущества, принять участие во всём, что её касается и не касается, а в идеале: подменить собой светскую власть. Это прямо не говорится (ещё не хватало!), но, безусловно, подразумевается. И **молчаливое согласие с такой «кирилловской» экклесиологией — необходимое условие существования РПЦ МП.**

Воздержимся от апелляций к Великому Инквизитору и прочей художественной литературе. Давайте просто назовём вещи своими именами. «Церковь по Кириллу» — это **жреческая корпорация, руководствующаяся собственной корпоративной этикой, цинично паразитирующая на тех, кого обманывает.**

Наиболее близкий аналог — сообщество «воров в законе». Причём не «традиционных» воров, о которых остались одни воспоминания, а нынешних — преступников-бизнесменов, покупающих себе «корону» за большие деньги. Их метко окрестили «апельсинами». Наши «церковные апельсины» воровским подстать. Налицо все составляющие: общак, феня, блатная свита, «правильные мужики» (допущенные за воровской стол непосвящённые). А самое главное — жёсткая кастовость. За людей вор считает только себе подобных, остальные — «фраера». «Традиционный» вор несёт такую самоаттестацию, как знамя. Потому большую часть жизни проводит в тюрьме, не имеет ни кола, ни двора, ни семьи, ни друзей, и редко умирает своей смертью.

Напротив, «апельсины» — выбирают в «воровском законе» особо полюбившиеся страницы, а остальные вырывают. Они тоже не считают людей за людей, но, корысти ради, охотно сотрудничают с лагерной администрацией, покупают бизнесы, идут во власть.

Непривычная аналогия? А вы понаблюдайте за речью и повадками нынешней церковной бюрократии и их «двойников» из криминального мира. Взгляните на первых через призму вторых. И вам, скорее всего, придётся со мной согласиться...

Итак, «догматические воззрения» патриарха Кирилла — не более чем то, что называется «разводкой лоха». Мы об этом знаем (даже если стесняемся себе в этом признаться). Что нам делать?.. Придётся ещё раз (последний!) прибегнуть к фене — надо заставить его отвечать за базар! Он подмигивает, а мы поём: «И кто его знает, чего он моргает», — соскребаем с его слов подтекст и читаем сам текст. У честного человека, считающего себя чадом РПЦ, нет другого выбора. Или лидер РПЦ МП отвечает за свои слова, или ты — член преступного сообщества. Третьего не дано. В конце концов, такими вещами не шутят. Шутки на эти темы называются кощунством и богохульством.

Начнём с картины мира, которую он набросал сочными стремительными мазками. На первый взгляд, похоже: «грехи наши тяжкие», «приход антихриста на носу» и т. д. Первое, на чём спотыкаешься, — странное представление о грехе, как о некоем субъекте, который увеличивается в размерах. И о том, что Церковь призвана его атаковать и ограничивать его рост. Как мы знаем из книг Нового Завета, грех — это отсутствие любви, как тьма — отсутствие света. Собственно бытия ни грех, ни тьма не имеют. Повреждение, нанесённое изначально безгрешной человеческой природе, делает греховность неизбежной. Это данность.

Сталкиваясь с «ярко выраженными грешниками» (женщина, взятая в прелюбодеянии, самаритянка, благоразумный разбойник), Христос никогда их не обличал, не делал из греха проблемы. Вместо этого Он рассказывал, какими прекрасными и совершенными они могут быть, должны быть, будут, уже есть! Достаточно «вправить вывих» и стать самими собой. Так же нелепо выглядит кирилловское «апокалиптическое напряжение», якобы вызванное разжиревшим грехом. Нужно быть совершеннейшим невеждой, чтобы де-факто поставить в пример современному человеку (над которым две тысячи лет неустанно трудилась христианская цивилизация!) человека апостольской поры. Можно себе представить, чтобы среднестатистический современный человек забивал камнями подгулявшую дамочку или щёлкал семечки, разглядывая кресты с приколоченными человеческими телами? Конечно, если считать главным человеческим грехом непослушание жреческой касте, тогда да! Грех нынче толст и могуч! Не то что в благословенные времена инквизиции и государственного террора в отношении староверов!

Если же отвлечься от богословских построений предстоятеля и вернуться к Новому Завету, мы обнаружим, что времена стали последними сразу после Вознесения. Это неотъемлемое качество всего отрезка времени с того момента до нынешней поры. Каждая точка — миг на этом отрезке «последний». Эту особенность привил христианскому сознанию Спаситель — воспринимать каждый проживаемый миг как последний. Без этого «вывих» не вправить. Не восстановить небесную красоту своей истиной природы.

Какое же место занимает церковь в новозаветной картине мира? Разумеется, она — не чуждак на кляче, тыкающий копьём в ветряную мельницу несуществующего толстобрюхого греха. **Церковь — это лечебница, в которой люди помогают друг другу вправлять вывихи.** И, по мере выздоровления своих пациентов, лечебница эта становится магнитом для всех остальных. Ибо лучше быть здоровым, чем больным. И лечиться лучше под дружеской опекой выздоравливающих. Особенно это важно в момент, когда придёт антихрист...

К антихристу мы ещё вернёмся. А пока давайте разберём главное догматическое «открытие» патриарха Кирилла.

«У Церкви нет другого слова, кроме “Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие!”»

Лидер РПЦ МП утверждает, что вверенная его попечению организация действует строго в рамках полномочий Иоанна Крестителя. А именно: призывает правоверных иудеев совершить ритуальное омовение. Всё!

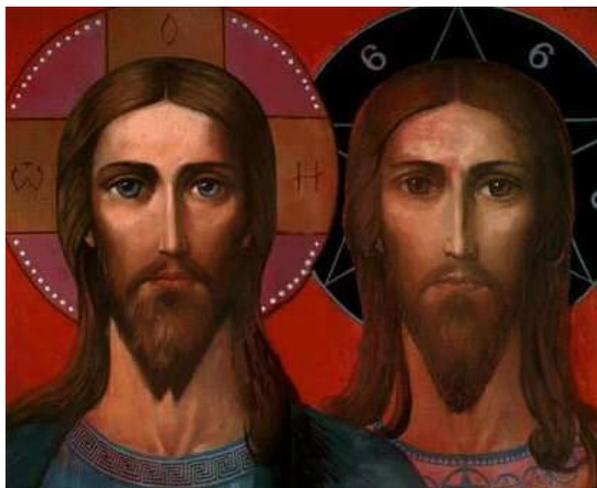
«Ну и что в этом плохого? — спросит иной “этнический православный”. — Чистота — залог здоровья!» Не будем его за это корить. Давайте лучше вспомним: каким мотивом руководствовался пророк, загоняя иудеев в иорданские воды. *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём* (Мат. 3:11). Таким образом, Иоанново «крещение покаяния» — не более чем подготовительная процедура для правоверных иудеев, готовившихся принять благодать Духа Святого через обращение ко Христу. Что и было впоследствии сделано руками уполномоченных на это Христом апостолов. *...во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса* (Деян. 19:3).

Отсюда вывод: оригинальное «крещение покаяния», о котором говорит патриарх Кирилл — мера сугубо предуготовительная. Отмиссионеренные «этнические православные» из его заботливых рук перейдут к кому-то посильнее Кирилла. Приход этого загадочного персонажа не за горами. Впрочем, предстоятель, кажется, намерен его отсрочить. Вот научит нас «прилично» одеваться — тот испугается и не придёт...

В этом интригующем месте самое время вспомнить приметы, по которым апостол и евангелист Иоанн Богослов завещал отличать «дух антихриста». Очень простая инструкция. *Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, есть от Бога; А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что придёт и теперь уже есть в мире.* (1 Иоан. 4:2-3).

Патриарх Кирилл и прежде не особенно любил поминать имя Христово (всё больше: «Бог», «Церковь», «православие», «шаговая доступность»). Но в своём догматическом «открытии» он превзошёл самого себя! Так откровенно и беззастенчиво опустить шлагбаум перед Христом и Святым Духом — это надо уметь...

От дальнейших комментариев воздержусь. Хочу лишь напомнить, что людей, в недобрый час оказавшихся в ограде РПЦ (наипаче клириков), их словоохотливый патриарх поставил перед непростой дилеммой: или пилить с ним банк и «делать прямыми стези» для понятно кого, или открыто выступить и заявить то, что велит совесть. Ибо молчанием сейчас предаётся Господь.

Элементали Мелнибонэ на службе Комитета общественной самозащиты (г. Калининград)

В 6-м номере «Апокрифа» мы размещали документальный рассказ [«Автостоппная быль»](#), посвящённый использованию магии Мелнибонэ (страна в цикле фантастических произведений Майкла Муркока, населённая эльфоподобной расой) в условиях современного техногенного мира. 26 февраля сего года эта история получила неожиданное продолжение.

В этот субботний день группа товарищей из Комитета общественной самозащиты (напомним, что Комитет в настоящее время активно включился в кампанию против передачи РПЦ памятников истории и культуры Калининградской области) вышла разбрасывать по почтовым ящикам Калининграда листовки кандидата в депутаты от «Патриотов России», активиста КОС Вадима Хайруллина. Мы распределили дома и пошли, причём обязательной задачей было не пропускать ни единого подъезда: подбирать коды к замкам, звонить в домофон или просто дожидаться, пока дверь откроют. У второго же подъезда я столкнулся с проблемой, поскольку не мог подобрать кода. Простоял на морозе долго, минут 10. А потом вспомнил о настоящей ~~уличной~~ мелнибонэйской магии, которая уже не раз меня выручала. В голове стала сплетаться очередная **стихоахиня, обращённая к элементалию** кодовых замков и домофонов:

*Ты, великий Непущай,
Поскорее прибегай!*

Следующим двустипием я предельно конкретно обозначил поставленную перед призываемым существом задачу:

*Дверь скорее отопри
И листовки заberi!*

Для чистоты эксперимента (чтобы нельзя было сказать, что я просто дождался того, что случилось бы рано или поздно) я **ограничил допустимый временной интервал**:

*Не пройдёт и пять минут,
А уже ты будешь тут.*

Наконец (как известно из книг Майкла Муркока, мелнибонэйцев и элементалей связывают узы, напоминающие братские), я **намекнул на родственные связи между мною и великим Непущаем, которые и служат основанием для моего требования**:

*Ты мне брат или говно?
Вот! Ну то-то и оно!*

И, разумеется, засёк время.

Примерно через пару минут к подъезду подошёл мужчина, открывший мне дверь. Все остальные встречавшиеся мне двери или оказывались открыты, или открывались прежде, чем я успевал позвонить или взяться за кодовый замок.

Собор земель русских!

Уважаемые коллеги! Фонд «Здравомыслие» официально объявляет о начале формирования своих отделений в регионах России. Нашими сторонниками являются атеисты, антиклерикалы, да и просто честные, зачастую верующие граждане, которые хотят жить в светской стране, где соблюдается Конституция и чтятся гражданские права.

Краткая информация о Фонде:

Фонд «Здравомыслие» — это не имеющая членства некоммерческая общественная организация, главной целью Фонда является продвижение идей секуляризма.

Сайт: <http://zdravomyslie.ru>.

Наши задачи:

- Популяризация научного мировоззрения и отстаивание конституционных принципов светского устройства российского государства.
- Отстаивание конституционного порядка в сфере взаимодействия религиозных организаций; институтов гражданского общества и органов государственного управления.
- Защита прав и свобод, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан Российской Федерации.

Наши методы

- Действовать исключительно в правовом поле.
- Организовывать согласованные митинги.
- Инициировать коллективные судебные иски.
- Вести публичную дискуссию в СМИ и на дискуссионных площадках об угрозе клерикализации.
- Законно распространять информацию о светскости российского государства.

Требование к участникам

- Быть совершеннолетним законопослушным гражданином РФ.
- Разделять принципы светского гуманизма.

Если вам близки наши цели и методы, то вы можете принять участие в нашей работе и стать представителем Фонда в своем регионе. Так как наш Фонд — это некоммерческая общественная организация, то всячески приветствуется инициатива. Это очень серьезный шаг — выйти из онлайн. Готовы ли вы заявить о себе как об участнике Фонда, продвигающего идеи секуляризма?

Были созданы коллективные пользователи как представительства в каждом регионе России, вы можете поддерживать их либо использовать свои ресурсы.

<http://community.livejournal.com/zdravomyslie/profile>

Тьма и свет

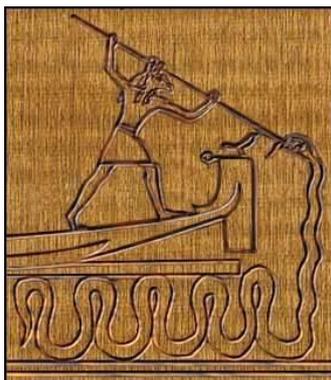
Тьма и свет, два противоборствующих гипотетических понятия, созданных дуалистической природой христианского мировоззрения. Что же кроется под этими абстракциями? Где лежит эта плоскость, на которой происходит противостояние этих двух сил, и происходит ли оно? Трудно представить, что человек на пустом месте стал разделять мир на два цвета, чёрный и белый. Возможно, это связано с бинарным строением человеческого мышления, но, может быть, тут всё не так уж и просто.

Так что же кроется под Тьмой? Чтобы понять это, нужно рассмотреть значение символов войны между светом и тьмой и просмотреть их реальность в объективном мире.

Ярчайший пример войны света и тьмы — св. Георгий Победоносец, отчасти повторяющий египетского бога Гора, который так же пронзает копьём змея. Архангел Михаил также изображается с оружием, и он тоже побеждает змея. Змей рассматривается в Библии как сатана.

Что же скрыто под символом змея, какое значение имеет сия рептилия? Начнём с Египта, с тех времён, когда люди покоряли природу и воевали с нею за право жить на земле. Ещё тогда для египтян змеи стали врагами, от их ядовитых укусов погиб не один житель Древнего Египта, стало быть, понятно, отчего бог-заступник пронзает копьём змею. Но в христианстве образ врага проецируется уже не на внешний мир, а на внутренний. Врагом объявляется распутная сексуальная жизнь, чревоугодничество и прочие страсти, на которые падок обычный человек. Причём борьба эта доводится до глубочайшего аскетизма, того света, с помощью которым христиане боролись с собой. Свет — это приёмы, с помощью которых христиане пытаются подчинить свои инстинкты разуму. Но из-за приоритета «духовности» в данной религии разум их затемняется, и бороться со страстями получается плохо. Ярчайший пример тому — молитва и ладан, от которых мозг впадает в транс, т. е. в бездумье.

Знаменитое пробуждение Кундалини, определённого рода энергии, сосредоточенной в основании позвоночника, есть не что иное как пробуждение сексуальной энергии, той мощной движущей силы, которая вправе олицетворять жизнь. Поднятие Кундалини — это и есть пробуждение Змея. В разных традициях можно встретить изображения Древа Мира (символа, олицетворяющего единство мира: вспомните про подобие внешнего мира и внутреннего), у основания которого ползает Змей. Тьма — это инстинкты, а инстинкты — это мощные энергии, движущие нами. Мы рождены во Тьме. Следовать им или нет, где и в какой мере — решает каждый сам. Насколько необходимо их нам себе подчинять и с помощью чего — это выбор каждого. Война тьмы и света — это война энергий, «бьющих» в голову, и головы, пытающейся обуздать эти энергии.

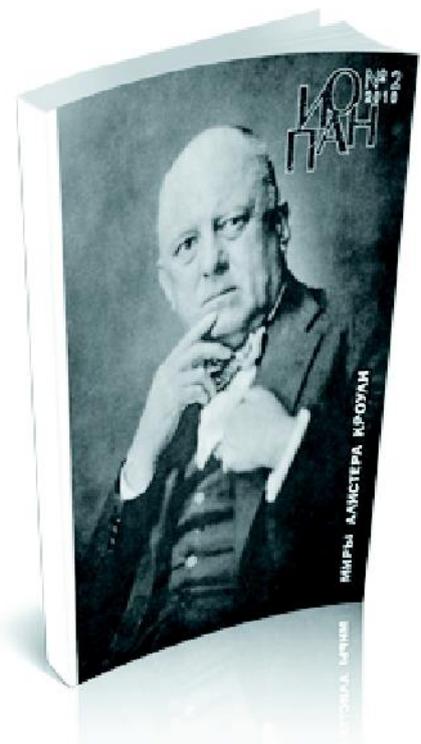
Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН — Первый журнал в России, посвящённый Магии как высокому Искусству и строгой Науке — Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Массонство, Церемониальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала — Искусство сплавляет все смыслы для достижения Эликсира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий — качество присылаемых работ. Журнал — некоммерческий. Гонораров не предвидится, вклад каждого в Великую Работу бесценен. Но Слава — в высшем своём аспекте — гарантирована.

Приобрести журнал, подписаться на него или выслать свои материалы можно по адресу: thelemabook@gmail.com.

Телемитский Вестник
Магии и Искусства

Deus Est Homo

Strive ever to more!

*Магия
Телема
Оккультизм
Современное искусство, поэзия и музыка
Магические ритуалы и техники трансформации
Психология любопытства
Переводы каббалистических и оккультных текстов и книг
Секретный Перформанс Хаоса
Коинтеизм
Дискордия
Забавные истории, пьесы, плутонианский сатанизм
и многое другое*

Выпускается с 2010 года,
Томским Просветительским Центром,

Дом Богосудьства

Оформить подписку на журнал
и заказать ранее выходившие номера
можно по нашему почтовому адресу:
E-mail: deh.publishing@gmail.com

STELLA ORIENTIS

Ежеквартальный электронный журнал

Харьковского Лагеря О.Т.О.

*“Серапис”
предлагает вам:*

- Статьи по Телеме, Магии, Каббале, Таро, Астрологии
Эзотерическим Традициям Востока и Запада*
- Личные разработки техник и ритуалов*
- Отчёты о проведенных магических работах*
- Творчество (проза, поэзия, живопись)*

По вопросам подписки обращаться:

stella_orientis@inbox.ru

Запретные Тексты Древних

Трактат, содержащий
материал, представляющий
ценность для людей,
интересующихся темой
Наследия Великих Древних
www.diongray.ucoz.ru

